

В. Земцевъ

Къ аграрному вопросу въ Лифляндіи

Рига 1907

Типографія Г. Гемпель и Ко., Рига, Крѣпостная ул. № 7

Издано на правахъ рукописи.

Въ появившейся въ 1906 году брошюрѣ „Аграрный строй материковой части Лифляндской губерніи“ А. Тобинъ сдѣлалъ попытку представить очеркъ аграрныхъ отношеній въ Лифляндской губерніи и изобразить положеніе отдѣльныхъ группъ крестьянскаго населенія. Сначала онъ обращаетъ главное вниманіе на взаимоотношенія между помѣщиками, владѣльцами дворянскихъ вотчинъ, съ одной стороны, и крестьянами-собственниками или арендаторами крестьянскихъ дворовъ, съ другой, а затѣмъ разсматриваетъ также положеніе отдѣльныхъ разрядовъ или группъ безземельнаго крестьянскаго населенія.

Сообщая свѣдѣнія о составляющихъ дворянскую вотчину мызныхъ, квотныхъ и крестьянскихъ земляхъ и о способахъ пользованія ими, онъ останавливается на покупныхъ и арендныхъ цѣнахъ, на уплаченныхъ крестьянами суммахъ за купленные ими участки, на размѣрѣ этихъ участковъ, на системѣ полеводства.

Коснувшись также т. наз. имѣній Лифляндскаго дворянства, городскихъ и патримоніальныхъ имѣній, пасторатовъ и казенныхъ имуществъ, онъ сообщаетъ затѣмъ статистическія свѣдѣнія о волостныхъ податяхъ, приходскихъ повинностяхъ, земскихъ сборахъ, государственномъ поземельномъ налогѣ и имуществѣ сельскихъ волостей; къ этимъ свѣдѣніямъ онъ въ концѣ книги прибавляетъ данныя о сбереженіяхъ, хранящихся въ отдѣленіяхъ государственной сберегательной кассы и въ ссудо-сберегательныхъ кассахъ Лифляндской губерніи. Подробнѣе останавливаясь въ своей брошюрѣ на положеніи безземельной части населенія, онъ обращаетъ главное вниманіе на мызныхъ рабочихъ, стараясь опредѣлить получаемое ими жалованье, но касается также другихъ группъ безземельнаго населенія, хозяйскихъ рабочихъ и поденщиковъ.

Если бы г. Тобинъ ограничился напечатаніемъ собранныхъ имъ статистическихъ свѣдѣній, то за нимъ можно было бы признать нѣкоторую заслугу въ дѣлѣ опубликованія статистическихъ данныхъ по Лифляндской губерніи. Но онъ поставилъ себѣ болѣе широкую задачу: на основаніи собранныхъ имъ данныхъ онъ дѣлаетъ выводъ о благосостояніи крестьянскаго населенія Лифляндской губерніи. Для установленія такого вывода г. Тобинъ пользовался, какъ видно изъ вышеизложеннаго, главнымъ образомъ отрывочными данными текущей регистраціи. Приводя въ подтвержденіе своего вывода нѣкоторыя общія данныя, не пріуроченныя къ опредѣленной средѣ, онъ въ частности основываетъ свое положеніе о благосостояніи дворохозяевъ-собственниковъ и арендаторовъ на не высокихъ, по его мнѣнію, покупныхъ и арендныхъ цѣнахъ на землю, - а безземельнаго населенія на сравнительно высокомъ, по отношенію къ внутреннимъ губерніямъ, жалованіи батраковъ.

Можемъ ли мы признать методъ г. Тобина достаточнымъ для выясненія экономическаго положенія сельскаго населенія Лифляндской губерніи? Является вопросъ, какимъ способомъ производятся экономическія обслѣдованія во внутреннихъ губерніяхъ и въ Западной Европѣ?

Никто не станетъ отрицать важнаго значенія данныхъ общей переписи и текущей оффиціальной регистраціи; но онѣ даютъ отвѣтъ далеко не на всѣ вопросы экономической жизни и съ другой стороны признаются черезчуръ сложными и тяжеловѣсными для тѣхъ многочисленныхъ и разностороннихъ экононмическихъ обслѣдованій, которыя вызываются смѣняющимися нуждами дня. „Западно-научная практика, говоритъ В. Святловскій 2-ой*), выработала и установила, поэтому, особый типъ статистическаго обслѣдованія, — анкету (enquête), которая входитъ все болѣе и болѣе въ употребленіе у ученыхъ и у правительствъ. Анкета производится или на мѣстѣ — обслѣдованіемъ какихъ-либо опредѣленныхъ мѣстностей, или ведется въ какомъ-либо центральномъ пунктѣ путемъ вызова и опроса

*) Современный аграрный кризисъ въ Англіи, Народное Хозяйство 1901 г. № 3.

соотвѣтствующихъ лицъ. Напримѣръ, изслѣдованія южно-германскаго крестьянскаго хозяйства (въ Баденѣ и въ Вюртембергѣ) велось на основаніи сплошного обслѣдованія въ каждомъ районѣ одной типичной общины, а изслѣдованія вопроса о серебрѣ (валютѣ) производилось въ Берлинѣ путемъ вызова и опроса свѣдующихъ лицъ".

Въ Англіи анкеты весьма употребительны и въ громадномъ большинствѣ случаевъ производятся спеціальными комиссіями парламента. Парламентскою комиссіею по изслѣдованію аграрнаго кризиса въ Англіи, учрежденной въ 1893 году, опрошено въ теченіе $1^1/_2$ лѣтъ двѣсти свѣдущихъ лицъ, причемъ комиссіи помогали восемь подкомиссій, разбиравшихъ вопросы по-районно. Результаты обслѣдованія опубликованы въ синихъ книгахъ (Minutes of Evidence) 1894 и 1895 года и въ особыхъ трудахъ.

Весьма важное значеніе для выясненія экономическаго положенія отдѣльныхъ классовъ или группъ населенія имѣетъ бюджетная статистика или изслѣдованія приходовъ и расходовъ семей, учитывающія, кромѣ наличнаго имущества семьи, ея годичные приходы и расходы и устанавливающія составъ семьи. Такія обслѣдованія, пріуроченныя къ конкретнымъ семьямъ, произведены въ Англіи (Eden), во Франціи (Le-Play), въ Америкѣ (Carrol Right) и въ Россіи главнымъ образомъ земскими статистиками.

Только на основаніи такихъ обслѣдованій можно сдѣлать опредѣленныя заключенія о положеніи отдѣльныхъ классовъ и группъ населенія.

Въ Лифляндской губерніи ни сельско-хозяйственныхъ анкетъ, ни бюджетныхъ обслѣдованій не произведено и въ нашемъ распоряженіи не имѣется необходимыхъ статистическихъ матеріаловъ для вполнѣ точнаго и опредѣленнаго сужденія объ экономическомъ положеніи отдѣльныхъ группъ населенія.

Въ виду этого, по причинамъ методологическимъ, мы должны отклонить вполнѣ опредѣленныя заявленія г. Тобина о благосостояніи отдѣльныхъ группъ сельскаго населенія Лифляндской губерніи.

Какое значеніе можетъ имѣть утвержденіе г. Тобина о благосостояніи дворохозяевъ-собственниковъ и

арендаторовъ или арендаторовъ-рабочихъ, если онъ не считаетъ нужнымъ сообщить намъ ни о ихъ доходахъ, ни о расходахъ, считая ихъ благосостояніе доказаннымъ своими соображеніями о покупныхъ и арендныдъ цѣнахъ на землю, о наличности инвентаря и лошадей, о многопольной системѣ сельскаго хозяйства, или еще болѣе общими указаніями на наличность волостныхъ капиталовъ и строеній и на существованіе сберегательныхъ кассъ, принимающихъ вклады отъ населенія (что кассы выдаютъ населенію ссуды, г. Тобинъ забываетъ)?

Или, какъ мы можемъ судить объ экономическомъ положеніи сельскихъ рабочихъ, если г. Тобинъ, вычисляя доходы рабочей семьи, ничего не сообщаетъ намъ ни о ея расходахъ, ни о ея составѣ?

Но, можетъ быть, независимо отъ метода, собранный г. Тобиномъ статистическій матеріалъ даетъ ему нѣкоторое основаніе для утвержденія о благосостояніи крестьянскаго населенія?

Всматриваясь въ работу г. Тобина, мы замѣчаемъ по меньшей мѣрѣ странное обращеніе съ статистическимъ матеріаломъ. Приводимыя имъ цифровыя данныя не сравниваются съ другими данными, относящимися къ тому же вопросу; если свѣдѣнія по Лифляндской губерніи сопоставляются съ данными внутреннихъ губерній, то сравниваются неравноцѣнныя величины; статистическія данныя комбинируются иногда неправильно, вслѣдствіе чего получаются невѣрныя среднія; вообще статистическій матеріалъ не анализируется и не выясняется сущность тѣхъ явленій, по поводу которыхъ онъ приводится. Цифровыя данныя, приводимыя г. Тобиномъ, являются какъ бы оторванными отъ той живой среды, въ тѣсной связи съ которой онѣ только и могутъ получить значеніе. Такое одностороннее и чисто формальное отношеніе къ статистическимъ даннымъ приводитъ г. Тобина къ ничѣмъ не обоснованнымъ выводамъ. Получается впечатлѣніе, что къ имѣвшимся уже на-готовѣ субъективнымъ мнѣніямъ приводятся статистическія данныя, чтобы придать этимъ мнѣніямъ видъ объективныхъ сужденій.

Такимъ образомъ, ни со стороны метода, ни со сто-

роны разработки собранныхъ цифровыхъ данныхъ мы не можемъ признать за трудомъ г. Тобина сколько-нибудь серьезнаго значенія.

Если тѣмъ не менѣе мы останавливаемся на трудѣ г. Тобина, то потому, что опубликованный имъ статистическій матеріалъ, въ сопоставленіи съ другими данными, даетъ намъ возможность освѣщать нѣкоторыя стороны аграрныхъ отношеній въ Лифляндской губерніи. Только съ этой точки зрѣнія мы можемъ быть признательны г. Тобину за собраніе и опубликованіе имъ статистическихъ данныхъ по Лифляндской губерніи.

Свое изложенiе аграрнаго строя материковой части Лифляндской губернiи г. Тобинъ начинаетъ указанiемъ на раздѣленiе земскихъ имѣнiй на дворянскiя вотчины, казенныя и государственныя имущества, т. н. „патримонiальныя“ имѣнiя и пастораты. Между ними по своему числу и по количеству занимаемой площади стоятъ на первомъ мѣстѣ дворянскiя вотчины, какъ это видно изъ слѣдующей таблицы, приводимой г. Тобиномъ:

		Количество десятинъ		
	число	удобн. земли	неудобной	всего
Дворянскiя вотчины	729	2673581	480396	3153977
Казенныя имущества	95	436118	100342	536460
Патримонiальныя имѣнiя и участки	14 / 41	33255	20896	54151
Пастораты	106	44888	4777	49665

Общая площадь этихъ земель равняется 3794253 десятинамъ; если мы сюда прибавимъ еще показанныя на стр. 18 и 19 брошюры г. Тобина 35728 десятинъ т. наз. имѣнiй Лифляндскаго дворянства и 85667 десятинъ городскихъ имѣнiй, то мы получимъ общее пространство материковой части Лифляндской губернiи въ 3915648 десятинъ. По исчисленiю Стрѣльбицкаго, Лифляндская губернiя занимаетъ пространство въ 41325,4 кв. верстъ (безъ значительныхъ внутреннихъ водъ), причемъ изъ этого пространства на долю острововъ, принадлежащихъ къ губернiи, приходится почти 2547 кв. верстъ. Изъ этого видно, что общая площадь материковой части Лифляндской губернiи, согласно Стрѣльбицкому, равняется 4039158 десятинамъ, т. е. на 123510 десятинъ больше, чѣмъ по свѣдѣнiямъ, показаннымъ въ брошюрѣ г. Тобина. Мы не допускаемъ возможности ошибки въ исчисленiяхъ такого авторитета по планиметрическому измѣренiю картъ, какъ И. А. Стрѣльбицкiй, въ виду чего мы должны здѣсь оговориться, что за достовѣрность цифровыхъ данныхъ, приводимыхъ нами въ дальнѣйшемъ изложенiи изъ брошюры г. Тобина, мы не ручаемся, такъ какъ у насъ не было возможности провѣрить всѣ сообщенныя имъ статистическiя свѣдѣнiя.

Земли дворянскихъ вотчинъ состоятъ изъ мызныхъ

и крестьянскихъ земель; „въ прежнія времена, говоритъ г. Тобинъ, крестьянскія земли составляли самую главную часть дворянской вотчины, которая безъ крестьянъ, отбывающихъ барщину, совершенно не могла существовать“.

Выражаясь довольно неопредѣленно о Положеніи 1804 г., регулировавшаго отношенія между крестьянами и помѣщиками, г. Тобинъ заявляетъ, что Положеніемъ 1819 г. прикрѣпленіе къ землѣ было уничтожено, былъ признанъ свободный договоръ между помѣщиками и крестьянами и неотъемлемое право крестьянъ на крестьянскую землю было отмѣнено. „Хозяйственное превосходство помѣщиковъ, говоритъ онъ, теперь привело къ экономическому упадку умственно неразвитаго крестьянскаго сословія. Стремленіе дворянства оказать крестьянству вновь нужную ему поддержку, привело къ положеніямъ о крестьянахъ 9 Іюля 1849 г. и 13 Ноября 1860 г.“ съ присоединеніемъ части крестьянской земли къ мызной (квота) и съ постановленіями объ арендныхъ договорахъ на крестьянскія земли, „являющихся достаточнымъ обезпеченіемъ правъ и интересовъ крестьянскаго арендатора. Конечная же цѣль Положеній о крестьянахъ Лифляндской губерніи 1849 и 1860 г.г. — созданіе крестьянской поземельной собственности путемъ покупки“.

Свое мнѣніе о Лифляндскихъ аграрныхъ законахъ г. Тобинъ выражаетъ совершенно опредѣленно на страницѣ 11, гдѣ онъ говоритъ буквально слѣдующее: „Сколь не попечительно Лифляндскіе аграрные законы и заботятся объ арендаторахъ крестьянскихъ земель, все же конечно ихъ цѣлью является созданіе крестьянскихъ земельныхъ собственниковъ“.

Нѣкоторую дисгармонію въ такое патріархально-идиллическое настроеніе вноситъ указаніе на стр. 4, что 13 дворянскихъ вотчинъ оказались въ настоящее время безъ крестьянской земли; это явленіе г. Тобинъ объясняетъ тѣмъ, что крестьянская земля этихъ вотчинъ была окончательно присоединена къ мызной землѣ, пока имѣло силу Положеніе окрестьянахъ 1819 г., т. е. въ годахъ 1819—1849, причемъ онъ утѣшаетъ себя тѣмъ, что „въ такихъ слу-

чаяхъ на мызную землю переносились присущія крестьянской землѣ повинности въ размѣрѣ, опредѣляемомъ высотою платимыхъ налоговъ упраздненной крестьянской земли".

Это указаніе г. Тобина, однако, не вполнѣ точно, такъ какъ Сенаторомъ Н. А. Манассеинымъ, обревизовавшимъ крестьянское дѣло въ Прибалтійскомъ краѣ въ началѣ 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія, на основаніи мѣстнаго обслѣдованія въ десяти имѣніяхъ, взятыхъ на выдержку въ различныхъ частяхъ Лифляндской губерніи, было установлено, что въ большей части изслѣдованныхъ имѣній, за присоединенныя въ качествѣ квоты и въ особенности до 1849 г. земли, мызы не уплачивали всѣхъ причитающихся на нихъ общественныхъ повинностей, а земли, присоединенныя сверхъ квоты и безъ всякихъ законныхъ основаній, обыкновенно обращались помѣщиками въ неподатныя.

Такъ какъ мы не можемъ присоединиться къ оптимистическимъ взглядамъ г. Тобина на Лифляндское аграрное зоконодательство, то въ слѣдующемъ мы укажемъ на существенныя черты Лифляндскихъ аграрныхъ законовъ.

Происхожденіе мызной и крестьянской земли относится еще ко времени завоеванія Прибалтійскаго края орденомъ меченосцевъ, соединившимся впослѣдствіи съ Тевтонскимъ орденомъ, — къ тому времени, когда, въ XIII столѣтіи, епископъ Альбертъ и орденъ меченосцевъ, раздѣливъ между собою завоеванную землю, стали раздавать части ея въ ленное владѣніе вассаламъ, выходцамъ изъ Германіи, обязаннымъ по требованію епископа или ордена явиться на войну съ опредѣленнымъ числомъ воиновъ. Собственниками земли считались епископъ и орденъ, но вассалы, пользуясь благопріятными условіями, пріобрѣтали все больше и больше значенія и къ концу XV столѣтія ленныя владѣнія являются уже частною собственностью бывшихъ вассаловъ, получившихъ названіе дворянъ и успѣвшихъ уже ко второй половинѣ XV вѣка закрѣпостить коренное населеніе Ливоніи (къ которой отно-

сились Курляндская, Лифляндская, Эстляндская губ. и часть Витебской губернiи).

Какимъ образомъ вассалы пользовались ленномъ?

Землею, расположенною около ихъ укрѣпленныхъ замковъ, они распоряжались сами, обрабатывая ее трудомъ покореннаго населенiя, которому, за отбыванiе барщины и исполненiе разныхъ повинностей, предоставляли въ пользованiе остальную землю, раздѣленную на отдѣльные участки. Такое дѣленiе земли на мызную и крестьянскую установилось не только на земляхъ ленныхъ владѣльцевъ, но и на земляхъ, принадлежавшихъ ордену и епископствамъ.

Между тѣмъ какъ ленные владѣльцы превратили свои земли въ частную собственность — теперешнiя частныя имѣнiя — изъ земель, принадлежавшихъ ордену и епископствамъ, образовались существующiя и понынѣ казенныя имѣнiя.

Такимъ образомъ каждое имѣнiе состояло изъ двухъ частей, владѣльческой и крестьянской. Крестьянская земля была раздѣлена на многочисленныя отдѣльныя хозяйственныя единицы, состоящiя изъ пахатной земли, сѣнокоса и выгона и находящiяся въ пользованiи отдѣльныхъ семей. Эти участки назывались и называются еще теперь дворами или усадьбами и находятся во владѣнiи дворохозяевъ. Такъ какъ каждый дворохозяинъ долженъ былъ обрабатывать не только свои, но и помѣщичьи поля, то онъ не могъ обходиться безъ помощи одного или нѣсколькихъ рабочихъ — батраковъ.

Крѣпостная зависимость тяжелымъ бременемъ лежала на крестьянахъ. Положенiе ихъ стало невыносимымъ во второй половинѣ XVIII вѣка, когда нѣкоторые помѣщики налагали на крестьянъ двойныя и тройныя работы противъ прежняго и когда въ полной силѣ проявлялась ихъ дискрецiонная власть. Значенiе Положенiя 1804 года состоитъ именно въ томъ, что оно положило конецъ этимъ невыносимымъ отношенiямъ. Проектъ крестьянскаго Положенiя, учрежденный Императоромъ Александромъ I 20 февраля 1804 года, былъ составленъ особымъ комитетомъ, состоявшимъ подъ предсѣдательствомъ министра внутрен-

нихъ дѣлъ, графа В. Кочубея, изъ графа Павла Строганова и Осипа Козодавлева и изъ ландратовъ Анрепа и Будденброка, избранныхъ Императоромъ изъ 4 кандидатовъ, представленныхъ дворянствомъ. Правителемъ дѣлъ комитета былъ назначенъ Яковъ Дружининъ. „Комитетъ, говоритъ А. Рихтеръ *), главнымъ правиломъ постановилъ: не оставить въ отношеніи крестьянъ къ помѣщикамъ ничего неопредѣлительнаго и для сего признать ихъ полическое существованіе, утвердить за ними благопріобрѣтенную ихъ собственность и опредѣлить ихъ повинности".

Согласно Положенію 1804 г. присоединеніе крестьянскихъ участковъ къ мызнымъ полямъ было ограничено извѣстными условіями; удаленіе крестьянина изъ его участка могло послѣдовать только по его винѣ и не иначе, какъ по судебному рѣшенію. За крестьянами признано наслѣдственное право на землю; имъ даровано право пріобрѣтать покупкою земли въ собственность, продавать и наслѣдовать ихъ. Повинности были приведены въ соотвѣтствіе съ цѣнностью земли; для этой цѣли были составлены т. наз. вакенбухи, съ описаніемъ участковъ и перечнемъ лежащихъ на нихъ повинностей. Въ ряду другихъ мѣръ долженствовавшихъ обезпечить положеніе бобылей (сельскаго пролетаріата, не опредѣлившагося ни къ какимъ постояннымъ работамъ), Положеніе 1804 г. признаетъ желательнымъ надѣленіе ихъ землею.

Однако Положеніе 1804 г. просуществовало только 15 лѣтъ; его замѣнило Положеніе 1819 г., проектъ котораго былъ составленъ дворянскою комиссіею подъ предсѣдательствомъ ландрата Рихтера. Это Положеніе, даровавшее крестьянамъ личную свободу, отняло у нихъ землю, такъ какъ за дворянствомъ признано было полное право собственности на землю и неограниченное право пользоваться ею. Такимъ образомъ, постановленія Положенія 1804 г., регулировавшія отношенія между помѣщиками и крестьянами, были отмѣнены и впредь эти отношенія должны были устанавливаться „свободными" договорами

---

*) А. Рихтеръ. Исторія крестьянскаго сословія въ присоединенныхъ къ Россіи Прибалтійскихъ губерніяхъ. Рига 1860.

между помѣщиками, имѣющими неограниченное право пользованія землею, и крестьянами, земли не имѣющими и ограниченными въ правѣ перехода въ другія волости. При полной экономической зависимости крестьянъ отъ помѣщиковъ о свободѣ договора не можетъ быть и рѣчи. Свободу трудно осуществить при ограниченіи права передвиженія. Для полученія права перехода изъ одного волостного общества (совпадавшаго съ предѣлами дворянской вотчины) въ другое волостное общество или въ городъ, крестьянинъ долженъ былъ представить поручительство въ уплатѣ казенныхъ податей и повинностей, числящихся за нимъ до будущей народной переписи (производимой черезъ каждые три года) и кромѣ того заручиться согласіемъ помѣщика и волостного управленія той общины, къ которой онъ желалъ приписаться. Такъ какъ волостное управленіе (мирскій судъ) было отчасти подчинено волостной полиціи (помѣщику или его управителю), то видно, что переходъ крестьянина изъ одной волости въ другую, другими словами, изъ одной дворянской вотчины въ другую, зависѣлъ всецѣло отъ доброй воли помѣщиковъ. Переселеніе въ города было разрѣшено крестьянамъ только съ 1832 года.

Еще въ началѣ 60-хъ годовъ „свободный" крестьянинъ Лифляндской губерніи долженъ былъ удовлетворить слѣдующимъ условіямъ для полученія права перехода въ городъ:

1) онъ долженъ впередъ уплатить всѣ казенныя и волостныя подати;

2) представить часто значительный залогъ въ исправномъ взносѣ податей въ будущемъ;

3) внести въ кассу работниковъ отъ 2 до 4 рублей;

4) долженъ быть не моложе 25 лѣтъ.

Несмотря на исполненіе этихъ условій, всетаки часто бывали случаи, что крестьяне не увольнялись въ городъ волостнымъ правленіемъ, находившимся до 1866 года въ зависимости отъ помѣщиковъ. П. 3 § 359 Положенія 1860 г. разрѣшалъ волостному суду, находившемуся въ зависимости отъ помѣщика, отказать крестьянамъ въ выдачѣ паспор-

товъ, если въ волости чувствуется недостатокъ въ рабочихъ.

Итакъ, крестьянинъ, лишенный земли и въ высшей степени ограниченный въ правѣ передвиженія, долженъ былъ начать „свободную“ экономическую конкуренцію съ помѣщикомъ, полновластно распоряжающимся всей землею и имѣющимъ возможность лишить крестьянина права передвиженія.

До изданія Положенія 1819 года Лифляндскій помѣщикъ Гейнрихъ Гагемейстеръ предложилъ соединить съ личной свободой крестьянъ систему потомственнаго заоброчиванія ихъ участковъ, но это предложеніе не нашло себѣ сочувствія. Почему оно было отклонено дворянствомъ, на этотъ вопросъ даетъ откровенный отвѣтъ А. Рихтеръ*), разъясняющій, что „крестьянское хозяйство было еще столь мало развито и доходы съ крестьянскихъ участковъ, на основаніи коихъ разсчитаны повинности, были еще столь незначительны, что установленіемъ на сихъ же условіяхъ неизмѣнныхъ податей и повинностей дворяне лишили бы своихъ потомковъ всѣхъ выгодъ отъ ожидаемаго значительнаго повышенія цѣнности сихъ участковъ“.

Пагубныя для крестьянъ послѣдствія закона 1819 г. не замедлили обнаружиться. Присоединеніе крестьянской земли къ мызной и обремененіе крестьянъ непосильными повинностями въ связи съ невыносимымъ положеніемъ помѣщичьихъ батраковъ вызвали въ 40-хъ годахъ аграрныя волненія, которыя были подавлены военной силой.

На почвѣ такихъ неустройствъ возникло въ то время усиленное стремленіе крестьянъ эмигрировать во внутреннія губерніи и массовый переходъ ихъ въ православіе.

Однако невозможныя аграрныя отношенія не могли продолжаться и привели къ Уложенію 1849 года, обязавшему помѣщиковъ пользоваться крестьянскою (повинностною) землею не иначе, какъ посредствомъ отдачи ея въ оброчное содержаніе или продажи членамъ крестьянскихъ волостныхъ обществъ, причемъ однако былъ сохраненъ

*) А. Рихтеръ. Исторія крестьянскаго сословія въ присоединенныхъ къ России Прибалтійскихъ губерніяхъ. Рига 1860 стр. 69.

принципъ свободнаго договора. Членами же крестьянскихъ волостныхъ обществъ могли сдѣлаться, помимо согласія крестьянскаго общества, и лица другихъ сословій съ сохраненіемъ своихъ сословныхъ правъ и преимуществъ. Послѣдствіемъ этого была покупка многихъ участковъ не крестьянами, а лицами другихъ сословій, такъ что крестьяне, вмѣсто того, чтобы сдѣлаться собственниками, только мѣняли своихъ господъ. Въ 1857 году было постановлено, чтобы лица не-крестьянскаго сословія, вступающія въ составъ сельской общины для пріобрѣтенія поземельнаго участка, поселились на немъ и занимались земледѣліемъ, однако постановленіе это отмѣнено Положеніемъ 1860 г. Такимъ образомъ съ 1849 г. крестьянскія земли стали переходить въ собственность не только крестьянъ, но и дворянъ, литератовъ, горожанъ и иностранныхъ подданныхъ.

Положеніемъ 1849 года былъ признанъ нормальнымъ одинъ денежный оброкъ; барщина же допускалась лишь въ продолженіе переходнаго устройства и не могла превысить мѣры, установленной въ вакенбухахъ; въ тѣхъ же случаяхъ, гдѣ барщина не достигала этой мѣры, она не могла быть возвышена. Первая же попытка къ огражденію интересовъ арендаторовъ, платящихъ оброкъ деньгами, была предпринята только при пересмотрѣ Положенія 1849 года въ 1856 и 1857 г. г.

Обезпечивая такимъ образомъ за крестьянами пользованіе одной части крестьянской (повинностной) земли, Уложеніе 1849 г. лишило ихъ другой части, предоставляя помѣщикамъ присоединять къ мызной землѣ извѣстную долю крестьянской земли, пространство разорительно большое для крестьянъ, какъ выражается лифляндскій дворянинъ Будденброкъ. Вопросъ о присоединеніи части крестьянской земли къ мызной (т. н. квота) возникъ въ связи съ проектомъ объ отмѣнѣ барщины и замѣнѣ ея денежною арендою, причемъ квота предназначалась для обезпеченія батраковъ, содержавшихся дворохозяевами для отбыванія барщины, а послѣ ея отмѣны нанимавшихся на работы въ мызномъ хозяйствѣ. Цѣль квоты однако въ Уложеніи 1849 года не была указана и Положеніе 1860 года признало

за помѣщиками право распоряжаться квотной или податною мызною землею наравнѣ съ неподатною мызною землею.

Положеніе о Лифляндскихъ крестьянахъ 1860 года, не содержащее ничего существенно новаго, является подтвержденіемъ Положенія 1849 года. Оно заключаетъ въ себѣ постановленія о сохраненіи крестьянскаго землевладѣнія и правила о сдачѣ помѣщиками въ аренду крестьянскихъ земель, но, не регулируя ни арендныхъ, ни покупныхъ цѣнъ, оставляетъ въ силѣ прежній принципъ добровольныхъ соглашеній и тѣмъ самымъ ставитъ крестьянъ въ экономическую зависимость отъ помѣщиковъ. Независимо отъ сего, не было издано закона, подвергающаго помѣщиковъ отвѣтственности за неисполненіе постановленій Положенія.

Таковы тѣ аграрные законы, которые, по мнѣнію г. Тобина, попечительно заботятся объ арендаторахъ крестьянскихъ земель. Для арендаторовъ же квотныхъ и мызныхъ земель, не говоря уже о безземельныхъ крестьянахъ, не имѣется и такихъ законовъ.

Разсматривая постановленія о мызной землѣ, называемой въ противоположность къ квотѣ — неподатной, г. Тобинъ указываетъ, что владѣлецъ вправѣ пользоваться ею по своему благоусмотрѣнію, соблюдая только законъ о минимумѣ дворянской вотчины, которая должна обнимать не менѣе 900 лофштелей = 300 десятинъ удобной мызной земли, изъ которыхъ по крайней мѣрѣ 300 лофштелей = 100 десятинъ должны быть подъ пашней. Предоставляя распоряженіе мызной землею благоусмотрѣнію владѣльцевъ вотчинъ, аграрный законъ ставитъ тѣмъ самымъ арендаторовъ участковъ мызной земли въ безконтрольную зависимость отъ помѣщиковъ.

Согласно изложенію г. Тобина, въ настоящее время всѣ преимущества владѣльцевъ дворянскихъ вотчинъ заключаются въ слѣдующихъ правахъ:

1) право собираться въ ландтагъ и въ уѣздныя дворянскія собранія;

2) право винокуренія и пивоваренія, равно какъ и продажи пива;

3) право учрежденія и содержанія корчемъ и питейныхъ заведеній согласно существующимъ предписаніямъ;

4) право учреждать въ предѣлахъ вотчины мѣстечки и открывать, установленнымъ для сего порядкомъ, рынки и ярмарки.

Удерживая за собою исключительное право винокуренія и пивоваренія и учрежденія корчемъ, владѣльцы дворянскихъ вотчинъ лишили владѣльцевъ крестьянской (повинностной)земли не только этого права, но также права устраивать торговыя или промышленныя заведенія, въ виду чего владѣлецъ крестьянской усадьбы, пріобрѣвшій ее въ собственность, не можетъ устраивать ни водяной мельницы, ни открыть торговаго заведенія; имѣющіяся на лицо выгодныя условія или водяная сила должны остаться неиспользованными. Дворянскія привилегіи являются такимъ образомъ одною изъ причинъ малаго развитія промышленности въ краѣ, принося этимъ вредъ не только мѣстному крестьянскому населенію, но и общегосударственнымъ интересамъ.

Въ прежнія времена мызная земля была освобождена отъ общественныхъ повинностей, отчего она и получила названіе неподатной; повинности были перенесены на крестьянскую (повинностную) землю. Теперь же мызная земля, наравнѣ съ крестьянской, облагается государственнымъ поземельнымъ налогомъ и денежными земскими повинностями и привлекается къ платежамъ на содержаніе лютеранскаго духовенства. Кромѣ того владѣльцы дворянскихъ вотчинъ участвуютъ въ содержаніи конной почты и въ отбываніи дорожной повинности, но въ послѣднемъ случаѣ опять ярко проявляется разница между мызной и крестьянской землей, такъ какъ почти все бремя дорожной повинности лежитъ на крестьянской (и квотной) землѣ, мызная же привлечена къ отбыванію этой повинности въ весьма незначительной мѣрѣ. Зависитъ это отъ того, что владѣльцы крестьянской и квотной земли совершаютъ всѣ постройки и исправленія дорогъ и мостовъ и доставляютъ

на мѣста необходимый матеріалъ (гравій и лѣсной матеріалъ), отпускаемый безвозмездно владѣльцами вотчинъ, которые кромѣ того уплачиваютъ мастерамъ, нанимаемымъ въ тѣхъ случаяхъ, когда крестьяне безъ нихъ не могутъ обходиться, напримѣръ при постройкѣ мостовъ. Стоимость отпускаемаго матеріала и жалованіе мастерамъ являются совершенно незначительными по сравненію съ бременемъ, лежащимъ на владѣльцахъ крестьянской и квотной земли по исполненію дорожной повинности. Недаромъ дорожная повинность вызываетъ справедливыя жалобы крестьянъ и недаромъ въ средѣ самого дворянства возникла мысль о желательности болѣе справедливой разверстки этой повинности между мызной и крестьянской землею.

Въ изложеніи г. Тобина о дорожной повинности обращаетъ на себя вниманіе его выраженіе, что „владѣльцы вотчинъ доставляютъ весь матеріалъ безвозмездно“, между тѣмъ какъ фактически помѣщики только отпускаютъ матеріалъ, который доставляется на мѣсто крестьянами. Въ другомъ мѣстѣ, на стр. 28, г. Тобинъ совершенно правильно говоритъ, что владѣльцы вотчинъ безвозмездно даютъ матеріалъ на постройки, а владѣльцы квотныхъ и крестьянскихъ земель совершаютъ подвозъ матеріаловъ и работы при постройкахъ дорогъ и мостовъ.

Оканчивая изложеніе о мызной землѣ, г. Тобинъ сообщаетъ свѣдѣнія о томъ, какимъ способомъ помѣщики пользуются мызными землями.

	удобной земли	общаго простр.
„Вся мызная земля обнимаетъ .	1316137 дес.	1664315 дес.
изъ нея проданы 1955 усадебъ	56459 „	67027 „
остается во владѣніи собственниковъ дворянскихъ вотчинъ	1259678 „	1597288 „

Изъ числа 1259678 десятинъ удобной земли находятся подъ лѣсомъ 707843 десятины и остается въ сельскохозяйственномъ пользованіи 551835 десятинъ“. — „Безъ сомнѣнія, говоритъ г. Тобинъ, значительная часть этой земли сдана въ аренду или находится въ обработкѣ сельскихъ рабочихъ. Въ 1893 году были 16%, т. е 262974 дес. общаго пространства сданы или въ аренду или на обработку сельскимъ рабочимъ“.

Въ виду того факта, что часть мызной земли сдается въ аренду, пріобрѣтаетъ особый интересъ вопросъ о квотной или податной мызной землѣ, т. е. крестьянской землѣ, присоединенной на основаніи Положенія 1849 года къ мызнымъ хозяйствамъ.

О квотныхъ земляхъ г. Тобинъ выражается такъ: „Эта категорія земли, будучи юридически совершенно отдѣлена, стоитъ между неподатной мызной и крестьянской землей. Правительство въ 4 законахъ, изданныхъ въ годахъ 1849—1865, предоставило квотныя земли (въ Эстляндской губерніи и на островѣ Эзелѣ „шестой доли") въ неограниченное распоряженіе владѣльцевъ вотчинъ. Законъ же отъ 5 января 1893 года въ значительной мѣрѣ, въ ущербъ крестьянамъ, сократилъ продажу квотныхъ земель".

Едва ли читателю, незнакомому съ аграрнымъ бытомъ Лифляндской губерніи, изъ этого разъясненія станетъ ясно значеніе квотной земли, въ виду чего считаемъ не лишнимъ привести здѣсь небольшую справку о происхожденіи квотной земли, пользуясь главнымъ образомъ свѣдѣніями, помѣщенными въ трудѣ Н. Н. Бордоноса „Основы поземельныхъ отношеній въ Лифляндской губерніи".

Проектируя въ 1846 году отмѣну барщины, Остзейскій Комитетъ не могъ упустить изъ виду тѣхъ батраковъ, которые содержались крестьянами-хозяевами для отбыванія на мызахъ барщинныхъ повинностей. Предсѣдатель Остзейскаго Комитета графъ П. П. Паленъ въ запискѣ по поводу присоединенія части крестьянской земли къ мызной выражается, что отдѣленный участокъ слѣдуетъ предоставить въ распоряженіе вотчины исключительно для водворенія на немъ батраковъ. Согласно постановленію Остзейскаго Комитета, ближайшій ландтагъ долженъ былъ опредѣлить правила, сообразно съ которыми владѣлецъ долженъ распоряжаться означенными участками для обезпеченія рабочихъ и для предположеннаго съ этою цѣлью ландтагомъ 1842 года расширенія мызнаго хозяйства. Но затѣмъ

особая дворянская комиссія, подвергшая выработанный ландтагомъ законопроектъ детальному разсмотрѣнію, высказалась за предоставленіе усмотрѣнію помѣщика, пользоваться ли присоединенною землею путемъ заселенія ея рабочими или инымъ путемъ, обезпечивающимъ ему доходы съ означенной земли, долженствующіе служить пособіемъ къ содержанію необходимыхъ рабочихъ. Согласно съ этимъ, въ окончательной редакціи закона (Положеніе о Лифляндскихъ крестьянахъ 1849 года) о назначеніи квоты ничего ие говорится, Положеніе же 1860 г. предоставляетъ помѣщику право распоряжаться квотною землею наравнѣ съ мызной.

Что помѣщики не замедлили воспользоваться предоставленнымъ имъ правомъ присоединенія части крестьянской земли къ мызной, разумѣется само собою. Хотя присоединяемая часть была опредѣлена закономъ (прибл. $^1/_8$ крестьянскихъ пашенъ съ соразмѣрнымъ пространствомъ луговъ и выгоновъ, или половина „перелоговъ“, причемъ присоединенныя раньше, со времени регулированія по Положенію 1804 г., крестьянскія земли должны были приниматься въ расчетъ), но пространство это было, по свидѣтельству лифляндскаго же дворянина Бdevidebrock, разорительно большое для крестьянъ. Крестьянскія учрежденія со времени судебной и административной реформы въ 80-хъ и 90-хъ годахъ прошлаго столѣтія были завалены жалобами на неправильное присоединеніе квоты и уничтоженіе крестьянской земли. Разборъ этихъ жалобъ при недостаткахъ земельныхъ документовъ и межеванія былъ крайне труденъ.*) Кромѣ той части крестьянской земли, которая получила названіе квоты, Уложеніе 1849 года разрѣшило помѣщикамъ присоединить къ мызнымъ землямъ тѣ пространства крестьянской земли, которыя согласно вакенбухамъ не входили въ талерную оцѣнку, напримѣръ лѣса, болота, воды и вообще всѣ неудобныя земли. О томъ, какая часть этихъ земель фактически была отобрана у крестьянъ, не имѣется данныхъ; однако на основаніи раз-

*) Н. Н. Бордоносъ. Основы поземельныхъ отношеній въ Лифляндской губ., стр. 163 и 164.

смотрѣнія древнихъ картъ нѣкоторыхъ имѣній, согласно которымъ неоцѣненныя пространства крестьянской земли почти равнялись оцѣненнымъ, особенно въ сѣверной части Лифляндской губерніи, — Сенаторъ Манассеинъ полагаетъ, что и въ этомъ случаѣ отобранныя земли можно считать сотнями тысячъ десятинъ.

Сенаторомъ Н. А. Манассеинымъ во время ревизіи крестьянскаго дѣла въ Прибалтійскомъ краѣ въ началѣ 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія, на основаніи мѣстнаго обслѣдованія въ десяти имѣніяхъ взятыхъ на выдержку въ различныхъ частяхъ Лифляндской губерніи, было установлено, что при отдѣленіи квоты и при разграниченіи мызныхъ и повинностныхъ земель мѣстными помѣщиками допущенъ рядъ неправильностей, состоявшихъ какъ въ прирѣзкѣ въ свою пользу крестьянскихъ земель свыше мѣры, закономъ указанной, такъ и въ уклоненіи отъ платежа упадающихъ на присоединенную ими землю земскихъ и общественныхъ повинностей. Въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ квота отдѣлена безъ всякаго разрѣшенія приходскаго суда; „въ нѣсколькихъ имѣніяхъ обмѣнъ участковъ мызной земли на повинностную произведенъ безъ согласія крестьянскаго общества, безъ предварительнаго обмежеванія и оцѣнки этихъ участковъ чрезъ землемѣра и безъ составленія надлежащаго судебнаго акта; въ иныхъ — при отдѣленіи квоты не приняты въ расчетъ отрѣзки земли, имѣвшія мѣсто до 1849 г., и квота присоединена къ мызнымъ землямъ во всемъ ея объемѣ; въ нѣкоторыхъ — сверхъ квоты незаконно присоединена значительная часть крестьянской земли, въ особенности лучшіе покосы, ближайшія къ мызнымъ крестьянскія пашни и нѣкогда находившіяся въ пользованіи крестьянъ обработанныя „кустовыя“ земли среди лѣсовъ. Наконецъ, въ большей части изслѣдованныхъ имѣній, за присоединенныя въ качествѣ квоты и въ особенности до 1849 г. земли, мызы не уплачивали всѣхъ причитающихся на нихъ общественныхъ повинностей, а земли, присоединенныя сверхъ квоты и безъ всякихъ законныхъ основаній, обыкновенно обращались помѣщиками въ неподатныя“.*)

---

*) Статья „Крестьянское дѣло въ Лифляндской губерніи“ въ Вѣстникѣ Европы, декабрь 1906 г.

18 февраля 1893 года послѣдовалъ Именной Указъ Императора Александра III о квотной землѣ, согласно которому министръ внутреннихъ дѣлъ долженъ былъ войти въ установленномъ порядкѣ съ представленіемъ объ обращеніи квоты и шестой доли (въ Эстляндской губ. и на остр. Эзелѣ) къ законному ихъ назначенію, причемъ впредь до разрѣшенія сего представленія продажа помѣщиками означенной земли была пріостановлена, за исключеніемъ мелкихъ участковъ не свыше 10 талеровъ безземельнымъ крестьянамъ.

Какимъ образомъ помѣщики воспользовались квотой? Отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ намъ трудъ Н. Н. Бордоноса и отчасти брошюра г. Тобина. Согласно Н. Н. Бордоносу, болѣе 71 тысячи десятинъ квоты состоитъ нынѣ проданной, 18 тысячъ десятинъ совершенно слились съ мызными угодіями, около 5 тысячъ отдаются крестьянамъ исполу, лишь немного болѣе 15 тысячъ заселены батраками и около 160 тысячъ десятинъ обращены въ крупныя хозяйственныя единицы, находящіяся въ арендѣ, за единичными исключеніями, у крестьянъ, не подчиняясь, разумѣется, правиламъ объ арендованіи крестьянской земли.

Согласно г. Тобину, до августа 1905 года было продано 71506 десятинъ общаго пространства квотной земли, на которыхъ размѣщены 1628 усадебъ. Какимъ образомъ владѣльцы вотчинъ пользуются оставшимися въ ихъ владѣніи квотными землями, объ этомъ, по мнѣнію г. Тобина, не имѣются достовѣрныя данныя. „Въ 1895 году, говоритъ онъ, изъ 188981 десятины непроданной квотной земли только 28347 десятинъ, т. е. 15% находились въ непосредственномъ пользованіи владѣльцевъ вотчинъ, тогда какъ 160634 десятины, т. е. 85%, были сданы въ аренду или на обработку земскимъ рабочимъ.*) Въ настоящее время это отношеніе врядъ-ли значительно измѣнилось.“

Послѣ разсмотрѣнія въ главныхъ чертахъ вопроса о

*) Выраженіемъ „земскіе рабочіе“ г. Тобинъ, очевидно, имѣетъ въ виду мызныхъ рабочихъ вознаграждаемыхъ, вмѣсто опредѣленнаго жалованья деньгами или натурой, предоставленіемъ въ ихъ пользованіе небольшихъ участковъ земли.

квотѣ, едва ли приходится долго останавливаться на нѣкоторыхъ неясностяхъ въ изложеніи г. Тобина. Такъ напр. онъ говоритъ, что законъ отъ 5 января 1893 года въ значительной мѣрѣ, въ ущербъ крестьянамъ, воспрещалъ продажу квотныхъ земель. Изъ указа же Императора Александра III видно, что указъ этотъ имѣлъ въ виду обезпеченіе землею безземельныхъ крестьянъ, воспрещая продажу квотныхъ земель собственникамъ и арендаторамъ крестьянскихъ участковъ и ограничивая размѣръ продаваемыхъ участковъ квотной земли извѣстнымъ максимумомъ.

Говоря о продажѣ квотныхъ земель, г. Тобинъ указываетъ, что до августа 1905 года было продано 71506 десятинъ общаго пространства, на которыхъ размѣщены 1628 усадебъ; средняя величина проданной квотной усадьбы равняется, слѣдовательно, 43,9 десятинъ общаго пространства и 40,4 десятинъ удобной земли. Изъ того факта, что въ теченіе 1895—1905 г., т. е. послѣ изданія указа Императора Александра III, было продано только 3284 десятины, г. Тобинъ дѣлаетъ слѣдующій выводъ: „Это число было бы значительно больше, если бы законъ не воспрепятствовалъ продажѣ квотныхъ земель; ибо изъ средней величины квотныхъ усадебъ можно вывести заключеніе, что крестьянскимъ покупателямъ кажется непрактичнымъ обзаводиться хозяйствомъ на небольшихъ участкахъ квотныхъ земель“. Въ подтвержденіе этой мысли онъ указываетъ, что въ 1893—1904 г. г. было продано ничтожное количество мелкихъ участковъ, именно 8 участковъ, въ общемъ 88,07 десятинъ удобныхъ земель, за 18770 рублей; слѣдовательно, каждый изъ этихъ участковъ обнималъ въ среднемъ 12,26 десятинъ и покупная цѣна составляла за десятину удобной земли 191 руб. 53 коп.

Заключеніе г. Тобина о томъ, что крестьянскимъ покупателямъ кажется непрактичнымъ обзаводиться хозяйствомъ на небольшихъ участкахъ квотныхъ земель, слѣдуетъ признать правильнымъ въ томъ смыслѣ, что покупателямъ дѣйствительно кажется непрактичнымъ платить за одну десятину удобной земли 191 руб. 53 коп., такъ какъ эта цѣна является крайне преувеличенной и не оправдывается

доходностью земли. Но что безземельное населеніе не отказывается отъ пріобрѣтенія мелкихъ участковъ, видно изъ того, что въ настоящее время, когда изъ нѣкоторыхъ казенныхъ имѣній образуются мелкіе участки, величиною до 10 десятинъ, для предоставленія ихъ, на справедливыхъ условіяхъ, въ пользованіе безземельнымъ крестьянамъ, послѣдніе жадно набрасываются на эти участки. Насколько такіе мелкіе участки обезпечиваютъ существованіе рабочихъ семей, это вопросъ другой.

Довольно подробно г. Тобинъ разсматриваетъ постановленія, касающіяся крестьянской земли. Крестьянскія земли обнимаютъ 1122261 дес. удобной земли или 42% удобной земли дворянскихъ вотчинъ.

Согласно изложенію г. Тобина, крестьянскія земли всякой дворянской вотчины не только отдѣлены на планахъ и отмежеваны въ натурѣ, но и съ полной точностью по своему составу и по цѣнности платимыхъ налоговъ заносятся въ вакенбухи, подлежащіе разсмотрѣнію и утвержденію комиссаровъ по крестьянскимъ дѣламъ. Владѣлецъ вотчины не властенъ пользоваться крестьянскими землями иначе, какъ посредствомъ отдачи оныхъ въ арендное содержаніе или продажи членамъ крестьянскихъ волостныхъ обществъ. Надзоръ за законнымъ пользованіемъ крестьянской землею непосредственно возлагается на волостныхъ старшинъ, а затѣмъ и на комиссаровъ по крестьянскимъ дѣламъ. Для усадебъ крестьянскихъ земель установленъ минимумъ и максимумъ въ 10 и 80 талеровъ (приблизительно 25 до 200 десятинъ).*) Наимень-

*) Слово „талеръ" обозначало идущій въ пользу помѣщика чистый доходъ съ извѣстнаго количества земли; по опредѣленію А. Рихтера, талеръ можно назвать „условною единицею предполагаемаго закономъ нормальнаго дохода съ земли". Отъ обозначенія извѣстнаго дохода съ земли слово „талеръ" было перенесено на самую землю и обозначало такое пространство земли, чистый нормальный доходъ съ которой равнялся, согласно оцѣнкѣ земли, одному талеру. Въ зависимости отъ качества земли, талеръ можетъ обнимать различное количество ея, отъ $^2/_3$ дес. до $7^1/_2$ дес.

шій арендный срокъ для крестьянскихъ участковъ — 6 лѣтъ, причемъ согласно правиламъ о вознагражденіи арендаторъ имѣетъ право преимущества при возобновленіи арендныго контракта и при продажѣ арендуемаго участка; кромѣ того онъ имѣетъ право на вознагражденіе за исполненныя съ согласія владѣльца поземельныя улучшенія, въ случаѣ нежеланія возобновить арендный контрактъ, а въ случаѣ продажи участка постороннему лицу, кромѣ вознагражденія за улучшенія, еще на полученіе размѣра годовой арендной платы послѣдняго года. Арендные контракты должны быть составлены письменно и утверждены комиссаромъ по крестьянскимъ дѣламъ.

Нелишне упомянуть, что всѣ эти „привилегіи", какъ выражается г. Тобинъ, относятся только къ арендаторамъ крестьянской, а не квотной и мызной земель.

Выше уже было указано, что принципъ добровольныхъ соглашеній ставитъ крестьянъ въ экономическую зависимость отъ помѣщиковъ, въ виду чего постановленія законовъ 1849 и 1860 годовъ, сохранившихъ этотъ принципъ, не могутъ достаточно оградить интересовъ крестьянъ.

Кромѣ выдѣленія изъ крестьянской земли квоты, уменьшенію крестьянской земли содѣйствовали еще предпринимаемыя владѣльцами вотчинъ переоцѣнки участковъ крестьянской земли. Земельныя книги, т. наз. вакенбухи, содержатъ въ себѣ, кромѣ описанія участковъ, ихъ талерную цѣнность, причемъ нѣкоторыя угодія, въ качествѣ неоцѣненной или неудобной земли, въ оцѣнку не входятъ. Сдавая землю въ аренду по ея талерной цѣнности и послѣ произведенныхъ арендаторомъ улучшеній производя переоцѣнку земельнаго участка, владѣльцы вотчинъ имѣли возможность часть крестьянской земли присоединить къ мызной въ виду увеличенія цѣнности участка.

Такому же уменьшенію крестьянской земли содѣйствовалъ обмѣнъ участковъ крестьянской земли на участки мызной земли, причемъ это уменьшеніе зависѣло отъ неравномѣрной талерной оцѣнки крестьянской и мызной земли.

Неудивительно, что при такихъ условіяхъ въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ терялась граница между крестьянской и мызной землей; 13 же дворянскихъ вотчинъ оказались вовсе безъ крестьянской земли, хотя въ этомъ случаѣ исчезновеніе крестьянской земли г. Тобинъ относитъ къ періоду 1819—1849 г., когда помѣщики имѣли право свободно распоряжаться крестьянскою землею.

Помѣщикъ не властенъ пользоваться повинностною землею иначе, какъ посредствомъ отдачи оной въ арендное содержаніе или продажи членамъ крестьянскихъ волостныхъ обществъ; но членами волостныхъ обществъ могутъ быть не только крестьяне, но и лица другихъ сословій. Въ виду этого понятно, что въ 1897 году 604 усадьбы изъ состава дворянскихъ вотчинъ находились въ собственности не-крестьянъ.

Участки крестьянской земли сдаются помѣщиками въ аренду по письменнымъ контрактамъ, но и письменные контракты не избавляютъ арендатора отъ постоянной зависимости отъ помѣщика, такъ какъ послѣдній, согласно ст. 116 закона 1860 г., имѣетъ право прервать арендный контрактъ до истеченія срока въ случаѣ продажи участка, съ соблюденіемъ общихъ правилъ о вознагражденіи, а за преждевременное прекращеніе контракта вознаграждая арендатора не менѣе 5% съ суммы арендной платы, слѣдуемой ему до конца договора.

Въ слѣдующемъ затѣмъ изложеніи о ходѣ продажи крестьянскихъ участковъ въ собственность г. Тобинъ перечисляетъ заслуги въ этомъ дѣлѣ владѣльцевъ вотчинъ.

Констатировавъ, что Лифляндскіе крестьяне уже въ 1804 году пріобрѣли право покупать землю, однако продажи усадебъ, утвержденныя судебнымъ порядкомъ, могутъ быть доказаны лишь съ 1823 года, онъ отмѣчаетъ, что продажа въ большемъ размѣрѣ стала возможной только въ 60-хъ годахъ, послѣ окончательнаго прекращенія въ 1868 году барщины, послѣ разверстки крестьянскихъ

дворовъ въ эстонской части Лифляндской губерніи и послѣ предоставленія, начиная съ 1864 года, ипотечнаго кредита продаваемымъ крестьянскимъ участкамъ со стороны Лифляндскаго дворянскаго земельнаго кредитнаго общества.

Въ изложеніи г. Тобина мы тщетно ищемъ указаній на условія продажи крестьянскихъ участковъ и на тѣ послѣдствія, къ которымъ они нерѣдко приводятъ. Правда, на стр. 14 онъ сообщаетъ свѣдѣнія о публичной продажѣ крестьянскихъ участковъ за долги, но онъ старается не придать этому явленію значенія, объясняя его неисправностью крестьянъ, тѣмъ болѣе, что покупная цѣна, по мнѣнію г. Тобина, не высока, дворянское кредитное общество предоставляетъ дешевый кредитъ и помѣщики все сызнова соглашаются на отсрочку слѣдуемаго платежа.

Въ виду этого намъ необходимо нѣсколько остановиться на условіяхъ продажи крестьянскихъ участковъ.

Учрежденный на основаніи Уложенія 1849 года крестьянскій непрерывно-доходный банкъ предоставлялъ крестьянамъ, пріобрѣтающимъ землю въ собственность, земельный кредитъ на выгодныхъ условіяхъ, но если онъ не могъ развить своей дѣятельности, то между прочимъ потому, что при продажѣ крестьянскихъ участковъ помѣщики ставили условіемъ закладъ земли въ дворянскомъ земельномъ кредитномъ обществѣ. Заемщиками этого общества являются какъ помѣщики, такъ и крестьяне, но членами его состоятъ только около 700 помѣщиковъ и только они пользуются прибылями общества. „Самый обыкновенный въ Лифляндской губерніи способъ пріобрѣтенія крестьянами земли въ собственность, говоритъ Н. Н. Бордоносъ, таковъ: при покупкѣ вносится задатокъ наличными деньгами въ размѣрѣ отъ 10 до 20% покупной цѣны, затѣмъ примѣрно третья часть цѣны выдается въ ссуду изъ кредитнаго общества подъ залогъ покупаемаго участка, остальная часть покупной цѣны остается долгомъ продавцу подъ вторую закладную. Уплата чаще всего разсрочивается на 12, 15, 20 лѣтъ. Обычный процентъ, взимаемый по этимъ долгамъ, 5—6 безъ погашенія.

Неуплата въ срокъ хотя бы одного изъ разсроченныхъ взносовъ даетъ залогодержателю, т. е. продавцу, право немедленно обратить участокъ въ продажу съ торговъ".*)

Изъ этого видно, въ какой зависимости отъ помѣщика во всѣхъ вопросахъ мѣстной жизни находятся усадьбовладѣльцы, не уплатившіе еще сполна всей покупной суммы.

За просрочку срочныхъ платежей кредитное общество взимаетъ пеню въ размѣрѣ 12 процентовъ годовыхъ. Согласно же § 96 устава, общество можетъ потребовать отъ заемщика погашенія значительной части ссуды или даже всей ссуды ранѣе срока, если вслѣдствіе дурного веденія хозяйства въ заложенномъ имѣніи или земельномъ участкѣ цѣнность сего имущества уменьшилась.

Задолжавъ помѣщику и кредитному обществу и находясь въ зависимости отъ нихъ, владѣльцы крестьянскихъ участковъ нерѣдко вынуждены прибѣгать еще къ частному кредиту, закладывая свои усадьбы частнымъ лицамъ или ссудо-сберегательнымъ кассамъ изъ-подъ 6 – 8 %.

Платя за земельный участокъ высокую покупную цѣну, собственникъ не можетъ свободно распоряжаться на своемъ участкѣ: согласно „свободному" купчему договору онъ лишенъ права устраивать на своей собственности торговыя или промышленныя заведенія.

При такихъ условіяхъ неудивительно, что въ трехлѣтіе 1894—1896 были назначены къ публичнымъ торгамъ 3926 усадебъ, изъ нихъ 2984 по требованію кредитнаго общества и 942 по требованію частныхъ лицъ. Изъ назначенныхъ къ продажѣ были дѣйствительно проданы 294 усадьбы, такъ какъ за остальные участки недоимки были уплачены до торговъ; владѣльцамъ ихъ, очевидно, удалось своевременно получить частный кредитъ для пополненія недоимки. Въ то же самое трехлѣтіе перешло отъ перво-

*) Н. Н. Бордоносъ. Основы поземельныхъ отношеній въ Лифляндской губ., стр. 125.

начальныхъ покупателей въ другія руки 645 усадебъ податной земли. Согласно свѣдѣніямъ, приводимымъ г. Тобиномъ, въ 1901—1904 г. г. по требованію кредитнаго общества были назначены къ публичной продажѣ 1945 усадебъ и дѣйствительно продана 131 усадьба.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи г. Тобинъ сообщаетъ намъ свѣдѣнія о платежахъ крестьянъ за купленныя ими земли. „Изъ задолженной части покупной цѣны, говоритъ онъ, крестьяне уже уплатили до 1900 года помѣщикамъ 83,78% по слѣдующему расчету:

Усадьбы мызныхъ, квотныхъ и крестьянскихъ земель:

	а не уплатившія сполна купчую сумму	б уплатившія сполна купчую сумму	в ИТОГО
Число	10702	13076	23778
Купчая сумма .	37632869 р.	39696086 р.	77328955 р.
Уплата	25088900 р.	39696086 р.	64784986 р.[1])
Остатокъ купчей суммы. .	12543969 р.	—	12543969 р.“

Здѣсь съ г. Тобиномъ случилось досадное qui pro quo. Вмѣсто ожидаемаго счета крестьянъ (именно о нихъ идетъ рѣчь), онъ представилъ намъ счетъ помѣщиковъ, а дефицитъ этого счета ставитъ на видъ крестьянамъ, которыхъ онъ обвиняетъ въ намѣренной неисправности. Сопоставляя приведенныя здѣсь данныя съ свѣдѣніями, помѣщенными на стр. 40 брошюры г. Тобина, мы видимъ, что собственники усадебъ, купленныхъ у владѣльцевъ вотчинъ, уплатили помѣщикамъ наличными деньгами 33867786 рублей и составили въ дворянскомъ земельномъ кредитномъ обществѣ капиталъ въ размѣрѣ 5129000 рублей на погашеніе ипотечнаго долга этому обществу; такимъ обра-

---

[1]) Изъ этихъ 64784986 руб. погашены были:

уплатою крестьянъ помѣщикамъ	33867786 р.
путемъ перевода закладного листа Лифл. Зем. Кредитн. Общества на крестьянскія усадьбы	30917200 р.
	64784986 р.

зомъ собственниками усадебъ уплачено 38996786 рублей. Остатокъ же покупного долга слагается изъ 12543969 рублей, которые владѣльцы усадебъ должны помѣщикамъ, и 25788200 руб. ипотечнаго долга, переведеннаго Лифляндскимъ дворянскимъ земельнымъ кредитнымъ обществомъ съ дворянскихъ вотчинъ на крестьянскіе участки (а именно 30917200 руб., на погашеніе которыхъ составленъ капиталъ въ 5129000 руб.); итого общая сумма неуплаченнаго еще покупного долга составляетъ 38332169 руб. или 49,5% всей покупной суммы, равняющейся, согласно г. Тобину, 77328955 руб. Но такъ какъ крестьяне, чтобы вносить срочные платежи помѣщикамъ и дворянскому земельному кредитному обществу, задолжали частнымъ лицамъ и кредитнымъ учрежденіямъ, то дѣйствительный долгъ за пріобрѣтенные участки выше, чѣмъ показанная сумма въ 38332169 руб. Вообще пріобрѣтенные крестьянами земельные участки или усадьбы сильно обременены ипотечными долгами, причемъ кредиторами являются какъ частныя лица, такъ и кредитныя учрежденія, между ними Лифляндское дворянское земельное кредитное общество, получившее съ 1886 г. право выдавать ссуды непосредственно на крестьянскіе участки. Объ ипотечной задолженности крестьянскихъ участковъ въ нашемъ распоряженіи не имѣется свѣдѣній; такихъ свѣдѣній не содержится также въ брошюрѣ г. Тобина.

Здѣсь необходимо указать, что изъ всего проданнаго количества податной земли окончательно выкуплена только приблизительно пятая часть, такъ какъ въ 1897 году изъ 24001 участка былъ выкупленъ только 4451.

Такимъ образомъ, если г. Тобинъ говоритъ объ остаткѣ купчей суммы въ 12543969 руб., то онъ этимъ указываетъ на долгъ крестьянъ однимъ помѣщикамъ, но упускаетъ изъ виду ихъ долгъ Лифляндскому дворянскому земельному кредитному обществу, не говоря уже о частныхъ лицахъ и кредитныхъ учрежденіяхъ. Тѣмъ не менѣе онъ, имѣя передъ глазами составленный имъ счетъ помѣщиковъ, упрекаетъ крестьянъ въ нерадѣніи, развивая при томъ своеобразную теорію образованія недоимокъ.

„Остатокъ задолженной помѣщикамъ покупной цѣны

къ 1900 году, говоритъ онъ, былъ бы еще значительно меньше, если бы крестьяне придерживались предусмотрѣнныхъ въ контрактахъ сроковъ платежа и помѣщики не соглашались все сызнова на отсрочку слѣдуемаго платежа. Въ Лифляндской губерніи, какъ и всюду на свѣтѣ, крестьянинъ разстается съ своими деньгами только по настойчивому и неуклонному требованію".

Благодаря теоріи г. Тобина мы теперь знаемъ, что напримѣръ крестьяне елецкаго уѣзда, Орловской губерніи, платятъ 3600 рублей въ годъ пени за несрочный платежъ земскаго сбора изъ-за удовольствія подольше имѣть свои деньги у себя и что по этой же причинѣ арендаторы земельныхъ участковъ въ Лифляндской губерніи соглашаются платить значительныя судебныя издержки въ пользу помѣщиковъ по искамъ послѣднихъ за просрочку слѣдуемыхъ имъ арендныхъ денегъ.

На стр. 15 въ изложеніе г. Тобина вкралась ошибка. Онъ пишетъ: „Дворянскимъ земельнымъ кредитнымъ обществомъ за послѣдніе годы представлены къ публичнымъ торгамъ:

въ 1899 г.	31 усадьба		въ 1902 г.	28 усадебъ"	
„ 1900 „	39 усадебъ		„ 1903 „	27	„
„ 1901 „	35	„	„ 1904 „	41 усадьба."	

На стр. 14 г. Тобинъ сообщилъ намъ, что въ 1901—1904 г. г. изъ числа 1945 усадебъ, назначенныхъ Лифляндскимъ дворянскимъ кредитнымъ обществомъ къ продажѣ съ публичнаго торга за неуплату процентовъ, въ дѣйствительности была продана 131 усадьба. Такъ какъ эту же цифру 131 мы находимъ въ таблицѣ на стр. 15 въ свѣдѣніяхъ за 1901—1904 г. г., то ясно, что въ этой таблицѣ идетъ рѣчь о дѣйствительно проданныхъ усадьбахъ, число же усадебъ, представленныхъ Лифляндскимъ дворянскимъ земельнымъ кредитнымъ обществомъ къ публичнымъ торгамъ, превышаетъ 2000.

Цѣны за землю въ Лифляндской губерніи г. Тобинъ признаетъ не высокими. Считаемъ не лишнимъ при-

вести здѣсь цѣликомъ помѣщенную на 13 страницѣ его брошюры таблицу о продажѣ крестьянскихъ земель и комментаріи г. Тобина къ этой таблицѣ.

Сообщивъ, что изъ общаго количества усадебныхъ участковъ крестьянской земли (25456 усадебъ съ 1122261 десятиной удобной и 111083 неудобной земли, а всего 1233344 десятины) къ 1 августа 1905 года были проданы 22272 усадьбы и участка (87,49% общаго ихъ числа) съ 996220 десят. удобной земли (88,77%) и 96932 десятинами неудобной земли (87,26%), а всего 1093152 десятины (88,62%), онъ продолжаетъ:

„Продажа крестьянскихъ земель съ 1823 года представляется въ слѣдуюшемъ видѣ:

Года	Количество усадебъ	общаго пространства десят.	удобной земли десят.	покупная цѣна руб.	общаго пространства руб.	удобной земли руб.
1823—51	42	2631	2338	120822	46	52
1852—56	137	9090	8498	386853	43	46
1857—61	209	11131	10211	560390	50	55
1862—66	2010	123849	111864	7564930	61	68
1867—71	4318	226676	204955	13938894	61	68
1872—76	5995	289011	263836	16901963	58	64
1877—81	3133	141782	128830	10273862	72	80
1882—86	2765	128283	117262	10895566	85	93
1887—91	780	35985	32984	3006445	84	91
1892—96	1168	52651	48203	4377934	83	91
1897—01	917	42816	39080	3453825	81	88
1902—04	590	26781	24169	2446362	91	101
	22064	1090686	992230	73927846	68	75

Изъ этой схемы видно, что больше всего продано за пятилѣтіе 1872—1876. Покупная цѣна десятины повышалась до 1886 года, затѣмъ, вслѣдствіе паденія цѣнъ на хлѣбъ и на ленъ, понижалась; при вторичномъ повышеніи цѣны послѣдняго трехлѣтія достигли высшей точки. Къ тѣмъ же результатамъ приходитъ Государственный кресть-

янскій земельный банкъ: — цѣны, платимыя имъ за купленную землю, съ 1897 года, также непрерывно возвышались, что видно изъ слѣдующаго отчета:

Цѣна за десятину удобной земли:

1897 г.:	71	рубл.
1898 г.:	75	„
1899 г.:	78	„
1900 г.:	83	„
1901 г.:	91	„
1902 г.:	108	„

По сравненію съ цѣнами въ центральныхъ губерніяхъ, которыя въ отдѣльныхъ губерніяхъ значительно выше упомянутыхъ среднихъ, цѣны въ Лифляндской губерніи не высоки“.

Въ этомъ изложеніи прежде всего обращаетъ на себя вниманіе сравненіе цѣнъ въ Лифляндской губерніи съ цѣнами крестьянскаго поземельнаго банка во внутреннихъ губерніяхъ.

Какъ извѣстно, крестьянскій банкъ развиваетъ двоякаго рода дѣятельность: или онъ является посредникомъ при покупкѣ крестьянами земли, принимая въ закладъ купленныя ими земли и снабжая ихъ необходимыми для покупки денежными средствами, или онъ покупаетъ имѣнія за счетъ собственнаго капитала для дальнѣйшей распродажи частями. О какой дѣятельности банка говоритъ г. Тобинъ? Если изъ его словъ „цѣны, платимыя имъ за купленную землю“ вы заключаете, что онъ имѣетъ въ виду операціи крестьянскаго банка за счетъ собственнаго капитала, то вы ошибаетесь: онъ говоритъ о земляхъ, купленныхъ крестьянами при содѣйствіи банка, какъ это видно изъ слѣдующей таблицы:*)

---

*) Аграрный вопросъ, изданіе кн. П. Д. Долгорукова и И. И. Петрункевича, Москва 1906 г., стр. 164 и 165.

годы	куплено земли	покупная сумма въ тыс. руб.	ссуда въ тыс. руб.	стоимость дес. земли
1897	356314	25443	20895	71
1898	590229	44775	36473	76
1899	717382	55682	44569	78
1900	817365	67592	53515	83
1901	774251	70681	54270	91
1902	695514	74804	55738	108

За счетъ же собственнаго капитала крестьянскимъ банкомъ куплено:*)

годы	десятины	покупн. сумма въ милл. руб.	стоим. десятины
1897	91481	5,3	58
1898	175527	6,2	35
1899	72348	4,3	59
1900	94527	6	63
1901	151885	12,3	81
1902	90776	7,3	80

Здѣсь бросается въ глаза разница въ цѣнахъ платимыхъ крестьянами и крестьянскимъ банкомъ; банкъ покупалъ земли дешевле, чѣмъ крестьяне.

Если же мы обратимся къ періоду предшествовавшему 1897 году, то мы увидимъ, что крестьяне пріобрѣтали землю за несравненно болѣе низкую цѣну, чѣмъ начиная съ 1897 года:*)

годы	куплено земли	покупная сумма въ тыс. руб.	ссуда въ тыс. руб.	стоим. десятины.
1891	162840	6338	4439	39
1892	148018	6631	4555	45
1893	157298	7887	5176	50
1894	180965	8828	5744	49
1895	183242	9541	6305	52

Чѣмъ же объясняется такая разница въ цѣнахъ на землю до и послѣ 1897 года? Не могла же доходность земли вдругъ такъ быстро повышаться?

Всякій, кто знакомъ съ земельными отношеніями во внутреннихъ губерніяхъ, знаетъ, что цѣны, платимыя

*) Аграрный вопросъ, изданіе кн. П. Д. Долгорукова и И. И. Петрункевича, Москва 1906 г., стр. 164 и 165.

крестьянами, начиная съ 1897 года, не основаны на доходности земли; это спекулятивныя цѣны, вызванныя острой земельной нуждой крестьянъ, жадно набрасывающихся на продаваемую землю, ищущихъ приложенія своего труда, не руководствующихся правильнымъ экономическимъ расчетомъ, соглашающихся на всякія цѣны, чтобы только имѣть возможность прокормиться собственнымъ трудомъ, и нерѣдко разоряющихся на купленной ими землѣ. На этой почвѣ развилась бѣшеная игра на землю. Спекулянты, часто не затрачивая собственныхъ средствъ, стали покупать имѣнія, пользуясь кредитомъ частныхъ поземельныхъ банковъ, высоко оцѣнивающихъ землю въ увѣренности, что убытковъ не понесутъ, разсчитывая, что имѣнія, послѣ ихъ парцелляціи, перейдутъ къ крестьянамъ, пользующимся съ своей стороны кредитомъ крестьянскаго банка. Спекулянты и посредники, продавая купленную ими при помощи поземельныхъ банковъ землю крестьянамъ, наживали колоссальныя состоянія. Крестьянскій же банкъ, оцѣнивая землю, для выдачи подъ нее ссудъ крестьянамъ, руководствовался не доходностью земли, а цѣнами, предлагаемыми крестьянами. Ясно, что изъ года въ годъ повышающіяся цѣны, платимыя крестьянами, не выражаютъ собою ни доходности, ни цѣнности земли.

Цѣны на землю стали быстро повышаться и спекуляція принимала широкіе размѣры вмѣстѣ съ расширеніемъ дѣятельности крестьянскаго банка, послѣдовавшемъ послѣ реорганизаціи банка въ 1895 году. Этимъ и объясняется, почему до 1897 года земля была куплена крестьянами при помощи банка почти на половину дешевле, чѣмъ начиная съ 1897 года (ср. помѣщенныя выше таблицы). Здѣсь же мы приводимъ еще слѣдующія свѣдѣнія о цѣнахъ на землю съ 1884 по 1890 годы: *)

Годы	Средняя цѣна десятины въ рубляхъ
1884 1885	52

*) Аграрный вопросъ, изданіе кн. П. Д. Долгорукова и И. И. Петрункевича, Москва 1906 г., стр. 171.

1886	45
1887	42
1888	34
1889	31
1890	36

Пониженіе цѣнъ въ 1888—1890 г. находится въ связи съ сокращеніемъ дѣятельности крестьянскаго банка.

Въ теченіе времени съ 1884 по 1895 г. цѣны на землю во внутреннихъ губерніяхъ колеблются, какъ видно изъ помѣщенныхъ выше таблицъ, между 31 и 52 руб., между тѣмъ какъ въ Лифляндской губерніи, согласно таблицѣ г. Тобина, цѣны въ теченіе времени съ 1882—1896 г. равняются 85, 84 и 83 рублямъ.

Средняя цѣна земли, купленной крестьянами внутреннихъ губерній при содѣйствіи крестьянскаго банка въ теченіе времени съ 1897—1901 годъ, равняется 81 руб. за десятину; равнымъ образомъ въ Лифляндской губерніи цѣна за купленную крестьянами землю составляетъ за тотъ же періодъ времени, согласно таблицѣ г. Тобина, 81 рубль. Другими словами, цѣна на землю въ Лифляндской губерніи равняется въ это время спекулятивной цѣнѣ на землю во внутреннихъ губерніяхъ.

Въ теченіе того же времени, съ 1897—1901 годъ, крестьянскій банкъ покупалъ во внутреннихъ губерніяхъ землю за счетъ собственнаго капитала въ среднемъ за 58 рублей, т. е. на 23 рубля дешевле, чѣмъ въ то время продавалась земля въ Лифляндской губерніи. Мы уже не будемъ говорить о цѣнѣ, за какую крестьяне внутреннихъ губерній пріобрѣтали землю по выкупной операціи; земля обходилась имъ несравненно дешевле, чѣмъ крестьянамъ Лифляндской губерніи, пріобрѣтающимъ ее у помѣщиковъ.

Конечно, нельзя забывать нѣкорой разницы въ условіяхъ покупки земли крестьянами внутреннихъ губерній и Лифляндской губерніи: послѣдніе покупаютъ хутора съ имѣющимися на нихъ хозяйственными строеніями, впрочемъ въ большинствѣ случаевъ ими самими возведенными, если покупателями являются бывшіе арендаторы хуторовъ; кромѣ того у бывшихъ арендаторовъ имѣется необходимый для веденія хозяйства живой и мертвый инвентарь. Но съ

другой стороны нельзя закрывать глаза на разницу въ почвенныхъ и климатическихъ условіяхъ между внутренними губерніями и Лифляндской губерніей, гдѣ чернозема почти не имѣется, а почва требуетъ тщательной обработки и удобренія.

Итакъ, цѣны на землю въ Лифляндской губерніи приходится признать высокими, не оправдывающимися доходностью земли. Есть, конечно, исключительные случаи, когда помѣщики продавали землю за умѣренную цѣну, рублей 100—125 за талеръ; собственники усадебъ, купившіе землю за эту цѣну, не были слишкомъ обременены платежами и положеніе ихъ слѣдуетъ считать обезпеченнымъ. Это однако, какъ сказано, исключительные случаи, и въ общемъ земля въ Лифляндской губерніи продана за преувеличенную цѣну, доходящую до 200 и 250 рублей за талеръ. Согласно даннымъ сенатора Манассеина, средняя стоимость одного талера крестьянской земли по 1881 г. простиралась до 167 руб., а мызной и крестьянской земли, взятыхъ вмѣстѣ — до 174 руб. Въ 1881 г. средняя стоимость талера одной крестьянской земли возросла уже до 188 руб. Если, несмотря на задолженность, большинство собственниковъ усадебъ удерживаются на своихъ мѣстахъ, то это слѣдуетъ приписать ихъ чрезвычайной энергіи и старанію, хотя, какъ мы видѣли, значительное число усадебъ представляется къ продажѣ съ публичныхъ торговъ и часть ихъ дѣйствительно продается.

Согласно изложенію г. Тобина, проданныя 22272 усадьбы крестьянской земли обнимаютъ въ среднемъ пространство въ 44,73 дес. удобной земли; онѣ состоятъ среднимъ числомъ изъ 11,54 дес. сада и пашни, 12,38 дес. луговъ, 9,21 дес. выгоновъ, 11,6 дес. лѣсовъ и перелога и 4,35 дес. неудобной земли и составляютъ хозяйственныя единицы, обрабатываемыя, по словамъ г. Тобина, по примѣру большихъ помѣстій.

Въ этомъ утвержденіи г. Тобина нельзя не видѣть преувеличенія. Не говоря о томъ, что въ крестьянскихъ хозяйствахъ не имѣется такого раціонально поставленнаго скотоводства, какъ въ крупныхъ имѣніяхъ, не имѣется

такихъ отраслей сельскаго хозяйства, какъ винокуреніе, — самая система полеводства отличается отъ системы введенной въ крупныхъ хозяйствахъ. Между тѣмъ какъ здѣсь преобладаетъ 9—11 польная система, въ крестьянскихъ хозяйствахъ чаще всего встрѣчается 5—6 польная, какъ это видно изъ приводимой г. Тобиномъ таблицы о системахъ полеводства. Изъ указанной таблицы видно, что изъ 40680 крестьянскихъ хозяйствъ обрабатывались въ 1903 году 5,3 % по 3 польной системѣ

11,8 %	„	4	„
25,5 %	„	5	„
33,3 %	„	6	„
16,6 %	„	7	„
8,1 %	„	8—11	„

Господствующую въ крестьянскихъ хозяйствахъ 5—6 польную систему г. Тобинъ, очевидно, считаетъ характернымъ признакомъ благосостоянія Лифляндскихъ крестьянъ, какъ это видно изъ его выраженія, слѣдующаго непосредственно послѣ приведенной имъ таблицы о системахъ полеводства въ крестьянскихъ хозяйствахъ: „Не менѣе характернымъ для благосостоянія Лифляндскихъ крестьянъ является и обильный конскій составъ“.

Въ виду этого слѣдуетъ замѣтить, что система полеводства сама по себѣ еще не свидѣтельствуетъ о благосостояніи сельскаго хозяина, такъ какъ достигаемые болѣе интенсивной обработкой почвы благопріятные результаты могутъ быть парализованы другими, неблагопріятными условіями, напримѣръ, въ крестьянскомъ хозяйствѣ высокими арендными платами или такими же платежами за выкупаемый участокъ. Независимо отъ сего, 5—6 польная система вовсе не предоставляетъ тѣхъ выгодъ, какія получаются при практикуемой въ крупныхъ хозяйствахъ 9—11 польной системѣ, предоставляющей возможность болѣе интенсивнаго хозяйства и раціональнаго скотоводства.

Подобно системѣ полеводства, г. Тобинъ считаетъ конскій составъ характернымъ признакомъ благосо-

стоянія Лифляндскихъ крестьянъ, такъ какъ по его словамъ „изъ общаго числа 59667 крестьянскихъ усадебъ только 5510, т. е. 9,2%, не имѣли лошадей, зато конскій составъ остальныхъ 54,157 состоялъ изъ 136340 головъ".

По какимъ причинамъ г. Тобинъ приходитъ къ заключенію объ „обильномъ" конскомъ составѣ крестьянскихъ хозяйствъ, намъ неизвѣстно. Напротивъ, эти цифры свидѣтельствуютъ о незначительномъ конскомъ составѣ крестьянскихъ хозяйствъ.

Сравнимъ Лифляндскую губернію съ центральнымъ черноземнымъ райономъ (губерніи: Тульская, Рязанская, Орловская, Курская, Воронежская, Пензенская, Тамбовская, Симбирская, Саратовская), экономическое положеніе котораго было обслѣдовано особымъ совѣщаніемъ, образованнымъ въ 1899 году. Конскія переписи въ означенномъ районѣ были произведены въ 1882, 1888—1891 и 1893—94 г., причемъ обнаружились слѣдующія данныя: *)

	1-я перепись	2-я перепись	3-я перепись
% безлош. дворовъ . . .	23	24	31
лошадей на 1 дворъ. . . .	1.9	1.8	1.4
„ на 1 лошадн. дворъ	2.5	2.4	2.0

Для четырехъ заволжскихъ губерній (Казанская, Уфимская, Оренбургская и Самарская) получились слѣдующія данныя:

	1-я перепись	2-я перепись	3-я перепись
% безлошадныхъ дворовъ .	15	20	26
лошадей на 1 дворъ . . .	2.8	2.4	2.0
„ на 1 лошадн. дворъ	3.4	3.0	2.7

Въ Лифляндской же губерніи, по свѣдѣніямъ, имѣющимся въ брошюрѣ г. Тобина,

% безлошадныхъ дворовъ составляетъ . .	9.2
лошадей на 1 дворъ приходится	2.3
„ на 1 лошадн. дворъ	2.5

Процентъ безлошадныхъ дворовъ въ Лифляндской губерніи меньше, чѣмъ въ обоихъ указанныхъ районахъ

*) Народное хозяйство, 1902 г., № 5.

внутреннихъ губерній, но при этомъ не слѣдуетъ забывать, что третья конская перепись произведена вскорѣ послѣ голодныхъ лѣтъ, вторая же перепись во многихъ губерніяхъ совпадала съ неурожаемъ 1891 года; безкормица, эпизоотіи, голодовка и т. д. обусловливаютъ колебаніе вверхъ и внизъ числа лошадей въ крестьянскихъ хозяйствахъ.

Изъ вышеприведенныхъ данныхъ видно, что въ черноземномъ районѣ на 1 лошадный дворъ приходилось по послѣдней переписи 2 лошади, въ четырехъ заволжскихъ губерніяхъ 2,7 лош., въ Лифляндской же губерніи 2,5 лошадей; при этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что полевыя работы въ центральномъ черноземномъ районѣ производятся также при помощи быковъ.

Это сопоставленіе не говоритъ въ пользу обильнаго конскаго состава Лифляндскихъ крестьянъ, какъ утверждаетъ г. Тобинъ, но, напротивъ, приводитъ къ совершенно противоположному заключенію. Или мы, слѣдуя примѣру г. Тобина, на основаніи конскаго состава лошадныхъ дворовъ черноземнаго и заволжскаго районовъ должны заключить о благосостояніи крестьянъ этихъ районовъ, если не всѣхъ, то владѣющихъ лошадьми?

На стр. 16 и 17 г. Тобинъ сообщаетъ свѣдѣнія о сдаваемыхъ въ аренду усадьбахъ, которыхъ въ 1897 году имѣлось на крестьянской и квотной землѣ 8427; изъ нихъ 5369 съ утвержденными контрактами и 3058 безъ утвержденныхъ контрактовъ. Такъ какъ усадьбы крестьянской земли не могутъ по закону сдаваться въ аренду безъ утвержденныхъ контрактовъ, то г. Тобинъ полагаетъ, что всѣ 3058 усадебъ, сданныхъ въ аренду безъ утвержденныхъ контрактовъ, находятся на квотной землѣ, по отношенію къ которой утвержденныхъ контрактовъ не требуется. За неимѣніемъ фактическихъ свѣдѣній о томъ, на какой именно землѣ расположены усадьбы, сданныя въ аренду безъ утвержденныхъ контрактовъ, вопросъ о томъ, дѣйствительно ли всѣ усадьбы крестьянской земли сда-

ются въ аренду съ утвержденными контрактами, остается открытымъ. Подобною же ссылкою на законъ г. Тобинъ доказываетъ, что 501 усадьба, находящаяся въ непосредственномъ пользованіи помѣщиковъ, расположена на квотной землѣ, которою владѣльцы вотчинъ могутъ распоряжаться по собственному благоусмотрѣнію.

Г. Тобинъ вычисляетъ, что въ девяностыхъ годахъ прошлаго столѣтія арендная плата за одну десятину равнялась 7 руб. 70 коп., въ настоящее же время, вслѣдствіе неурожайныхъ годовъ, она понизилась до 5 руб. 83 коп. за десятину, каковую цѣну, по сравненію съ цѣнами платимыми во внутреннихъ губерніяхъ, онъ признаетъ не высокою. Въ подтвержденіе своей мысли онъ приводитъ свѣдѣнія объ арендныхъ цѣнахъ въ слѣдующихъ губерніяхъ:

въ губерніяхъ:	за десятину пашни при арендѣ	
	долгосрочной	погодной
Херсонской	5,72	8,65
Полтавской	7	8,16
Орловской	8,7	10,7
Курской	12,60	—

Здѣсь г. Тобинъ сравниваетъ неравноцѣнныя величины, притомъ неравноцѣнныя въ двухъ отношеніяхъ.

Во-первыхъ, онъ сравниваетъ Лифляндскую губернію съ внутренними и южно-русскими губерніями, отличающимися отъ первой почвенными и климатическими условіями. Если бы онъ справился хотя бы въ трудѣ Г. Ф. Самсона „Vom Lande“ *), то онъ увидѣлъ бы, что Лифляндской губерніи ни по почвеннымъ, ни по климатическимъ условіямъ (времени замерзанія и таянія почвы, температурѣ воздуха, обилію осадковъ) нельзя сравнивать ни съ Орловской, ни Курской, ни съ другими производящими дыни и арбузы южно-русскими губерніями, но что она подходитъ скорѣе къ средне-русскимъ губерніямъ (Новгородской, Смоленской). Согласно А. Гильшеру почва въ Лифляндской губ.

*) „Vom Lande“. Vergleichende agrarpolitische Studie über Mittelrussland und Livland, von H. v. Samson, 1883; p. 134, 135, 136.

въ общемъ малоплодородна; она состоитъ изъ песка, глины, мергеля и мѣла и только мѣстами встрѣчается черноземъ. Климатъ довольно мягкій, здоровый, но отличается непостоянствомъ, по причинѣ безпрерывно дующихъ вѣтровъ.

Затѣмъ г. Тобинъ сравниваетъ одну десятину земли, состоящую изъ пахатной земли, сѣнокоса и выгона въ Лифляндской губерніи — съ одной десятиной земли, состоящей только изъ пахатной, во внутреннихъ и южнорусскихъ губерніяхъ. Что при такомъ сравненіи неравноцѣнныхъ величинъ мы не получаемъ никакого представленія объ относительной высотѣ арендныхъ цѣнъ въ сравниваемыхъ губерніяхъ, разумѣется само собою.

Независимо отъ сего, г. Тобинъ сравниваетъ Лифляндскую губернію съ лучшими и наиболѣе населенными мѣстностями Россіи, какъ это видно изъ слѣдующей таблицы, показывающей, сколько десятинъ всей земли приходится, въ среднемъ, на 1 лицо всего населенія губерніи:*)

Лифляндская губернія	3,3 дес.
Херсонская губ. (южно-русскій край)	2,4 „
Полтавская губ. (малороссійскій край)	1,6 „
Орловская губ. (средне-русская земля)	2,1 „
Курская губ. (средне-русская земля)	1,8 „

Почему г. Тобинъ не сравниваетъ съ Лифляндской губ. Смоленской губерніи, подходящей къ ней какъ по почвеннымъ и климатическимъ условіямъ, такъ и по густотѣ населенія (3,3 дес.) или сосѣдней съ Лифляндской Псковской губерніи (3,5 дес.)?

Для того, чтобы имѣть возможность сравнивать арендныя цѣны въ Лифлянской губерніи съ цѣнами во внутреннихъ губерніяхъ, намъ приходится сначала спросить себя, какъ велики арендныя цѣны въ Лифляндской губерніи за одну десятину пашни?

Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, мы можемъ воспользоваться методомъ, примѣненнымъ въ 1868 году фонъ Юнгъ-Стиллингомъ.**) Исходя изъ арендной платы за обыч-

---

*) Д. Менделѣевъ. Къ познанію Россіи, С. Петербургъ, 1906 г.

**) Fr. v. Jung-Stilling. Statistisches Material zur Beleuchtung livländischer Bauer-Verhältnisse; 1868, p. 14.

ную въ Лифляндской губерніи земельную единицу — 1 талеръ, и принимая, что пахатная земля Лифляндской губерніи относится въ среднемъ на половину къ III, на половину къ IV категоріи (при талерной оцѣнкѣ пахатная земля дѣлится на 4 категоріи), онъ вычислилъ, что арендная плата за 1 лофштель ($^1/_3$ десятины) пахатной земли, относящейся на половину къ III, на половину къ IV категоріи, составляетъ

при арендной	платѣ	въ	5	руб.	за	талеръ	— 2	руб.	8	коп.
„	„	„	6	„	„	„	— 2	„	50	„
„	„	„	7	„	„	„	— 2	„	91	„
„	„	„	8	„	„	„	— 3	„	33	„

Такъ какъ арендная плата за одинъ талеръ равнялась въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія въ среднемъ 6 руб. 82 коп., то, согласно фонъ Юнгъ-Стиллингу, арендная плата за 1 десятину пашни составляла въ среднемъ 8 руб. 8 копѣекъ.

Въ 1881 и 1882 г. средній размѣръ арендной платы равнялся 8 руб. 32 коп. за талеръ или 10 руб 38 коп. за десятину пашни; въ настоящее же время арендная плата за десятину пашни доходитъ иногда до 15 руб. и 18 руб. 72 коп. (12 и 15 руб. за талеръ).

Изъ этихъ данныхъ видно, что арендная плата въ Лифляндской губерніи выше, чѣмъ въ Херсонской, Полтавской и Орловской губерніяхъ, несмотря на невыгодныя, по сравненію съ внутренними и южно-русскими губерніями, почвенныя и климатическія условія Лифляндской губерніи. Если мы кромѣ того примемъ во вниманіе тотъ общеизвѣстный фактъ, что арендная плата во внутреннихъ губерніяхъ является преувеличенной, не соотвѣтствующей дѣйствительной доходности земли, то что намъ остается сказать объ арендной платѣ въ Лифляндской губерніи?

Остается тотъ единственный выводъ, что арендная плата въ Лифляндской губерніи преувеличена, не соотвѣтствуетъ дѣйствительной доходности земли, что она тяжелымъ бременемъ должна ложиться на хозяйства арендаторовъ.

Для провѣрки этого вывода мы воспользуемся указаніемъ на одно немаловажное обстоятельство.

Для оцѣнки недвижимыхъ имуществъ Лифляндской губерніи, согласно закону отъ 4 іюня 1901 года, Лифляндскою ландратскою коллегіею выработанъ оцѣночный тарифъ, между прочимъ, для садовъ, огородовъ и пашни, причемъ эта категорія земли раздѣлена на девять разрядовъ. Для средняго изъ этихъ разрядовъ, т. е. для V разряда, чистая доходность 1 лофштеля (= 1/3 десятины) была вычислена въ 3 руб. 73 коп. и этотъ результатъ былъ подтвержденъ счетами, затребованными отъ цѣлаго ряда хозяйствъ, принадлежащихъ по большей части къ V разряду, съ 11 польной системой. Такимъ образомъ чистая доходность одной десятины пашни V разряда равняется 11 руб. 13 коп. Однако крестьянскія хозяйства, въ которыхъ преобладаетъ 5—6 польная система полеводства, мы по почвеннымъ условіямъ и по валовой урожайности этихъ хозяйствъ не можемъ отнести къ V разряду, а должны отнести ихъ, въ среднемъ, на половину къ VI и на половину къ VII разряду, въ виду чего и чистый доходъ съ одного лофштеля пахатной земли мы, основываясь на выработанный ландратскою коллегіею оцѣночный тарифъ для VI и VII разряда, должны принять въ 2 руб. 13 коп. или 6 руб. 39 коп. съ десятины. Даже если-бы мы допустили, что пахатная земля крестьянскихъ хозяйствъ относится на половину къ V и на половину къ VI разряду, то и въ такомъ случаѣ чистый доходъ съ одного лофштеля равнялся бы только 3 руб. 12 коп. или 9 руб. 36 коп. съ десятины.

Если же арендная плата за одну десятину пахатной земли равняется, какъ мы видѣли выше, 10 руб. 38 коп., доходя иногда до 15 и 18 рублей, то кажется, мы имѣемъ право утверждать, что арендная плата въ Лифляндской губерніи не соотвѣтствуетъ дѣйствительной доходности земли и крайне обременительна для арендаторовъ. Очевидно, что помѣщики получаютъ въ свою пользу не только чистый доходъ, приравниваемый къ земельной рентѣ, но и значительную часть валового дохода (% % съ капитала и заработная плата); вмѣсто нормальнаго дохода съ земли въ 5—6 процентовъ они получаютъ отъ 8,1 до 9,7%. Но въ какомъ положеніи находится арен-

даторъ, обязанный, кромѣ арендной платы помѣщику, платить еще государственный поземельный налогъ, волостной общественный сборъ, приходскіе и земскіе сборы и повинности? Если мы при этомъ примемъ во вниманіе зависимость арендатора отъ помѣщика, преимущественно на мызной и квотной землѣ, гдѣ арендные контракты заключаются на одинъ годъ на предлагаемыхъ помѣщикомъ условіяхъ, то мы должны будемъ признать положеніе арендаторовъ тяжелымъ, иногда безвыходнымъ. Тѣ случаи, когда земля сдается въ аренду за подходящую цѣну, не опровергаютъ выставленнаго нами положенія о преувеличенной арендной платѣ въ Лифляндской губерніи.

Теперь намъ станутъ понятны тѣ заявленія о положеніи арендаторовъ, которыя раздались въ 1906 году въ Лифляндской губернской подготовительной комиссіи (для предварительнаго обсужденія вопросовъ о необходимыхъ реформахъ) и на съѣздѣ земледѣльцевъ латышской части Лифляндской губерніи въ Ригѣ. Здѣсь было выяснено необезпеченное положеніе арендаторовъ вслѣдствіе высокихъ арендныхъ платъ и полной зависимости арендаторовъ отъ владѣльцевъ вотчинъ, въ виду того, что условія договора зависятъ всецѣло отъ помѣщиковъ, арендаторы же усадебъ не могутъ воспользоваться плодами своихъ трудовъ и затраченнаго капитала, такъ какъ по истеченіи аренднаго срока увеличивается арендная плата. Послѣ произведенныхъ арендаторомъ улучшеній обыкновенно производится переоцѣнка участка и увеличивается число талеровъ, въ виду чего при заключеніи новаго договора увеличивается также общая сумма арендной платы, хотя бы и плата за одинъ талеръ осталась неизмѣнной. Такимъ образомъ арендная плата на землю все повышается, несмотря на уменьшеніе доходности съ земли вслѣдствіе пониженія цѣнъ на сельскохозяйственные продукты.

Въ Губернской подготовительной комиссіи было указано на арендные участки, въ которыхъ вслѣдствіе высокой арендной платы разорились одинъ за другимъ нѣсколько крестьянъ; было указано, что въ одномъ имѣніи въ 1903 году заключены контракты съ платою по 7 рублей

въ годъ съ талера (8 руб. 73 коп. съ 1 десятины пахатной земли), причемъ арендаторъ обязанъ исправлять и поддерживать постройки въ усадьбѣ и, если надобно, выстроить новыя по указанію мызнаго управленія, не имѣя права требовать за это какого либо вознагражденія. Крестьяне подписали контракты, не желая покинуть усадьбы и надѣясь, что помѣщикъ не станетъ требовать исполненія этого невозможнаго условія.

На съѣздѣ земледѣльцевъ были указаны случаи, когда арендаторы сняли необработанные участки, выстроили строенія, привели участки въ цвѣтущее состояніе, но затѣмъ были удалены, не получивъ вознагражденія ни за постройки, ни за земельныя улучшенія. Здѣсь же указывалось, что въ одномъ имѣніи арендаторы обязаны возвести постройки, не получая строевого матеріала, который должны сами пріобрѣсти въ значительномъ разстояніи отъ усадьбы; въ случаѣ смерти арендатора арендный договоръ прекращается безъ вознагражденія наслѣдниковъ, которые однако отвѣчаютъ за неисполненныя арендаторомъ условія договора. — Преувеличенная арендная плата невыгодно отражается на всемъ мѣстномъ населеніи, такъ какъ рабочіе не могутъ получить условленнаго жалованія отъ арендаторовъ и отказываются наниматься у нихъ, чѣмъ увеличиваютъ число лицъ, не имѣющихъ постояннаго и достаточнаго заработка. Къ этому указанію мы должны прибавить, что оно имѣетъ важное общегосударственное значеніе, такъ какъ преувеличенныя арендныя платы создаютъ недовольный и неустойчивый контингентъ лицъ среди мѣстнаго населенія. Въ виду этого урегулированіе арендной платы и арендныхъ отношеній законодательнымъ порядкомъ необходимо не только въ интересахъ арендаторовъ, но и самого государства.

На томъ же съѣздѣ земледѣльцевъ было установлено, что въ одномъ имѣніи Лифляндской губерніи въ теченіе десятилѣтій существуетъ полная зависимость арендаторовъ отъ владѣльца вотчины. Арендная плата здѣсь равняется 12--15 рублямъ за талеръ (15—18 руб. за десятину пахатной земли); арендаторы не въ состояніи платить, ихъ хозяйства разорены и не обезпечиваютъ существованія ихъ

семей. Владѣлецъ требуетъ исполненія натуральныхъ повинностей (разныя работы въ имѣніи); кто не соглашается на исполненіе ихъ, тому отказываютъ въ арендномъ договорѣ; арендаторы обязаны на собственныя средства пріобрѣсти строевой матеріалъ, хотя бы въ предѣлахъ ихъ участковъ и имѣлся лѣсъ; ихъ хозяйственныя строенія запущены. Владѣлецъ же не исполняетъ обязанностей, возложенныхъ на него по договору, т. е. не отпускаетъ дровъ, не выдаетъ вознагражденія за произведенныя улучшенія; если же арендаторъ пытается добиться своего права судебнымъ порядкомъ, то ему отказываютъ въ арендномъ договорѣ и даже запрещаютъ другимъ крестьянамъ пріютить его. Часто ли встрѣчаются подобныя арендныя отношенія, на съѣздѣ не было выяснено; можетъ быть, что это исключительный случай.

Говоря о продажѣ крестьянскихъ участковъ мы указывали, что покупная цѣна на землю въ общемъ является преувеличенной. Дѣйствительно, покупная цѣна превышаетъ капитализированную изъ 5% арендную плату, которая сама оказывается преувеличенной.

Согласно вычисленію сенатора Манассеина, средняя покупная цѣна въ Лифляндской губ. представляла собою капитализированную изъ 4,5% арендную плату, между тѣмъ какъ въ остальной Россіи, на основаніи 66-ой ст. Положенія о выкупѣ 19 февраля 1861 г., выкупъ опредѣлялся капитализаціею изъ 6%, т. е. говоря иначе, за каждый рубль аренды лифляндскій крестьянинъ при покупкѣ земли платитъ 22²/₃ руб., между тѣмъ какъ крестьяне другихъ губерній — лишь 16 р. 66²/₃ коп.

Высокая арендная плата и зависимость отъ помѣщика часто ставятъ арендаторовъ въ тяжелое положеніе. Не говоря о взысканіи арендной платы судебнымъ порядкомъ, нерѣдки и выселенія арендаторовъ; такъ напр., ревизующимъ сенаторомъ Манассеинымъ было установлено, что въ теченіе 1880, 1881 и 1882 г. г. до истеченія сроковъ контрактовъ выдворены были помѣщиками 280 хо-

зяевъ, а по истеченіи такихъ сроковъ вслѣдствіе повышенія арендной платы, продажи усадебъ другимъ лицамъ и по инымъ причинамъ — 235 хозяевъ. Выселеніе же арендатора обыкновенно обозначаетъ полное потрясеніе его хозяйственнаго благосостоянія и весьма часто превращаетъ его изъ самостоятельнаго хозяина въ зависимаго батрака и бобыля.

Согласно ст. 5 Положенія 1860 г. барщина или издѣльная аренда, начиная съ 23 апрѣля 1868 года, прекращена, такъ какъ запрещено заключать арендные контракты, обусловливающіе издѣльныя или смѣшанныя повинности, причемъ это постановленіе отнесено не только до крестьянскихъ (повинностныхъ), но и до мызныхъ земель. Однако изъ этого общаго постановленія сдѣлано исключеніе для мызной земли, участки которой, согласно ст. 151 и 152 того же Положенія, при соблюденіи извѣстныхъ условій, могутъ быть предоставляемы помѣщикомъ въ пользованіе работникамъ или цѣлымъ семействамъ работниковъ за опредѣленную рабочую повинность. Согласно постановленію Лифляндскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія отъ 4 апрѣля 1905 года, ст. 151 и 152 Положенія 1860 г. относятся также къ квотной землѣ, являющейся мызной податной землей; такимъ образомъ издѣльная аренда или барщинныя повинности, при соблюденіи извѣстныхъ условій, сохранены лифляндскими аграрными законами для мызной и квотной земли и запрещены только для крестьянской (повинностной) земли. Что барщинныя повинности на мызной и квотной землѣ могутъ принимать довольно обширные размѣры, видно изъ такихъ постановленій ст. 151, согласно которымъ сумма повинностей можетъ дойти до 460 рабочихъ дней или опредѣленный срокъ служенія до 12 лѣтъ. — Экономическое положеніе арендаторовъ — рабочихъ будетъ разсмотрѣно нами подробнѣе въ связи съ изложеніемъ положенія мызныхъ рабочихъ.

Указанное исключеніе изъ общаго правила, запреща-

ющаго барщину, бросаетъ яркій свѣтъ на характеръ лифляндскаго аграрнаго законодательства. Будучи вынужденнымъ или находя для себя болѣе выгоднымъ отмѣнить барщину въ крестьянскихъ усадьбахъ, тѣмъ болѣе, что по Положенію 1849 года барщина снова, какъ и въ 1804 году, была нормирована согласованіемъ ея съ вакенбухами, и перейти къ ненормированной денежной арендѣ, а затѣмъ и къ продажѣ крестьянскихъ участковъ, — лифляндское дворянство сохранило или ввело вновь барщину на мызныхъ участкахъ, тамъ, гдѣ это было выгодно для мызнаго хозяйства. И эта форма барщины тяжелѣе прежней нормированной, такъ какъ условія сдачи въ аренду мызнаго участка и количество работъ, исполняемыхъ арендаторомъ на мызѣ, всецѣло зависятъ отъ воли помѣщика. Не соображенія гуманности и культуры руководили дворянствомъ при созданіи лифляндскихъ аграрныхъ законовъ, а узко понятый экономическій интересъ и стремленіе сохранить свое политическое преобладаніе въ краѣ.

Не останавливаясь на свѣдѣніяхъ, сообщаемыхъ г. Тобиномъ о составѣ т. наз. „имѣній Лифляндскаго дворянства, городскихъ и патримоніальныхъ имѣній, пасторатовъ и казенныхъ имуществъ и отмѣчая лишь желательность скорѣйшаго разрѣщенія вопроса о продажѣ крестьянскихъ усадебъ пасторатовъ, мы обратимся къ выводу г. Тобина о составѣ крестьянскихъ земель.

На стр. 23 онъ даетъ слѣдующую картину относительно крестьянскихъ земель:

	число усадебъ	удобной земли десят.
I. Дворянскія вотчины:		
1) проданной мызной земли . .	1955	56.459
2) проданной квотной земли . .	1628	65.790
3) непроданной крестьян. земли	3184	126.041
4) проданной крестьянск. земли	22272	996.220
II. Пастораты:		
1) непроданной крестьян. земли	623	20.477

III. Государственныя имущества:		
1) непроданной крестьян. земли	1349	54.96
2) проданной крестьянск. земли	9586	246.879
Всего	40594	1.517.362

На основаніи этой таблицы г. Тобинъ дѣлаетъ слѣдующій выводъ: „Слѣдовательно, въ среднемъ на каждую усадьбу приходится по 37,38 десят. удобной земли. Число мужского крестьянскаго населенія всѣхъ возрастовъ материковой части Лифляндской губ. по послѣдней народной переписи 1897 г. равняется 398644. Слѣдовательно на каждую голову мужского населенія всѣхъ возрастовъ приходится по $\frac{1.517.362}{398.644}$ десят. = 3,8 десятинъ. Въ 50 губерніяхъ Россійской Имперіи на голову мужского крестьянскаго населенія всѣхъ возрастовъ приходилось: 1880 г. 3,5 дес., а въ 1900 г. лишь 2,6 десят.“.

Считаемъ необходимымъ указать, что представленная здѣсь г. Тобиномъ картина о крестьянскихъ земляхъ не полная, такъ какъ въ нее не вошли находящіяся во владѣніи крестьянъ земли изъ состава т. наз. имѣній Лифляндскаго дворянства, городскихъ и патримоніальныхъ имѣній и 4 пасторатовъ, принадлежащихъ къ патримоніальному округу городовъ Риги и Вольмара (стр. 18—20 брошюры г. Тобина), а именно:

	десят. удобн. земли
I. Имѣнія Лифляндскаго дворянства:	
1) проданной крестьянской земли . . .	8287
2) непроданной крестьянской земли . . .	3445
II. Городскія имѣнія:	
1) проданной мызной земли	864
2) проданной квотной земли	392
3) проданной крестьянской земли . . .	19838
4) непроданной крестьянской земли . .	9137
III. Патримоніальная имѣнія:	
1) проданной мызной земли	510
2) проданной квотной земли	69
3) проданной крестьянской земли . . .	4823

4) непроданной крестьянской земли . . 2714

IV. Пастораты:

1) непроданной крестьянской земли . . 385

Всего . . . 50464

Такимъ образомъ составъ крестьянскихъ земель выразится цифрой въ 1567826 десятинъ удобной земли.

Изъ этихъ земель находится въ собственности крестьянъ:

		десят. удоб. земли	число усадебъ
I. Изъ состава дворянскихъ вотчинъ:			
мызной земли		56459	1955
квотной земли		65790	1628
крестьянской земли . . .		996220	22272
		1118469	25855
II. Государственныя имущества:			
проданной крестьянск. земли		246879	9586
III. Имѣнія Лифляндскаго дворянства:			
проданной крестьянск. земли		8287	
IV. Городскія имѣнія:			
проданной мызной земли	864		
проданной квотной „	392		
проданной крестьян. „	19838		
		21094	
V. Патримон. имѣнія:			
проданной мызной земли	510		
проданной квотной „	69		
проданной крестьян. „	4839		
		5402	
		1400131	

Изъ этого видно, что въ арендномъ пользованіи крестьянъ находится 167695 десятинъ удобной земли, именно крестьянская (повинностная) земля разныхъ наименованій земель.

Въ арендномъ пользованіи крестьянъ находятся, кромѣ того, части мызныхъ и квотныхъ земель, съ тою, конечно, разницей, что сдача этихъ земель въ аренду на тѣхъ или другихъ условіяхъ, на тотъ или другой срокъ, всецѣло зависитъ отъ усмотрѣнія владѣльцевъ этихъ земель, между тѣмъ какъ сдача въ аренду крестьянскихъ (повинностныхъ) земель обязательна для владѣльцевъ вотчинъ, притомъ не менѣе какъ на 6 лѣтній срокъ и по письменнымъ контрактамъ.

Согласно свѣдѣніямъ, сообщеннымъ г. Тобиномъ, изъ состава дворянскихъ вотчинъ въ аренду сдано:

мызной земли приблиз.	26000 *)	десят. удобн. земли	
квотной „ „	144000 **)	„ „	„
итого приблизительно	404000	десятинъ „	„

причемъ въ это число включены небольшіе участки, сдаваемые владѣльцами вотчинъ въ арендное пользованіе рабочимъ за исполненіе ими натуральныхъ повинностей (барщины) въ мызномъ хозяйствѣ.

О томъ, какая часть квотной и мызной земли изъ состава другихъ наименованій земель сдана въ аренду, — въ брошюрѣ г. Тобина свѣдѣній не имѣется.

Если мы примемъ во вниманіе прибл. 404000 десятинъ мызной и квотной земли, сданныхъ въ аренду изъ состава дворянскихъ вотчинъ, то общее количество земли, находящейся въ арендномъ пользованіи крестьянъ, выразится цифрой приблизительно въ 571695 десятинъ удобной земли.

Итого въ пользованіи крестьянъ, на правѣ ли собственности или арендпаго содержанія, находится приблизительно 1971826 десятинъ удобной земли; если же мы примемъ во вниманіе также т. наз. имѣнія Лифляндскаго дворянства, патримоніальныя и городскія имѣнія и пастораты, то это количество можно считать приблизительно въ 2 милліона десятинъ.

---

*) 48% непроданной мызной земли сельско-хозяйственнаго пользованія (551835 десятинъ удобной земли).

**) 85% непроданной квотной земли.

Изъ состава дворянскихъ вотчинъ находится въ собственности частныхъ владѣльцевъ:

	удобной земли десят.	общаго простр. десят.
мызной земли	1259678	1597288
квотной земли	169393	184812
крестьянской земли	126041	140192
Итого .	1555112	1922292

Такъ какъ число дворянскихъ вотчинъ составляетъ 729, то въ среднемъ на одну вотчину приходится 2133 десятины удобной земли, находящейся въ собственности владѣльцевъ вотчинъ.

Изъ мызной земли сдано въ аренду, какъ мы видѣли, приблиз. 260000 десятинъ, а изъ квотной приблиз. 144000 десят., въ виду чего въ непосредственномъ пользованіи владѣльцевъ вотчинъ остается

мызной земли приблизительно	999678	десят.	удобн. земли
квотной „ „	25393	„	„ „
Итого прибл.	1025071	десят.	удобн. земли

Въ среднемъ на одну дворянскую вотчину приходится 1406,1 десят. удобной земли, находящейся въ непосредственномъ пользованіи владѣльцевъ вотчинъ.

Эти вычисленія сдѣланы нами на основаніи свѣдѣній, помѣщенныхъ въ брошюрѣ г. Тобина, въ виду чего не слѣдуетъ забыть, что общая площадь материковой части Лифляндской губерніи по исчисленію Стрѣльбицкаго на 123510 десятинъ больше, чѣмъ по свѣдѣніямъ г. Тобина.

До сихъ поръ намъ приходилось говорить о той части сельскаго населенія, которая владѣетъ землею, но характерною особенностью Лифляндской губерніи, какъ и всего Прибалтійскаго края, является то, что большая часть сельскаго крестьянскаго населенія землею не владѣетъ.

Прямыхъ свѣдѣній о числѣ безземельнаго крестьянскаго населенія ни въ данныхъ переписи 1897 года, ни въ опубликованныхъ свѣдѣніяхъ текущей регистраціи не имѣется, но число это мы можемъ, хотя бы приблизи-

тельно, установить косвеннымъ путемъ, исходя изъ числа крестьянскихъ хозяйствъ, владѣющихъ землею. Говоря о системѣ полеводства, г. Тобинъ показываетъ число крестьянскихъ хозяйствъ въ 40680, въ другомъ же мѣстѣ, говоря о числѣ лошадей у Лифляндскихъ крестьянъ, онъ упоминаетъ о 59667 крестьянскихъ усадьбахъ. Г. А. Давыдовъ въ статьѣ „о работахъ казны по землеустройству и объ аграрныхъ отношеніяхъ въ Прибалтійскомъ краѣ", помѣщенной въ Сборникѣ докладовъ Губернскому съѣзду прибалтійскихъ казенныхъ лѣсныхъ чиновъ 1906 года, устанавливаетъ число отдѣльныхъ крестьянскихъ владѣній во всей губерніи въ 51465, а именно 43864 крестьянскихъ двора, 6370 мелкихъ владѣній (бобыльскихъ участковъ) и 1231 солдатскій участокъ. Такъ какъ согласно даннымъ народной переписи 1897 года на 1 семью приходится въ среднемъ 4,7 чел., то, принимая показанную Давыдовымъ цифру крестьянскихъ владѣній, общее число лицъ, принадлежащихъ къ семьямъ, владѣющимъ землею, равняется приблизительно 241885 чел., на долю же безземельнаго крестьянскаго населенія, проживающаго въ уѣздахъ, приходится 645313 лицъ, такъ какъ согласно переписи 1897 года общее число крестьянскаго населенія въ уѣздахъ (безъ городовъ) равняется 887198 чел. Такимъ образомъ безземельное крестьянское населеніе составляетъ 72,7% или почти 3/4 всего крестьянскаго населенія уѣздовъ или 70,2% общаго числа сельскаго населенія Лифляндской губерніи, равняющагося, согласно той же переписи 1897 г., 918584 чел. При этомъ надо еще имѣть въ виду, что владѣльцы мелкихъ участковъ (въ среднемъ около 4,4 десят. каждый) и солдатскихъ участковъ (въ среднемъ около 1,36 десят. каждый), какъ справедливо замѣчаетъ Давыдовъ, не могутъ быть признаны достаточно обезпеченными землею. Въ виду этого изъ всего сельскаго крестьянскаго населенія губерніи (887198 чел.) достаточно обезпеченными землею оказываются только семьи владѣльцевъ 43864 крестьянскихъ усадебъ, т. е. приблиз. 206160 лицъ обоего пола или 23,2% всего сельскаго крестьянскаго населенія. Но достаточное обезпеченіе землею еще не обозначаетъ достаточно обезпеченнаго существованія этой группы населенія,

какъ мы это видѣли при разсмотрѣніи положенія арендаторовъ и тѣхъ собственниковъ усадебъ, которые еще не успѣли уплатить помѣщикамъ всей покупной суммы.

Не владѣя землею, безземельные нанимаются въ качествѣ сельскохозяйственныхъ рабочихъ въ крупныхъ и среднихъ хозяйствахъ (имѣніяхъ и усадьбахъ), живутъ отъ случайныхъ заработковъ (поденщики, вольные рабочіе), нанимаются на личныя услуги въ имѣніяхъ, занимаются ремеслами и торговлею, отчасти рыболовствомъ.

На распредѣленіе населенія по занятіямъ указываютъ слѣдующія свѣдѣнія переписи 1897 года, согласно которымъ было занято:

	лица обоего пола имѣющія самостоятельныя занятія	члены семейства	всего
1. Земледѣліемъ	223178	438002	661180
2. Животноводствомъ	18198	3938	22136
3. Лѣсоводствомъ и лѣснымъ промысломъ	2332	4436	6768
4. Рыболовствомъ и охотой	2812	6508	9320
5. Частной дѣятельностью и службой: прислуга, поденщики	25791	19314	45105
6. Ремесломъ на фабрикахъ и заводахъ	50358	58704	109062
7. При путяхъ сообщенія, почтѣ, телеграфѣ и т. д.	3705	6048	9753
8. Торговлею	5403	9289	14692
9. Прочія занятія (администрація, судъ, духовенство, общественная и сословная служба, учебная дѣятельность, лица проживающія на свои средства или средства отъ казны и общ. учрежд. и т. д. .	25453	15115	40568
Итого . . .	357230	561354	918584

Вопросъ о матеріальной обезпеченности безземельнаго населенія будетъ разсмотрѣнъ нами въ связи съ вопросомъ о положеніи сельскохозяйственныхъ рабочихъ.

Здѣсь же мы считаемъ необходимымъ привести слѣдующія свѣдѣнія о населеніи Лифляндской губерніи.

Вся Лифляндская губернія, со включеніемъ острововъ, но безъ значительныхъ внутреннихъ водъ, занимаетъ пространство, по исчисленію Стрѣльбицкаго, въ 41325,4 кв. верстъ или 4304454 десятины; общая площадь лѣсовъ губерніи — болѣе 900000 десятинъ. Населеніе губерніи равняется, по переписи 1897 года, 1299365 лицамъ обоего пола; такимъ образомъ на 1 ѣдока (т. е. душу обоего пола) приходится въ среднемъ 3,3 десятины, т. е. меньше, чѣмъ во всей Европейской Россіи, со включеніемъ Польши, Финляндіи и Кавказа, средній запасъ которой на 1 ѣдока составляетъ 4,67 десятинъ.*)

Такъ какъ городское населеніе Лифляндской губерніи равняется 380781 чел. или 29,3%, а сельское 918584 чел. или 70,7%, то на 1 ѣдока сельскаго населенія приходится въ среднемъ 4,6 десятинъ.

Изъ данныхъ переписи 1897 года видно, что земледѣліемъ было занято 661180 чел., а животноводствомъ 22136 чел.; итого сельскохозяйственное населеніе (т. е. добывающее средства къ существованію отъ сельскаго хозяйства) составляло 683316 лицъ обоего пола, въ виду чего на 1 ѣдока сельскохозяйственнаго населенія приходится въ среднемъ 6,3 десят.; со включеніемъ же прислуги и поденщиковъ это населеніе равняется 728421 чел., итого земельный запасъ на 1 ѣдока 5,9 десятинъ. Сельскохозяйственное населеніе равняется, безъ прислуги и поденщиковъ, 74,3% общаго числа сельскаго населенія, съ прислугою же и поденщиками, 79,3%. Земледѣліемъ было занято самостоятельно 150082 мужчины и 73096 женщинъ, а члены семейства ихъ составляли 162666 мужчинъ и 275336 женщинъ; животноводствомъ самостоятельно — 9041 мужчина и 9157 женщинъ; члены семействъ — 1386 мужчинъ,

*) Проф. А. Ө. Фортунатовъ. Поземельныя отношенія въ Западной Европѣ. Москва, 1905 г.

2552 женщины. Такимъ образомъ самодѣятельное сельскохозяйственное населенiе равнялось 35,3% всего сельскохозяйственнаго населенiя (безъ прислуги и поденщиковъ), а члены семейства 64,7%; между мужчинами и женщинами распредѣленiе слѣдующее: мужчинъ 23,3% и 24,0%, а женщинъ – 12,0% и 40,7% общаго числа сельскохозяйственнаго населенiя. По опубликованнымъ свѣдѣнiямъ переписи 1897 года не раздѣлены хозяева отъ наемныхъ рабочихъ, другими словами, земельные отъ безземельныхъ. Что-же касается прислуги и поденщиковъ, то самостоятельныя занятiя имѣли 11643 мужчины и 15148 женщинъ, члены же семейства равнялись 6371 мужчинамъ и 12943 женщинамъ; такимъ образомъ самостоятельно было занято 57,2%, а члены семейства составляли 42,8% общаго числа этой категорiи сельскохозяйственнаго населенiя.

Ремеслами, на фабрикахъ и заводахъ въ уѣздахъ (безъ городовъ) занято всего 109062 лица обоего пола или 11,9% всего сельскаго населенiя; большую часть этой категорiи составляютъ, несомнѣнно, мелкiе ремесленники, что видно изъ того, что согласно переписи 1881 года, фабрично-заводскою промышленностью было занято всего 4466 лицъ обоего пола. Торговлею занято 14692 лица обоего пола или 1,6% общаго числа сельскаго населенiя.

Сельскохозяйственное населенiе состоитъ почти исключительно изъ крестьянъ, такъ какъ число дворянъ, въ рукахъ коихъ, главнымъ образомъ, сосредоточено крупное землевладѣнiе, сравнительно незначительно; согласно переписи 1897 года въ уѣздахъ (безъ городовъ) было потомственныхъ дворянъ 957 мужчинъ и 1085 женщинъ, въ городахъ 5100 мужчинъ и 5565 женщинъ, итого 12707 лицъ обоего пола, т. е. только 0,98% всего населенiя губернiи. Сколько изъ этого числа относится именно къ сельскохозяйственному населенiю, изъ данныхъ переписи не видно. Равнымъ образомъ мы не можемъ въ точности указать, какое количество земли сосредоточено въ рукахъ дворянъ, такъ какъ нѣкоторыя дворянскiя вотчины перешли къ недворянамъ. — Изъ всего сельскаго населенiя въ 918584 чел. 887198 чел. или 96,5% принадлежатъ къ крестьянамъ;

въ городахъ живетъ 210095 крестьянъ или 55,1% всего городского населенія; итого число крестьянъ 1097293 чел. или 84,4% всего населенія Лифляндской губерніи. Слѣдующую по численности группу сельскаго населенія составляютъ, послѣ крестьянъ, мѣщане, именно 12127 мужчинъ и 11976 женщинъ, итого 24103 лица обоего пола или 2,6% всего сельскаго населенія. Менѣе значительны остальныя сословныя группы сельскаго населенія — лица духовнаго званія, потомственные и личные почетные граждане и т. д.

Выше мы видѣли, что въ Лифляндской губерніи на одного ѣдока приходится 3,3 десятины земли. Для сравненія мы приведемъ здѣсь свѣдѣнія о томъ, сколько земли приходится на одного ѣдока въ нѣкоторыхъ другихъ странахъ:*)

Швеція . . .	7,81	десят.	Венгрія . . .	1,51	десят.
Россія	4,67	„	Данія . . .	1,44	„
Испанія . . .	2,49	„	Франція . .	1,27	„
Греція	2,4	„	Швейцарія . .	1,1	„
Ирландія . . .	1,65	„	Австрія . . .	1,05	„
Шотландія . .	1,61	„	Германія . .	0,88	„
Португалія . .	1,55	„	Англія . . .	0,41	„
			Бельгія . . .	0,37	„

„Бѣглаго взгляда на этотъ рядъ достаточно, говоритъ профессоръ Фортунатовъ, чтобы догадаться, что не среднею величиною земельнаго запаса измѣряется острота аграрнаго вопроса: стоитъ сравнить, напримѣръ, Ирландію, гдѣ до послѣдняго времени аграрный вопросъ стоялъ острѣе, чѣмъ гдѣ-нибудь, съ Даніею, которая имѣетъ значительно меньшій земельный запасъ, но совершенно иное распредѣленіе поземельной собственности.“

Ясно, что аграрный вопросъ въ Лифляндской губерніи состоитъ не въ недостаточной величинѣ средняго размѣра площади, приходящейся на 1 ѣдока, а въ способахъ землевладѣнія и землепользованія. Нельзя признать нормальными такія поземельныя отношенія, когда въ собствен-

*) Проф. А. Ѳ. Фортунатовъ. Поземельныя отношенія въ Западной Европѣ. Москва, 1905 г.

ности владѣльцевъ 729 дворянскихъ вотчинъ принадлежитъ 47,59% всего пространства материковой части губерніи; когда лица, арендующія земли у этихъ крупныхъ землевладѣльцевъ, обременены преувеличенной арендной платой и арендныя отношенія не урегулированы; когда усадьбовладѣльцы, пріобрѣвшіе свои участки въ собственность у крупныхъ землевладѣльцевъ за преувеличенную покупную цѣну, обременены высокими срочными взносами помѣщикамъ и кредитному обществу и не увѣрены, будутъ ли они въ состояніи исправно вносить платежи и сохранить за собою свои участки; когда, наконецъ, приблизительно 72,7% всего сельскаго крестьянскаго населенія землею не владѣетъ, а находится въ служебныхъ отношеніяхъ у крупныхъ и среднихъ землевладѣльцевъ или же живетъ отъ случайныхъ заработковъ.

Выше мы уже говорили о томъ, что хозяйственныя условія Лифляндской губерніи препятствуютъ основанію семейной жизни и часто создаютъ изъ холостыхъ рабочихъ неустойчивый элементъ, стремящійся въ города, отвыкшій отъ правильнаго земледѣльческаго труда. Этимъ и объясняется, почему сельское населеніе Лифляндской губерніи, несмотря на достаточное количество земли, приходящейся на одного ѣдока, ко времени переписи 1897 года не только оказалось меньше, чѣмъ можно было ожидать, принимая во вниманіе естественный приростъ за 15 лѣтъ, между переписями 1881 и 1897 г. г., но меньше даже населенія 1881 г.; напротивъ, городское населеніе увеличилось больше, чѣмъ можно было ожидать. Въ 9 уѣздахъ Лифляндской губерніи по переписи 29 декабря 1881 года числилось 925597 душъ, должно было числиться къ 1 января 1897 года со включеніемъ естественнаго прироста за 15 лѣтъ, съ начала 1882 года по конецъ 1896 года, 1064669 душъ, оказалось налицо при переписи 28 января 1897 года 918584 души; такъ какъ естественный приростъ за 15 лѣтъ долженъ былъ равняться 139072 душамъ, то 28 января 1897 года оказалось на 146085 душъ меньше, чѣмъ слѣдовало, и на 7013 д. меньше, чѣмъ въ 1881 г. Городское же населеніе составляло по переписи 1881 года 237896 душъ; должно было числиться къ 1 января 1897 года 265076 душъ,

а оказалось налицо при переписи 1897 года 390781 д., т. е. на 115705 душъ болѣе, чѣмъ слѣдовало. Въ общемъ итогѣ по всей губерніи оказалось на 30380 душъ менѣе, чѣмъ можно было ожидать, принимая во вниманіе естественный приростъ населенія. Цифры эти получатъ еще большее значеніе, если мы примемъ во вниманіе, что городское населеніе увеличилось ко времени переписи 1897 г. не только на счетъ пришлаго населенія изъ Лифляндской губ., но и другихъ губерній.

Согласно переписи 1897 года, главный контингентъ пришлаго населенія, сосредоточеннаго преимущественно въ городѣ Ригѣ, образуется изъ уроженцевъ сосѣднихъ губерній, главнымъ образомъ Курляндской; согласно той-же переписи населеніе Лифляндской губерніи распредѣлялось по мѣсту рожденія слѣдующимъ образомъ (въ % %):

	въ губерніи	въ уѣздахъ	въ городахъ
уроженцы мѣстные	76,65	90,47	43,29
„ другихъ уѣздовъ Лифляндской губ. . . .	11,82	7,16	23,10
„ другихъ губерній . . .	10,88	2,25	31,70
„ иностр. госуд.	0,65	0,12	1,91

Если по мнѣнію ученыхъ (Максимъ Ковалевскій) всѣ природныя или искуственныя сокращенія плотности населенія имѣютъ послѣдствіемъ временный или постоянный упадокъ общественнаго развитія; если вопросъ о народонаселеніи имѣетъ значеніе непосредственно для экономическаго роста, а посредственно и для всѣхъ другихъ сторонъ развитія общества, — то мы должны признать, что созданныя Прибалтійскимъ дворянствомъ аграрныя отношенія, являясь препятствіемъ для экономическаго и культурнаго развитія Прибалтійскаго края, вмѣстѣ съ тѣмъ противорѣчатъ и общегосударственнымъ интересамъ.

На стр. 24 г. Тобинъ сообщаетъ свѣдѣнія о *составѣ и податяхъ сельскихъ волостей*. При этомъ оказывается, согласно изложенію г. Тобина, что количество мужского населенія материковой части Лифляндской губерніи, принадлежащаго къ 413 сельскимъ волостямъ, въ

1904 году равнялось 502820 душамъ; изъ нихъ не были въ состоянiи платить волостныхъ податей (дѣти, старики, бѣдные) 189562 душъ или 37,7% всѣхъ членовъ волостей; отъ платы волостныхъ податей было освобождено 18945 душъ или 3,8% всѣхъ приписанныхъ къ волостямъ, слѣдовательно уплатили волостныя подати 294313 душъ или 58,5% всѣхъ членовъ волостей.

Читателю брошюры г. Тобина остается только радоваться исправному поступленiю волостныхъ сборовъ, такъ какъ такое поступленiе свидѣтельствуетъ о благополучiи и матерiальной обезпеченности плательщиковъ. Какъ бы въ подтвержденiе этой мысли г. Тобинъ на 25 страницѣ поясняетъ, что изъ подушной подати (909007 руб. 92½ коп.), распредѣленной между 294313 душами, приходится на каждую душу по 3 руб. 9 коп.; этотъ налогъ, говоритъ онъ, сравнительно не великъ, ибо онъ равняется приблизительно 1% съ жалованья работника.

Дѣйствительность однако не оправдываетъ вычисленiй г. Тобина: жалованье работниковъ, какъ мы увидимъ при разсмотрѣнiи положенiя мызныхъ и хозяйскихъ батраковъ, не равняется 300 руб., а среднiй размѣръ подушныхъ податей (оффицiально называемыхъ общественными сборами), приходящiйся на одного плательщика, составляетъ не 3 р. 9 коп., а 4 руб. 53 коп., какъ это видно изъ приводимыхъ самимъ г. Тобиномъ данныхъ. Говоря на той-же 25 стр. своей брошюры о поддержанiи волостныхъ школъ въ 1904 году, онъ указываетъ, что расходы на содержанiе школъ должны были быть покрыты, между прочимъ, подушными податями въ размѣрѣ 424725 руб. 74 коп., распредѣленными между 302725 плательщиками. Вѣдь это тѣ же самые плательщики, которые должны были платить вышеприведенную сумму общественныхъ сборовъ въ размѣрѣ 909007 рублей 92½ коп. Такимъ образомъ общая сумма общественныхъ сборовъ составляетъ 1333733 руб. 66½ коп. и на каждую душу приходится, если принять число плательщиковъ въ 294313 душъ, 4 руб. 53 коп. вмѣсто исчисленныхъ г. Тобиномъ 3 руб. 9 коп.

Г. Тобинъ не объясняетъ намъ, по какимъ причинамъ отъ волостныхъ податей было освобождено 18945

душъ или 3,8% всѣхъ приписанныхъ къ волостямъ. Вѣдь изъ изложенія на 24 стр. ясно, что эти лица были привлечены къ платежу волостныхъ податей, но впослѣдствіи ихъ пришлось освободить. — Наконецъ, изъ словъ г. Тобина на 24 страницѣ „слѣдовательно уплатили волостныя подати 294313 душъ или 58,5% всѣхъ членовъ волостей“ читатель не можетъ не прійти къ заключенію, что эти плательщики исправно внесли волостныя подати; такое заключеніе неизбѣжно тѣмъ болѣе, что г. Тобинъ нигдѣ не говоритъ о недоимкахъ волостныхъ податей. Если же онъ упоминаетъ о волостныхъ расходахъ на покрытіе недоимокъ прежнихъ годовъ въ размѣрѣ 48436 руб. 1/2 коп., то читателю остается неизвѣстнымъ, о какихъ недоимкахъ здѣсь идетъ рѣчь, и если г. Тобинъ здѣсь дѣйствительно имѣетъ въ виду недоимки общественныхъ сборовъ, то указанная сумма составляетъ лишь незначительную часть общей суммы недоимокъ общественныхъ сборовъ, именно ту часть, которая ежегодно слагается съ лицъ умершихъ, сдѣлавшихся несостоятельными и. т. д. Но развѣ г. Тобину было неизвѣстно, что волостныя подати (общественные сборы) поступаютъ крайне неисправно, что недоимка ихъ увеличивается съ каждымъ годомъ, что въ 1904 году по нѣкоторымъ уѣздамъ Лифляндской губерніи недоимка превышала уже 60% оклада и въ настоящее время еще выше? Почему г. Тобинъ обо всемъ этомъ умалчиваетъ и въ своемъ изложеніи на стр. 24 пользуется выраженіями, не дающими, мягко говоря, вѣрнаго представленія о вопросѣ?

Для читателей, незнакомыхъ съ обстоятельствами въ Лифляндской губерніи, не лишне будетъ напомнить, что волостныя подати (общественные сборы), назначаемыя на волостныя потребности, распредѣляются, согласно закону, въ одинаковомъ размѣрѣ между всѣми приписанными къ волости трудоспособными лицами мужского пола въ возрастѣ отъ 14 до 60 лѣтъ; фактически же дѣлается исключеніе для дворохозяевъ, которые платятъ этотъ налогъ до смерти, независимо отъ трудоспособности. Въ послѣднее время въ нѣкоторыхъ волостяхъ вводится классификація плательщиковъ въ цѣляхъ болѣе равномѣрнаго распредѣ-

нія между ними общественныхъ сборовъ. Если для однихъ этотъ налогъ и не обременителенъ, то другіе не могутъ не чувствовать его тяжести. Притомъ взысканіе этихъ сборовъ сопряжено для волостныхъ правленій съ значительными затрудненіями, такъ какъ многіе плательщики, главнымъ образомъ безземельные, проживаютъ внѣ волостей, къ которымъ они приписаны. Въ виду этого естественнымъ образомъ образуются тѣ значительныя недоимки, о которыхъ рѣчь была выше. Въ каждомъ году на сходѣ выборныхъ при новой раскладкѣ этихъ сборовъ слагается недоимка прежнихъ лѣтъ съ плательщиковъ, сдѣлавшихся несостоятельными, умершихъ, безвѣстно пропавшихъ и т. д. Очевидно эту сложенную недоимку имѣетъ въ виду г. Тобинъ, когда онъ говоритъ объ освобожденіи 18945 душъ отъ платы волостныхъ податей. Но несмотря на указанное сложеніе недоимки, большая часть ея остается на счетахъ волостныхъ правленій и, увеличиваясь изъ года въ годъ, нерѣдко ставитъ въ затруднительное положеніе волостное хозяйство.

Волостные расходы равнялись (вѣрнѣе: были исчислены) въ 1904 году, за исключеніемъ расходовъ на содержаніе волостныхъ школъ, въ 1143550 руб. 18 коп., причемъ главныя статьи расхода относятся къ содержанію волостного правленія, вспомоществованію бѣднымъ и больнымъ, содержанію волостного суда и прочимъ расходамъ (содержаніе арестантовъ, на рекрутскіе сборы и т. д.).

Издержки же 1904 года, согласно г. Тобину, были покрыты:

1.	Остаткомъ предыдущаго года .	103850	руб.	28½	коп.
2.	Процентами волостн. капиталовъ	98216	„	68	„
3.	Прочими доходами	32475	„	29	„
4.	Подушными податями	909007	„	92½	„
	Всего . .	1143550	руб.	18	коп.

На основаніи изложенія г. Тобина и главнымъ образомъ его словъ, что издержки 1904 года были покрыты такими то суммами, нельзя не прійти къ выводу о благополучномъ исполненіи волостныхъ смѣтъ. Но, къ несчастію, г. Тобинъ отождествилъ смѣтныя предположенія

съ исполненіемъ ихъ, въ виду чего онъ и не счелъ нужнымъ говорить о дефицитахъ волостныхъ бюджетовъ, равнымъ образомъ, какъ онъ умолчалъ о недоимкахъ общественныхъ сборовъ. Но именно возрастаніе недоимокъ общественныхъ сборовъ дѣлаетъ неизбѣжнымъ дефицитъ въ волостныхъ бюджетахъ. Если г. Тобинъ указываетъ на остатокъ предыдущаго года въ размѣрѣ 103850 руб. 28½ к. (впрочемъ, не объясняя, какимъ образомъ образовался этотъ остатокъ), то остатокъ этотъ парализируется расходомъ на покрытіе передержекъ по смѣтамъ прежнихъ годовъ въ размѣрѣ 103179 рублей 42½ коп. (п. 5 смѣты расходовъ въ изложеніи г. Тобина). Означенный остатокъ слагается изъ непредвидѣнныхъ доходовъ предыдущаго года и суммъ, оставшихся неизрасходованными по нѣкоторымъ статьямъ смѣты расходовъ предыдущаго года. Фактически эти суммы расходуются въ томъ же году, въ которомъ онѣ поступили, и только ради кассовой отчетности переносятся въ смѣту доходовъ слѣдующаго года, подобно тому, какъ сверхсмѣтные расходы (передержки) переносятся въ смѣту расходовъ слѣдующаго года. Такимъ образомъ остатокъ предыдущаго года, имѣя значеніе только для кассовой отчетности, вовсе не является свободной наличностью, оставшейся отъ исполненія смѣты предыдущаго года и ужь никоимъ образомъ не можетъ служить указаніемъ на благополучное исполненіе волостныхъ бюджетовъ.—Въ п. 6 смѣты расходовъ г. Тобинъ указываетъ на покрытіе недоимокъ прежнихъ годовъ въ размѣрѣ 48436 руб. ½ коп.; это очевидно и есть недоимка общественныхъ сборовъ, слагаемая, при новой раскладкѣ этихъ сборовъ, съ лицъ умершихъ, сдѣлавшихся несостоятельными и т. д. и переносимая въ смѣту расходовъ особою статьею, покрываемою, наравнѣ съ другими статьями расходовъ, смѣтою доходовъ. Главная же часть недоимокъ общественныхъ сборовъ остается на счетахъ волостныхъ правленій и хотя эти недоимки отчасти и поступаютъ въ кассу волостныхъ правленій, однако онѣ не могутъ покрыть дефицита, образующагося отъ неисправнаго поступленія оклада, чѣмъ и объясняется постоянный ростъ общей суммы недоимокъ общественныхъ сборовъ. Дефи-

цитъ же волостныхъ бюджетовъ покрывается главнымъ образомъ займами изъ волостныхъ капиталовъ, но такъ какъ займы подлежатъ возвращенію, то они не могутъ не обременять будущихъ бюджетовъ волостныхъ правленій.

Въ волостномъ благоустройствѣ, кромѣ крестьянъ, заинтересованы также помѣщики, такъ какъ попеченіе о сдѣлавшихся неспособными къ труду мызныхъ рабочихъ лежитъ на волости, дѣти мызныхъ рабочихъ посѣщаютъ школы, содержимыя на средства волости, въ надзорѣ за общественнымъ порядкомъ заинтересованы не только члены волостного общества, но и владѣльцы вотчинъ. Тѣмъ не менѣе послѣдніе въ расходахъ на содержаніе волостныхъ учрежденій не участвуютъ.

Всѣ эти соображенія, въ связи съ необходимостью для волостныхъ обществъ призрѣвать впавшихъ въ бѣдность членовъ обществъ, проживавшихъ внѣ волости, указываютъ на настоятельную необходимость преобразованія мѣстнаго хозяйства на другихъ началахъ, по примѣру земскихъ учрежденій.

Въ изложеніи г. Тобина обращаетъ еще на себя вниманіе его утвержденіе, что небольшая сумма (16896 руб.) израсходованная изъ волостныхъ средствъ на поддержаніе народнаго здравія, объясняется тѣмъ, что большая часть издержекъ по содержанію врачей, акушерокъ и т. д., покрывается изъ средствъ приходовъ. На стр. же 27 брошюры г. Тобина видно, что расходы приходовъ на сохраненіе нанароднаго здравія составляли въ 1897 году 11594 руб. 62 коп., значитъ меньше, чѣмъ расходы на ту же потребность изъ волостныхъ средствъ.

На стр. 26 своей брошюры г. Тобинъ помѣстилъ таблицу объ имуществѣ сельскихъ волостей, изъ которой мы узнаемъ, что имущество 413 волостей 8 уѣздовъ материковой части Лифляндской губерніи состоитъ изъ

слѣдующихъ капиталовъ: волостной капиталъ въ процентныхъ билетахъ за 1904 годъ 3109793 руб. 35 коп., продовольственный запасный капиталъ въ процентныхъ билетахъ и наличными деньгами 2757565 руб. 68 коп. и составъ хлѣбо-запасныхъ магазиновъ, стоимость котораго исчислена въ 2206034 руб. 56 коп., итого 8073393 руб. 59 коп.

Г. Тобинъ вычислилъ также, какая часть общей суммы этихъ капиталовъ приходится на душу: оказывается, что на душу приходится 16 руб. 6 коп., такъ какъ въ той же таблицѣ г. Тобинъ показываетъ число членовъ волостей въ 502620 чел. Но по какимъ причинамъ г. Тобинъ исключилъ изъ своего расчета все женское населенie Лифляндской губернiи? Вѣдь 502620 душъ составляютъ только мужское населенie, какъ онъ самъ объ этомъ указываетъ въ другомъ мѣстѣ, на стр. 24, говоря о составѣ и податяхъ сельскихъ волостей.

Кромѣ вышеуказанныхъ капиталовъ, стоимость принадлежащихъ волостямъ построекъ составляетъ, по изслѣдованiю 1895 года, 4800000 рублей.

Никакихъ свѣдѣнiй ни о происхожденiи этихъ капиталовъ, ни о тѣхъ потребностяхъ, которымъ они служатъ, г. Тобинъ не сообщаетъ, а на стр. 40 его брошюры мы видимъ, что размѣромъ принадлежащихъ волостнымъ обществамъ капиталовъ онъ доказываетъ благосостоянiе крестьянъ, достигшее будто бы значительныхъ размѣровъ.

Могутъ ли принадлежащiе волостнымъ обществамъ капиталы служить доказательствомъ благосостоянiя крестьянъ? Для того, чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, намъ нужно сначала дать себѣ отчетъ въ томъ, какимъ образомъ образовались эти капиталы.

Говоря объ ограниченiи права передвиженiя, мы видѣли, что еще въ началѣ 60-хъ годовъ „свободный“ Лифляндскiй крестьянинъ для полученiя права перехода въ городъ долженъ былъ, независимо отъ прочихъ денежныхъ взносовъ, внести въ существовавшую тогда кассу работниковъ отъ 2—4 рублей. Кассы работниковъ были учреждены по Положенiю 1849 года въ каждой волости и предназначались для содержанiя крестьянъ въ случаѣ ихъ болѣзни или старости. Каждый работникъ, проживающiй въ той же во-

лости, вносилъ (до 1857 года) ежегодно въ эту кассу 1 руб., работница 50 коп., за исключеніемъ нанявшихся у крестьянъ-дворохозяевъ; лица же отправлявшіяся въ Ригу, вносили по 4 рубля въ годъ, въ Дерптъ и Перновъ по 3 рубля, работницы въ половину; лица обоего пола, отправлявшіяся въ прочіе города, вносили по 2 рубля, въ чужую волость — по 1 рублю. Съ 1857 г. съ работниковъ, нанимающихся въ чужой волости безъ приписки къ оной, положено брать по 2 рубля въ годъ, а съ лицъ обоего пола, занимающихся въ городахъ, на фабрикахъ и вообще тамъ, гдѣ волость обязана платить за нихъ лечебныя деньги, до 4 рублей въ годъ.*)

Равнымъ образомъ, говоря выше о правѣ передвиженія, мы видѣли, что волостной судъ, находившійся въ зависимости отъ помѣщика, могъ отказать крестьянамъ въ выдачѣ паспортовъ, если въ волости чувствовался недостатокъ въ рабочихъ. Паспортная система продолжала существовать также послѣ преобразованія волостныхъ учрежденій въ 1866 году и отмѣнена только недавно; всякій, получающій паспортъ, долженъ былъ уплатить 3 рубля за годовой паспортъ и $1^1/_2$ рубля за полугодовой.

Изъ этихъ-то суммъ, именно изъ взносовъ въ кассу работниковъ и за паспорты, главнымъ образомъ и образовался волостной капиталъ. Суммы, накопившіяся въ кассѣ работниковъ, перешли въ вѣдѣніе преобразованныхъ въ 1866 году волостныхъ правленій и вмѣстѣ съ суммами, поступившими за выданные паспорты, служили основою для образованія волостныхъ капиталовъ, увеличивавшихся до послѣдняго времени поступленіями отъ выдаваемыхъ паспортовъ.

Такимъ образомъ волостной капиталъ, не свидѣтельствуя о благосостояніи крестьянъ, является результатомъ ограниченія права передвиженія крестьянъ, перенесшихъ всѣ тяжести этого ограниченія.

Продовольственный же капиталъ образовался отъ продажи зерна, хранившагося въ хлѣбо-запасныхъ магазинахъ. На наличное населеніе должно было храниться въ мага-

---

*) А. Рихтеръ. Исторія крестьянскаго сословія въ присоединенныхъ къ Россіи Прибалтійскихъ губерніяхъ. Рига 1860.

зинахъ извѣстное количество зерна, образовавшійся же излишекъ продавался. Излишекъ же долженъ былъ образоваться въ виду тѣхъ процентовъ, которые долженъ былъ платить заемщикъ: теперь ростъ не превышаетъ 6%, а раньше платили $8^1/_2$%.

Какимъ образомъ при такихъ условіяхъ продовольственный капиталъ можетъ служить доказательствомъ благосостоянія крестьянъ, извѣстно, вѣроятно, одному г. Тобину. Вѣдь заемщикъ, возвращающій осенью въ хлѣбо-запасный магазинъ долгъ съ процентами и тѣмъ увеличивающій составъ магазина, весною можетъ быть вынужденъ прибѣгать къ помощи этого магазина еще въ большей мѣрѣ, чѣмъ прежде. Притомъ г. Тобинъ совсѣмъ не коснулся вопроса о томъ, какія суммы продовольственнаго капитала выданы въ ссуду населенію и какія имѣются налицо.

Равнымъ образомъ и постройки волостей не могутъ служить критеріемъ для сужденія о благосостояніи крестьянъ, такъ какъ эти постройки возведены отчасти на счетъ волостныхъ капиталовъ, отчасти на счетъ волостныхъ податей (общественныхъ сборовъ), о значеніи которыхъ мы говорили выше.

Проценты волостного и продовольственнаго капитала расходуются, наравнѣ съ частью общественныхъ сборовъ, на содержаніе бѣдныхъ; волостной капиталъ назначается на постройки волости, продовольственный — на продовольственныя нужды населенія. Общая же нужда въ мелкомъ кредитѣ этими капиталами не удовлетворяется и населеніе вынуждено прибѣгать къ кредиту частныхъ лицъ и ссудо-сберегательныхъ кассъ и товариществъ, которыя также часто не въ состояніи удовлетворить предъявляемымъ къ нимъ требованіямъ.

Таблицу съ статистическими данными о повинностяхъ 108 приходовъ материковой части Лифляндской губерніи мы находимъ на страницѣ 27 брошюры г. Тобина. Согласно этой таблицѣ издержки на поддержаніе приходскихъ школъ, на сохраненіе народнаго здравія, на

содержаніе почты прихода и на прочія потребности составляли въ 1897 году 68013 руб. 09 коп., изъ которыхъ 38470 руб. 18 коп. или 56,56% поступили со стороны вотчинъ и 29542 руб. 91 коп. или 43,44% со стороны волостей.

Процентное отношеніе расходовъ на приходскія повинности г. Тобинъ исчисляетъ по отношенію къ такимъ общимъ понятіямъ, какъ вотчины и волости. Такъ какъ объектомъ обложенія въ данномъ случаѣ является земля, то и % отношеніе слѣдовало исчислить по отношенію къ землѣ, хотя затрудненіе состоитъ здѣсь въ томъ, что въ Лифляндской губерніи не имѣется оцѣнки земель по ихъ доходности, такъ какъ талерная оцѣнка устарѣла и страдаетъ крайней неравномѣрностью (въ талерную оцѣнку не вошли, между прочимъ, лѣса, значительныя пространства коихъ имѣются на мызныхъ земляхъ дворянскихъ вотчинъ), производимыя же въ настоящее время работы по оцѣнкѣ земель согласно закону отъ 4 іюня 1901 года еще не окончены.

Приходскіе расходы на сохраненіе народнаго здравія показаны г. Тобиномъ въ 8602 руб. 90 коп. или 74,19% со стороны вотчинъ и 2991 руб. 72 коп. или 25,81% со стороны волостей. Эти свѣдѣнія слѣдуетъ дополнить указаніемъ на то, что на поддержаніе народнаго здравія волости расходуютъ болѣе или менѣе значительныя средства изъ волостныхъ суммъ. Такъ, разсматривая расходы волостей, г. Тобинъ указываетъ, что въ 1904 году на означенную потребность было израсходовано 16896 рублей 59 коп. Если эту сумму мы прибавимъ къ 2991 рубл. 72 коп. приходскихъ расходовъ, то увидимъ, что на сохраненіе народнаго здравія волости расходуютъ 19888 р. 31 коп. или 69,8%, а вотчины 8602 руб. 90 коп. или 30,2%. Если указанную сумму въ 16896 руб. 59 коп. изъ волостныхъ средствъ принять во вниманіе при исчисленіи общей суммы приходскихъ повинностей, то мы увидимъ, что расходы со стороны волостей составляютъ 46439 руб. 50 коп. или 54,7%, расходы же со стороны вотчинъ только 38470 руб. 18 коп. или 45,3%.

Къ приходскимъ повинностямъ, въ которыхъ участвуютъ владѣльцы мызной, квотной и крестьянской земли, относятся также расходы на содержанiе евангелическо-лютеранской церкви, состоящiе въ содержанiи церковныхъ построекъ, поставкѣ на пасторовъ натурою зерноваго хлѣба и съѣстныхъ припасовъ, дровъ и т. д. и въ содержанiи служителей при церквахъ. Сумма этихъ расходовъ составляла въ 1884 году 291802 руб., изъ которыхъ на счетъ владѣльцевъ вотчинъ относятся 143614 рублей, а на счетъ крестьянъ 148188 рублей.

Неся эту повинность почти наравнѣ съ крестьянами, владѣльцы вотчинъ въ вознагражденiе оставили за собою право патроната, т. е. право выбора пасторовъ, являющееся причиною недоразумѣнiй между владѣльцами вотчинъ и крестьянами.

Если Лифляндскiе аграрные законы стремятся обезпечить за помѣщиками экономическую зависимость крестьянъ, то право патроната выражаетъ собою стремленiе тѣхъ же помѣщиковъ влiять на умъ и сердце крестьянъ.

Резюмируя свой обзоръ приходскихъ повинностей, г. Тобинъ указываетъ, что всѣ повинности прихода равняются 359815 руб. и распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

182084 руб. или 50,6% съ владѣльцевъ вотчинъ и
177731 „ „ 49,4% съ крестьянъ

359815 руб. или 100%.

Эту таблицу слѣдуетъ дополнить прибавленiемъ къ ней 16896 риб., платимыхъ волостями изъ волостныхъ средствъ на содержанiе народнаго здравiя. Въ такомъ случаѣ мы получимъ слѣдующую таблицу:

182084 руб. или 48,3% съ владѣльцевъ вотчинъ и
194627 „ „ 51,7% съ крестьянъ

376711 руб. или 100%.

Разсматривая вопросъ о земскихъ сборахъ и повинностяхъ, г. Тобинъ справедливо указываетъ, что среди повинностей, лежащихъ на податныхъ земляхъ (квотныхъ и крестьянскихъ), натуральная дорожная повинность является самой тягостной. Выше нами уже было указано, что бремя этой повинности лежитъ почти всецѣло на крестьянскихъ и квотныхъ земляхъ, такъ какъ участіе въ ней владѣльцевъ мызной земли сравнительно незначительно. Ежегодную стоимость работъ исполняемыхъ крестьянами на сооруженіе и исправленіе дорогъ г. Тобинъ вычисляетъ въ 575000 руб. Сумма эта весьма проблематична, такъ какъ вычисленіе основано на произвольномъ предположеніи о стоимости ремонта 1 аршина грантовой дороги низшаго разряда въ 2 копѣйки и теоретически установленномъ соотношеніи, по стоимости работъ, дорогъ низшихъ и высшихъ разрядовъ. Независимо отъ сего, въ вышеозначенную сумму не включена стоимость сооруженія мостовъ.

Согласно свѣдѣніямъ, доставленнымъ въ 80-хъ г. пр. ст. ревизующему сенатору Манассеину, починка дорогъ обходится дворохозяевамъ Тальсенскаго уѣзда, Курляндской губерніи, ежегодно до 79000 рублей. Такъ какъ Тальсенскій уѣздъ обнимаетъ 2768,9 кв. верстъ, вся-же Курляндская губернія 23747,2 кв. верстъ, то ежегодную стоимость дорожной повинности для всей Курляндской губерніи можно принять въ 677535 руб., для Лифляндской же губерніи, обнимающей, безъ островов и значительныхъ внутреннихъ водъ, согласно Стрѣльбицкому, 38778,4 кв. верстъ, — въ 1106393 руб., вмѣсто исчисленныхъ г. Тобиномъ 575000 руб.

Признавая неравномѣрное распредѣленіе этой, какъ и другихъ повинностей, между податными и неподатными землями и указывая, что Лифляндскій ландтагъ рѣшилъ въ 1898 году уравнить дорожную повинность привлеченіемъ къ ней и мызной земли, г. Тобинъ объясняетъ неисполненіе этого рѣшенія желаніемъ ландтага произвести раскладку на болѣе вѣрномъ основаніи, чѣмъ на основаніи устарѣлой оцѣнки въ талерахъ, въ виду чего ландратскою коллегіею и производится оцѣнка недвижимыхъ имущесвъ

Лифляндской губерніи на основаніи закона отъ 4 іюня 1901 года. Отмѣчая заслуги дворянства въ дѣлѣ оцѣнки недвижимыхъ имуществъ Лифляндской губерніи, г. Тобинъ забываетъ сообщить, что выработанный ландратскою коллегіею тарифъ оцѣнки лѣсовъ былъ въ свое время опротестованъ б. управляющимъ лифляндскою казенною палатою Васильевымъ и ландратской коллегіи было предложено выработать новый, болѣе правильный, тарифъ для оцѣнки лѣсовъ.

Стоимость содержанія конной почты г. Тобинъ вычисляетъ въ 81356 рублей, изъ коихъ на мызы приходится 25940 рублей или 31,9%, а на крестьянъ 55416 рублей или 68,1%.

Общій выводъ, къ которому приходитъ г. Тобинъ по разсмотрѣніи разныхъ повинностей, слѣдующій:

„Итакъ, повинности, которымъ подлежатъ квотныя и крестьянскія земли вотчинъ и пасторатовъ, а также и крестьянскія земли Государственныхъ имуществъ, состоятъ изъ слѣдующихъ статей:

1.	Повинности на нужды прихода	177731	руб.
2.	Земскій денежный налогъ	220684	„
3.	Дорого-строительная повинность	575000	„
4.	Повинность по содержанію конной почты .	55416	„
5.	Государственный поземельный налогъ . .	242287	„
		1271118	руб.

Всѣ эти повинности лежатъ на:

1.	235183	дес.	удобн.	зем.	квотн.	зем.	дворянск. вотчинъ
2.	1122261	„	„	„	крест.	„	„ „
3.	2832	„	„	„	квотн.	„	пасторатовъ
4.	20477	„	„	„	крест.	„	„
5.	252375	„	„	„	„	„	государств. имущ.

1633128 десятинъ удобной земли.

Слѣдовательно, на 1 десят. удобной земли приходится на 78 коп. повинностей.“

Изъ этого подсчета г. Тобинъ почему-то исключилъ квотныя и крестьянскія земли т. наз. имѣній Лифляндскаго дворянства, городскихъ и патримоніальныхъ имѣній и 4 пасторатовъ, общая площадь которыхъ равняется 58534 де-

сятинамъ удобной земли (см. стр. 18—20 брошюры г. Тобина).

Слѣдуетъ сожалѣть, что г. Тобинъ не счелъ нужнымъ сообщить, какія суммы земскаго налога, дорого-строительной повинности и государственнаго поземельнаго налога уплачиваютъ владѣльцы вотчинъ. Если бы онъ сообщилъ намъ эти суммы, то мы имѣли бы возможность установить, въ какомъ размѣрѣ обременена повинностями 1 десятина удобной земли мызной земли дворянскихъ вотчинъ, пасторатовъ, имѣній Лифляндскаго дворянства, городскихъ и патримоніальныхъ имѣній и казенныхъ имуществъ, съ общимъ пространствомъ въ 1596586 десятинъ удобной земли, а именно:

1.	1316137	дес.	удобн.	земли	мызной	земли	дворян. вотчинъ
2.	21194	„	„	„	„	„	пасторатовъ
3.	13970	„	„	„	„	„	имѣн. Лифл. дв.
4.	38669	„	„	„	„	„	городск. имѣній
5.	22873	„	„	„	„	„	патримон. „
6.	183743	„	„	„	казенныхъ имуществъ		

итого 1596586 десятинъ удобной земли.

Вычисляя размѣръ повинностей, приходящихся на 1 десятину этихъ земель, мы бы увидѣли, что обремененіе ихъ повинностями оказалось бы значительно меньше, чѣмъ обремененіе квотныхъ и крестьянскихъ земель, что зависѣло бы отчасти оттого, что дорожная повинность почти всецѣло лежитъ на квотныхъ и крестьянскихъ земляхъ.

Но если даже исключить дорого-строительную повинность, то и тогда распредѣленіе остальныхъ сборовъ и повинностей между помѣщичьей мызной землей съ одной стороны и квотной и крестьянской съ другой, окажется крайне неравномѣрнымъ въ виду того, что эти сборы взимаются на основаніи талерной оцѣнки земли. Если талеръ можетъ простираться отъ $^{2}/_{3}$ до $7^{1}/_{2}$ десятинъ и если уже одно это обстоятельство доказываетъ неравноцѣнность талеровъ, даже одной и той же категоріи земли, то разница въ цѣнности ихъ еще увеличивается при сравненіи мызной земли съ квотной и крестьянской, такъ какъ талеръ мызной земли представляетъ собою обыкновенно

болѣе цѣнную и доходную землю, чѣмъ талеръ крестьянской земли. Эта разница въ цѣнности талеровъ мызной и крестьянской земель зависитъ главнымъ образомъ, какъ это было указано сенаторомъ Манассеинымъ, отъ различнаго способа, примѣненнаго при оцѣнкѣ бушланда (поросшаго кустарникомъ земли) на мызной и крестьянской землѣ. Между тѣмъ какъ на крестьянской землѣ весь бушландъ, какъ обработанный, такъ и необработанный, былъ оцѣненъ на талеры и вошелъ такимъ образомъ въ составъ удобныхъ земель, — при оцѣнкѣ мызныхъ угодій, произведенной въ 1873—1875 г. г., въ талерную оцѣнку вошла, кромѣ пашни и покосовъ, только обработанная часть бушланда; остальная же и притомъ гораздо большая часть бушланда въ оцѣнку не вошла и была отнесена или къ разряду лѣсовъ (которые облагаются государственнымъ поземельнымъ налогомъ лишь въ незначительномъ размѣрѣ), или же къ разряду неудобныхъ земель, не подлежащихъ никакому обложенію. Такимъ образомъ на мызной землѣ значительныя пространства лѣса (707843 дес. согласно г. Тобину) облагаются сборомъ только въ незначительной мѣрѣ, часть же бушланда, какъ отнесенная къ неудобнымъ землямъ, вовсе не облагается, между тѣмъ какъ на крестьянской землѣ весь бушландъ былъ отнесенъ къ удобнымъ землямъ и облагается сборами и повинностями. Неравноцѣнности талеровъ мызной и крестьянской земли содѣйствовали, кромѣ того, злоупотребленія, допускаемыя помѣщиками и землемѣрами при таксаціи земель, на что также указываетъ сенаторъ Манассеинъ. Говоря объ арендныхъ отношеніяхъ, мы указывали, что по истеченіи арендниго срока и послѣ произведенныхъ арендаторами улучшеній, помѣщики производятъ переоцѣнку участковъ и увеличиваютъ число талеровъ, чтобы затѣмъ увеличить общую сумму арендной платы. Этими условіями и объясняется то странное на первый взглядъ явленіе, что въ частныхъ имѣніяхъ на 1 талеръ непроданной мызной земли приходится въ среднемъ 4,18 десятинъ удобной земли, проданной мызной земли — 3,46 десятинъ, напротивъ на проданной податной крестьянской землѣ 2,23 десятины, а на непроданной податной крестьянской землѣ,

т. е. сдаваемой въ аренду — только 2,07 десятины; еще меньше, именно 1,96 десятины, на непроданной квотной землѣ, большая часть которой, согласно свидѣтельству г. Тобина, сдается въ аренду.

Изъ этихъ данныхъ видно, что податная земля (крестьянская и квотная) облагается разными сборами, взимаемыми на основаніи талерной оцѣнки, почти вдвое сильнѣе оцѣненной на талеры мызной земли частныхъ имѣній, причемъ неравномѣрность обложенія той и другой категоріи земли увеличивается еще незначительнымъ обложеніемъ лѣсовъ, большія пространства которыхъ имѣются на мызной землѣ, и совершеннымъ освобожденіемъ отъ налоговъ части бушланда, не вошедшей въ талерную оцѣнку на мызныхъ земляхъ.

Мы здѣсь не будемъ говорить о другихъ сборахъ, уплачиваемыхъ владѣльцами квотныхъ и крестьянскихъ усадебъ, о волостныхъ сборахъ, объ арендныхъ платежахъ, о взносахъ въ Лифляндское дворянское земельное кредитное общество и помѣщикамъ за усадьбы, пріобрѣтенныя въ собственность, но за которыя покупная сумма еще не уплачена. При отсутствіи въ крестьянскихъ хозяйствахъ торговой и промышленной дѣятельности, всѣ эти платежи должны получаться главнымъ образомъ отъ сельскаго хозяйства и обременять землю. Если принять во вниманіе эти платежи, то, конечно, мы получимъ цифру, во много разъ превышающую сумму, приходящуюся по вычисленію г. Тобина на одну десятину податной земли.

Въ отдѣлѣ „Положеніе сельскихъ рабочихъ въ Лифляндской губерніи“ (стр. 31 и слѣд.) г. Тобинъ разсматриваетъ положеніе безземельнаго крестьянскаго населенія, составляющаго почти $^3/_4$ сельскаго крестьянскаго населенія Лифляндской губеріи. Безземельные, не владѣя землею ни на правѣ собственности, ни на правѣ аренды, нанимаются у крупныхъ и среднихъ землевладѣльцевъ (помѣщиковъ и дворохозяевъ) въ качествѣ сельскохозяйственныхъ рабочихъ на опредѣленный срокъ, большею

частью на одинъ годъ, а иногда только на лѣтнее время, съ 23 апрѣля по 23 октября или 10 ноября (главнымъ образомъ холостые рабочіе), часть же ихъ, т. наз. вольные рабочіе, живутъ отъ случайныхъ заработковъ. Подробно г. Тобинъ останавливается на положеніи мызныхъ батраковъ, т. е. сельскохозяйственныхъ рабочихъ, занятыхъ въ имѣніяхъ, гдѣ по способу найма различаются преимущественно 3 категоріи сельскохозяйственныхъ рабочихъ: 1, депутатисты, получающіе, кромѣ опредѣленнаго жалованья наличными деньгами, извѣстное, также заранѣе условленное количество зерновыхъ и кормовыхъ продуктовъ; 2, подрядные рабочіе (Accordarbeiter), жалованье которыхъ отчасти заранѣе условлено, отчасти же зависитъ отъ количества исполненной ими работы (напр. обработка одного лофштеля поля или сѣнокоса), не смотря на время, которое потребовалось на исполненіе этой работы; 3, арендаторы-рабочіе (Landknechte), вознаграждаемые отведеннымъ въ ихъ пользованіе извѣстнымъ участкомъ земли, за что они обязаны работать въ мызномъ хозяйствѣ опредѣленное число дней. Кромѣ получаемаго ими такимъ образомъ жалованья, эти три категоріи рабочихъ получаютъ также даровую квартиру съ отопленіемъ. Г. Тобинъ старался установить размѣръ жалованья, получаемаго депутатистами и подрядными рабочими. Оказывается, согласно г. Тобину, что годовой заработокъ рабочей семьи (мужа и жены) равняется 305 рублямъ, въ томъ числѣ безплатная квартира 40 рублей, отопленіе 20 рублей, участокъ огорода и поля 20 рублей, кормъ и выгонъ для скота 60 рублей, безплатное пользованіе врача, лекарство, умолъ муки — 10 рублей, жалованье годового батрака наличными деньгами 60 рублей, окладъ натурой 65 рублей и заработки добавочными работами 30 рублей, итого 305 рублей. Столько же зарабатываютъ, согласно г. Тобину, и подрядные рабочіе. Этотъ расчетъ нуждается въ нѣкоторомъ исправленіи.

Стоимость отведенной рабочей семьѣ безплатной квартиры г. Тобинъ вычисляетъ теоретическимъ путемъ, принимая стоимость постройки отведенныхъ рабочимъ зданій — т. наз. рабочихъ казармъ — въ среднемъ въ

500 рублей на одно семейство; устанавливая годовые %% строительнаго капитала, отчисленіе на погашеніе и издержки по ремонту всего въ 8% съ строительнаго капитала, онъ вычисляетъ стоимость отведенной рабочей семьѣ безплатной квартиры въ 40 рублей. О квартирахъ мызныхъ рабочихъ г. Тобинъ говоритъ слѣдующее: „Подрядные рабочіе и годовые батраки получаютъ безвозмездно квартиру, состоящую въ большинствѣ случаевъ изъ комнаты, кухни и кладовой, затѣмъ амбаръ для храненія запасовъ и, наконецъ, хлѣвъ для коровъ, овецъ и свиней, причемъ квартира, амбаръ и хлѣвъ всегда отдѣльныя постройки. Удѣленныя рабочимъ квартиры въ большинствѣ случаевъ находятся въ особыхъ съ этой цѣлью возведенныхъ постройкахъ — такъ называемыхъ рабочихъ заведеніяхъ или рабочихъ казармахъ находящихся вблизи двора“. Согласно г. Тобину, каждая рабочая семья пользуется отдѣльною квартирой; „заведенія, говоритъ онъ, въ которыхъ два семейства принуждены пользоваться общей квартирой, относятся къ самымъ рѣдкимъ исключеніямъ“. Съ такимъ изложеніемъ г. Тобина нельзя согласиться. Извѣстно, что главное зло въ жизни мызныхъ рабочихъ — это ихъ квартиры, антигигіеничныя, лишенныя воздуха, сырыя, тѣсныя; въ небольшихъ комнатахъ помѣщается по нѣскольку семействъ; въ нѣкоторыхъ случаяхъ каменныя стѣны, вблизи которыхъ находятся кровати рабочихъ, зимою покрываются инеемъ. Нетрудно видѣть, какъ все это отражается на душѣ и тѣлѣ рабочихъ, обитателей этихъ квартиръ. Конечно, есть исключенія; есть гуманные помѣщики, на дѣлѣ заботящіеся о благоденствіи рабочихъ. Вѣроятно г. Тобинъ, говоря о квартирахъ рабочихъ, имѣлъ въ виду эти исключенія и позабылъ упомянуть объ общемъ явленіи. Въ виду этого мы и не можемъ согласиться съ мнѣніемъ г. Тобина, что стоимость квартиры рабочей семьи въ имѣніяхъ равняется 40 рублямъ. Стоимость квартиры рабочей семьи въ имѣніяхъ, согласно заявленіямъ свѣдущихъ лицъ, можно принять не свыше 15 рублей. Мы не можемъ также согласиться съ тѣмъ, что отопленіе рабочей семьи обходится помѣщику въ 20 руб.; стоимость отопленія равняется 6—10 рублямъ. Если въ

1868 году Юнгъ-Стиллингъ*) считалъ стоимость квартиры и отопленія женатыхъ мызныхъ рабочихъ отъ 13 до 18 рублей, то въ настоящее время стоимость этихъ статей расхода помѣщика мы съ полнымъ правомъ можемъ принять не свыше 25 рублей. Стоимость участка огорода и поля исчислена г. Тобиномъ правильно въ 20 рублей, но зато стоимость корма и выгона для скота онъ неправильно исчисляетъ въ 60 рублей, считая цѣну за пользованіе выгонами и добавочныя дачи травы лѣтомъ въ 10 рублей съ коровы, а за 200 дней зимняго періода по 10 коп. суточныхъ на корову, въ виду чего содержаніе 2 коровъ зимою обходится помѣщику въ 40 руб. Почему г. Тобинъ стоимость зимняго содержанія скота рабочей семьи вычисляетъ косвеннымъ путемъ, принимая 10 коп. суточныхъ на корову, когда у него была возможность установить то количество сѣна, клевера и соломы, которое рабочая семья получаетъ отъ помѣщика на содержаніе скота? Это количество въ среднемъ слѣдующее:

$1^1/_2$	берковца	сѣна	стоимостью	по 4	рубля
$1^1/_2$	"	клевера	"	" 4	"
$7^1/_2$	"	соломы	"	" 2	"

итого на зимнее содержаніе скота рабочей семьи помѣщикъ расходуетъ 27 рублей, вмѣсто вычисленныхъ г. Тобиномъ 40 рублей. Въ своемъ вычисленіи г. Тобинъ выходитъ изъ предположенія, что у рабочей семьи имѣются двѣ коровы, между тѣмъ какъ обыкновенно имѣется только одна. Итого стоимость корма и выгона для скота слѣдуетъ принять въ 37, а не 60 рублей. Если г. Тобинъ указываетъ на то, что въ хозяйствахъ съ винокуреннымъ заводомъ рабочіе получаютъ на содержаніе скота нѣкоторое количество барды, то онъ опять-таки говоритъ объ исключительныхъ случаяхъ, а не объ общемъ явленіи. Добавочныя же дачи травы лѣтомъ, о которыхъ говоритъ г. Тобинъ, состоятъ обыкновенно въ томъ, что рабочимъ предоставляется трава на краяхъ рвовъ, которую помѣщики не могутъ скосить и собирать и которая поэтому для нихъ не имѣетъ цѣнности.

*) Fr. v. Jung-Stilling. Statistisches Material zur Beleuchtung livländischer Bauerverhältnisse. 1868; pag. 106.

Безплатное пользованіе врача, лекарство, умолъ муки и пользованіе хозяйскими повозками г. Тобинъ принимаетъ въ 10 рублей, хотя стоимость этихъ статей расхода весьма трудно поддается исчисленію.

Кромѣ годового жалованья въ 60 рублей и оклада натурой въ 65 рублей, г. Тобинъ показываетъ еще доходъ отъ добавочныхъ работъ въ 30 рублей. Такъ какъ рабочій — мужъ, нанимающійся на весь годъ за опредѣленное жалованье и все время занимающійся за это жалованье въ мызномъ хозяйствѣ, не можетъ исполнять еще добавочныхъ работъ, то показанный г. Тобиномъ доходъ въ 30 рублей слѣдуетъ отнести къ жалованью, получаемому женою рабочаго за исполняемыя ею работы въ мызномъ хозяйствѣ; на эти работы она обязана являться по требованію помѣщика за опредѣленное жалованье за каждый день. Размѣръ заработковъ жены рабочаго совершенно неопредѣленный; въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ у семьи не имѣется дѣтей или имѣются только взрослыя дѣти, жена зарабатываетъ 30 руб., а иногда и больше; если же имѣются невзрослыя дѣти, то только 12, 15 до 25 рублей. Въ послѣднемъ случаѣ мы заработокъ жены рабочаго не можемъ принять въ среднемъ свыше 20 рублей.

Итакъ годовое жалованье рабочей семьи слагается изъ слѣдующихъ статей:

Наличными деньгами	60	рублей
Натурой	65	„
Огородъ и поле	20	„
Соль, селедки	2	„
$1\frac{1}{2}$ пуда льна	6	„
Квартира	15	„
Отопленіе	10	„
Разныя статьи (врачъ, лекарство и т. д.)	10	„
Лѣтнее содержаніе одной коровы . .	10	„
Зимній кормъ для скота	27	„
Итого . .	225	рублей

Если мы сюда прибавимъ заработокъ жены, то годовое жалованье рабочей семьи равняется, въ среднемъ, 245 или 255 руб.

Считаемъ однако необходимымъ указать, что безъ подробныхъ обслѣдованій весьма трудно установить точный средній размѣръ получаемаго рабочими жалованья, такъ какъ по отдѣльнымъ мѣстностямъ размѣръ жалованья не одинаковъ, не говоря уже о томъ, что въ способахъ вознагражденія тѣми или другими статьями замѣчается большое разнообразіе.

Изъ хозяйства рабочей семьи помѣщикъ получаетъ безплатно навозъ стоимостью, въ среднемъ, 10 рубей (20 возовъ по 50 коп.), въ виду чего содержаніе рабочей семьи обходится помѣщику въ 215 рублей, со включеніемъ же заработковъ жены рабочаго — въ 235 до 245 рублей.

Такъ какъ жалованье рабочаго, за вычетомъ заработковъ его жены, равняется 225 рублямъ, то принимая 285 рабочихъ дней въ годъ, средній заработокъ въ день равняется 79 коп., вмѣсто вычисленныхъ г. Тобиномъ 1 руб. 7 коп.

Годовые заработки подрядныхъ рабочихъ г. Тобинъ вычисляетъ въ 305 рублей, т. е. въ ту же самую сумму, какъ и жалованье годовыхъ батраковъ — депутатистовъ. Не говоря о томъ, что жалованье рабочихъ — депутатистовъ исчислено имъ въ преувеличенномъ размѣрѣ, заработки подрядныхъ рабочихъ трудно поддаются учету въ виду различія въ трудоспособности и старательности рабочихъ.

Въ какой мѣрѣ рабочая семья обезпечена получаемымъ ею содержаніемъ?

На свое прокормленіе рабочая семья имѣетъ слѣдующія средства:

Наличными деньгами	60	рублей
Зерномъ 65 рублей, изъ которыхъ 16 рублей расходуется на кормъ скоту, остается	49	„
Соль и селедки	2	„
Стоимость льна	6	„
Доходъ отъ огорода и поля, въ средн.	35	„
Молоко съ одной коровы — 800 штоф. по 4 коп. за штофъ	32	„
Приплодъ	3	„

Стоимость убойнаго скота для собственнаго потребленія	35 руб.	
Отъ продажи 3 ягнятъ по 2 руб. . .	6 „	
Стоимость шерсти отъ 2 овецъ и 3 ягнятъ, всего $7^1/_2$ фунтовъ по 70 коп.	5 „	25 коп.
Итого . .	233 руб.	25 коп.

Если мы сюда прибавимъ заработокъ жены, въ среднемъ 20 или 30 рублей, то весь доходъ рабочей семьи выразится суммой въ 253 руб. 25 коп., если имѣются невзрослыя дѣти, или 263 руб. 25 коп., если таковыхъ не имѣется.

Г. Тобинъ говоритъ еще о доходахъ, вытекающихъ изъ содержанія домашнихъ птицъ, но обыкновенно мызные рабочіе вовсе не имѣютъ права содержать домашнихъ птицъ.

Итакъ на свое прокормленіе рабочая семья имѣетъ 253 или 263 руб. Такъ какъ на прокормленіе одного взрослаго рабочаго требуется $1^1/_2$ р. въ недѣлю, то стоимость содержанія одного взрослаго человѣка мы можемъ принять въ среднемъ въ 80 рублей. Подтвержденіе правильности этого расчета можно видѣть, между прочимъ, въ томъ, что согласно обслѣдованію курляндскаго дворянскаго комитета прокормленіе одного холостого рабочаго обходилось въ Курляндской губерніи въ 1882 г. въ 80 до 100 руб.*)

Если бы рабочая семья состояла только изъ мужа и жены, то за вычетомъ стоимости прокормленія, въ ея распоряженіи осталось бы на одежду и обувь, уплату волостныхъ податей и другіе расходы 103 руб., то есть такая же сумма, какую зарабатываетъ холостой рабочій, получающій, кромѣ стола, въ среднемъ до 100 рублей наличными деньгами. Но рабочая семья почти никогда не состоитъ только изъ двухъ лицъ; третье лицо необходимо для приготовленія пищи и ухода за хозяйствомъ въ то время, когда мужъ и жена работаютъ на мызныхъ поляхъ; часто кромѣ

*) Hans Hollmann. Kurlands Agrarverhältnisse. Riga, 1893, pag. 53.

одного или нѣсколькихъ дѣтей имѣется неспособный къ труду, по болѣзни или старости, членъ семьи, рѣдко получающій незначительное пособіе изъ продовольственныхъ средствъ волости.

Такъ какъ согласно народной переписи 1897 года, на 1 семейное хозяйство въ уѣздахъ Лифляндской губерніи приходится въ среднемъ 4,7 лицъ, то и на рабочую семью мы не можемъ принять въ среднемъ меньше 4 до 5 лицъ; иногда же рабочая семья состоитъ изъ 7—8 лицъ. Если изъ этого числа мы предположимъ 2 или 3 невзрослыхъ дѣтей, стоимость содержанія каждаго изъ коихъ можно принять въ половину стоимости содержанія взрослаго человѣка, то видно, что на прокормленіе рабочей семьи требуется въ среднемъ отъ 240 до 280 руб. Стоимость одежды и обуви составляетъ минимумъ 15 рублей на человѣка; окладъ волостныхъ податей (общественныхъ сборовъ) равняется въ среднемъ 4½ руб., доходя иногда до 8 и 10 рублей съ плательщика этихъ сборовъ (трудоспособнаго лица мужского пола въ возрастѣ отъ 14 до 60 лѣтъ); итого расходы рабочей семьи по этимъ 2 статьямъ равняются минимумъ 50—57 рублей въ годъ. Итого общая сумма необходимѣйшихъ расходовъ составляетъ 290 до 330 руб.; средствъ же имѣется 253 рубля. Чтобы какъ-нибудь свести концы съ концами, рабочая семья вынуждена питаться недостаточно, т. е. она не можетъ въ достаточной мѣрѣ удовлетворить наисущнѣйшей потребности жизни. На это указываетъ также распространеніе среди крестьянскаго сельскаго населенія потребленія такихъ вредныхъ веществъ, какъ сахаринъ (сахаръ дорогъ) и цикорій вмѣсто кофе. — Какимъ образомъ при такихъ условіяхъ воспитывать дѣтей, какимъ образомъ удовлетворить такимъ запросамъ культурной жизни, какъ чтеніе газетъ и книгъ? Притомъ никакой надежды улучшить свое положеніе, вырваться изъ той подавляющей атмосферы, въ которой приходится жить большинству мызныхъ рабочихъ. Хотя подрастающія дѣти, нанимающіяся въ пастухи, нѣсколько увеличиваютъ средства рабочей семьи, однако не настолько, чтобы ея существованіе можно было считать вполнѣ обезпеченнымъ.

Для полнаго и всесторонняго освѣщенія положенія рабочихъ семей необходимы обслѣдованія доходовъ и расходовъ отдѣльныхъ семей, но, какъ мы уже говорили, обслѣдованій по бюджетной статистикѣ въ Прибалтійскомъ краѣ не имѣется; нельзя-же считать бюджетной статистикой свѣдѣнія о рабочихъ, помѣщенныя въ появившемся въ 1885 г. изданіи Лифляндской ландратской коллегіи „Materialien zur Kenntniss der livländischen Agrarverhältnisse".

Въ вышеизложенныхъ условіяхъ проживаетъ рабочая семья, пока мужъ и жена способны къ труду, но когда наступаетъ старость и члены семьи становятся неспособными къ труду или случается серьезная болѣзнь, сопряженная съ лишеніемъ трудоспособности, то рабочая семья выбрасывается изъ среды той хозяйственной жизни, въ которой она трудилась, можетъ быть, въ продолженіе многихъ лѣтъ, и вынуждена или заключить свои дни въ богадѣльнѣ, содержимой на средства волости, или проживать у родственниковъ, получая иногда незначительное пособіе изъ средствъ волостного продовольственнаго капитала.

Такая же участь грозитъ рабочимъ при несчастныхъ случаяхъ, происходящихъ во время работъ при сельско-хозяйственныхъ машинахъ, хотя, согласно заявленію г. Тобина на стр. 34, въ послѣднее время помѣщики начинаютъ страховать рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ. Слѣдуетъ сожалѣть, что г. Тобинъ не приводитъ никакихъ данныхъ по этому вопросу. Кромѣ того на стр. 37 г. Тобинъ говоритъ о какой-то мѣстной кассѣ для содержанія бѣдныхъ, въ пользу которой, по его словамъ, часто предназначаются небольшіе штрафы, предусмотрѣнные въ контрактахъ и налагаемые на рабочихъ въ случаѣ неисполненія ими своихъ обязанностей. О дѣятельности этихъ мѣстныхъ кассъ для содержанія бѣдныхъ мало-что извѣстно, вычеты же изъ условленнаго жалованья рабочихъ производятся самими владѣльцами за пропускъ рабочаго времени. Хотя эти вычеты и предусмотрѣны условіями найма, но было бы правильнѣе, если бы они производились по постановленію суда.

Кромѣ рабочихъ-депутатистовъ и подрядныхъ или „сдѣльныхъ" рабочихъ имѣется еще одна группа мызныхъ

рабочихъ, именно арендаторы-рабочіе, „получающіе отъ хозяина квартиру, отопленіе, землю, состоящую изъ огорода, пашни, луговъ и выгоновъ, и обязующіеся за это исполнять извѣстныя работы и нести нѣкоторыя повинности“ (стр. 36 и 37 брошюры г. Тобина). Г. Тобинъ смотритъ на положеніе этихъ рабочихъ оптимистически, полагая, что они болѣе обезпечены, чѣмъ мызные батраки и что наличность собственнаго инвентаря даетъ лучшимъ элементамъ среди нихъ возможность со временемъ арендовать большіе участки и тѣмъ самымъ „экономически совершенствоваться“, какъ онъ выражается. Г. Тобинъ однако не приводитъ никакихъ данныхъ въ подтвержденіе своего мнѣнія ни о размѣрѣ земельныхъ участковъ, сдаваемыхъ въ пользованіе арендаторамъ-рабочимъ, ни о количествѣ работы, исполняемой ими въ мызныхъ хозяйствахъ, ни о семейномъ составѣ рабочихъ. Между тѣмъ эти свѣдѣнія необходимы для сужденія о положеніи этой группы мызныхъ рабочихъ. Въ виду этого намъ приходится разсмотрѣть этотъ вопросъ на основаніи имѣющихся у насъ свѣдѣній о положеніи рабочихъ-арендаторовъ въ одномъ крупномъ имѣніи Прибалтійскаго края.

Въ означенномъ имѣніи изъ худшихъ частей мызной земли образованы батрацкіе участки, величиною каждый, кромѣ выгона, около 6 десятинъ земли, въ томъ числѣ приблизительно 3 десятины пахатной земли. Такой участокъ вмѣстѣ съ квартирой и отопленіемъ сдается въ аренду рабочей семьѣ, вносящей арендную плату не деньгами, а личнымъ трудомъ, причемъ мужъ работаетъ въ мызномъ хозяйствѣ три дня каждой недѣли, а жена 30 дней въ теченіе лѣтняго времени. Такъ какъ годовое содержаніе рабочей семьи, получающей жалованье наличными деньгами и натурой, обходится помѣщику, какъ мы видѣли выше, въ 163 руб., не считая квартиры, отопленія, огорода и поля и корма для скота, то ясно, что полугодовой трудъ рабочаго-арендатора слѣдуетъ оцѣнить въ 81 руб.; другими словами, годовая арендная плата, вносимая рабочимъ въ пользу помѣщика за вышеуказанный земельный участокъ, равняется 81 рублю. Если бы помѣщикъ сдавалъ тотъ же земельный участокъ въ аренду за наличныя деньги, то по

мѣстнымъ арендным цѣнамъ онъ не получилъ бы больше 30—35 руб. Такимъ образомъ помѣщикъ, сдавая земельный участокъ въ аренду за отработки, выручаетъ на 131 % больше, чѣмъ при сдачѣ въ аренду на наличныя деньги. Другими словами, вмѣсто нормальнаго дохода съ земли въ 5—6 %, онъ получаетъ 11,5 — 13,8 %. Если принять, что обыкновенный доходъ, получаемый землевладѣльцемъ въ видѣ арендной платы, равняется 5—6% съ цѣнности земли и если арендную плату приравнивать къ земельной рентѣ, то ясно, что въ данномъ случаѣ землевладѣлецъ получаетъ въ свою пользу не только земельную ренту, но и значительную часть валового дохода (%% съ капитала и заработная плата).

Если мы обратимся къ рабочей семьѣ, снимающей подобный земельный участокъ, то ясно обнаружится ея бѣдственное положеніе. Разсматривая средній сборъ зерна, картофеля и льна и принимая во вниманіе доходъ въ видѣ молока отъ двухъ коровъ, ежегодный приплодъ и стоимость проданнаго и убойнаго скота, мы видимъ, что семья имѣетъ въ своемъ распоряженіи всего около 180 рублей, между тѣмъ какъ рабочая семья мызныхъ батраковъ, какъ мы видѣли выше, можетъ распоряжаться 253—263 рублями. Считая на прокормленіе одного взрослаго человѣка 80 руб. и полагая на одежду и обувь минимумъ 15 рублей на человѣка, мы видимъ, что даже при наличности только 2 членовъ семьи существованіе ея не было бы вполнѣ обезпечено. Но такъ какъ веденіе собственнаго хозяйства и необходимость отбыванія повинностей на мызной землѣ требуетъ наличности болѣе 2 членовъ семьи и кромѣ того въ семьѣ обыкновенно имѣются дѣти, то видно, что имѣющіяся налицо средства совершенно недостаточны для прокормленія семьи, такъ какъ для прокормленія 3 членовъ семьи, не говоря о дѣтяхъ, требуется 240 руб., а имѣется налицо только 180 рублей. Въ виду этого семья вынуждена покупать недостающее количество зерна, а средства для покупки пріобрѣтать посторонними заработками (напримѣръ зимою подвозкою лѣсного матеріала), причемъ однако возможность полученія постороннихъ заработковъ

часто парализуется необходимостью отбыванія повинностей на мызѣ.

Существованіе рабочей семьи ничѣмъ не обезпечено. Недородъ, болѣзнь члена семьи, падежъ скота или болѣзнь лошади, необходимой въ собственномъ хозяйствѣ и при посторонних заработкахъ, отсутствіе послѣднихъ — всѣ эти условія создаютъ для рабочей семьи безвыходное и поистинѣ трагическое положеніе.

Въ условіяхъ такой жизни слѣдуетъ искать источника разныхъ соціальныхъ золъ и бѣдствій.

Г. Тобинъ указываетъ на постепенное изчезновеніе арендаторовъ-рабочихъ, однако въ 90-хъ годахъ прошлаго столѣтія число ихъ превышало въ Лифляндской губерніи 7000 чел.

Разсмотрѣнный здѣсь примѣръ указываетъ на необходимость, при насажденіи мелкаго землевладѣнія, строгаго согласованія между доходностью земельнаго участка и средствами, необходимыми для существованія семьи, обрабатывающей земельный участокъ.

Послѣ этого мы должны признать ни на чемъ неоснованнымъ мнѣніе г. Тобина о томъ, что „экономическое положеніе арендаторовъ-рабочихъ по сравненію съ батраками и подрядными рабочими болѣе обезпечено, ибо ихъ инвентарь и сѣмена представляютъ извѣстный капиталъ, дѣлающій арендатора-рабочаго независимымъ отъ случайныхъ колебаній рабочихъ цѣнъ, и даютъ возможность лучшимъ элементамъ среди нихъ со временемъ арендовать большіе участки и тѣмъ самымъ экономически совершенствоваться.“

Правда, арендаторъ-рабочій имѣетъ нѣкоторый инвентарь, состоящій изъ хозяйственныхъ орудій и небольшого количества скота. Средства на покупку инвентаря пріобрѣтены имъ въ то время, когда онъ въ качествѣ холостого рабочаго служилъ у дворохозяина или у крупнаго землевладѣльца и, получая, кромѣ стола, жалованье наличными деньгами, имѣлъ возможность сдѣлать нѣкоторыя сбереженія. Теперь, когда онъ сдѣлался батракомъ-арендаторомъ мызнаго земельнаго участка и имѣвшіяся у него средства обратилъ на пріобрѣтеніе инвентаря, проценты

съ его капитала вмѣстѣ съ погашеніемъ поступаютъ въ видѣ дохода съ сельскохозяйственнаго промысла въ пользу того крупнаго землевладѣльца, земельный участокъ котораго онъ снимаетъ.

Но почему рабочіе снимаютъ такіе земельные участки? Почему они соглашаются на подобныя условія найма? Это вѣдь ихъ „добрая воля“, такъ какъ они въ своихъ дѣйствіяхъ „свободны“. Этотъ вопросъ равносиленъ вопросу, почему крестьяне-усадьбовладѣльцы купили свои участки у помѣщиковъ на тяжелыхъ для себя условіяхъ. Слышны утвержденія, что купля-продажа состоялась по обоюдному свободному соглашенію, что условія купчаго договора основаны на свободной сдѣлкѣ. Конечно, всѣ такія сдѣлки свободны въ смыслѣ отсутствія физическаго воздѣйствія или принужденія, но онѣ не свободны въ смыслѣ экономическомъ. Крестьянинъ-земледѣлецъ безъ земли жить не можетъ и поэтому вынужденъ согласиться на условія, предлагаемыя ему собственникомъ земли — крупнымъ землевладѣльцемъ, такъ какъ не всякій имѣетъ возможности переселенія.

Нелишне отмѣтить здѣсь, что въ появившемся въ 1885 г. изданіи Лифляндской ландратской коллегіи „Materialien zur Kenntniss der livländischen Agrarverhältnisse“ мы встрѣчаемъ другой взглядъ на положеніе арендаторовъ-рабочихъ, чѣмъ взглядъ г. Тобина. „Къ менѣе обезпеченнымъ рабочимъ, читаемъ мы въ означенномъ изданіи, относятся арендаторы-рабочіе, доходы которыхъ зависятъ отъ урожая на отведенномъ имъ участкѣ, вслѣдствіе чего въ неурожайные годы, особенно при небережливомъ веденіи хозяйства и при наличности большого количества членовъ семьи, арендаторы-рабочіе вынуждены весною обращаться къ займамъ изъ волостного хлѣбо-запаснаго магазина.“

И здѣсь для полнаго освѣщенія положенія арендаторовъ-рабочихъ мы настаиваемъ на необходимости бюджетныхъ обслѣдованій.

На стр. 38 г. Тобинъ разсматриваетъ положеніе рабочихъ въ крестьянскихъ хозяйствахъ, т. е. въ хозяйствахъ среднихъ землевладѣльцевъ. Жалованье,

согласно изложенію г. Тобина, смотря по возрасту, работоспособности и мѣстности, платится въ размѣрѣ 70—120 рублей батраку и 25—50 рублей женщинѣ; при меньшемъ жалованьи деньгами уступаются извѣстные предметы натурой — въ особенности женскимъ рабочимъ, — напримѣръ, извѣстное количество шерсти или льну, или же готовое сукно и обувь. Кромѣ того рабочіе получаютъ продовольствіе въ домѣ хозяина. Слѣдуетъ указать, что здѣсь рѣчь идетъ о холостомъ батракѣ и незамужней работницѣ. Жалованье холостого батрака наличными деньгами можно въ среднемъ принять въ 90—100 рублей, расходы же усадьбовладѣльца на его продовольствіе равняются 80 руб., такъ что содержаніе холостого батрака, кромѣ квартиры и отопленія, обходится усадьбовладѣльцу въ 170—180 руб., содержаніе же работницы — въ 140 рублей (40 руб. наличными деньгами, 20 руб. натурою и 80 руб. продовольстіе). Женатые же батраки, какъ правильно указываетъ г. Тобинъ, въ крестьянскихъ хозяйствахъ встрѣчаются рѣдко, но тамъ, гдѣ они всрѣчаются, они получаютъ, по имѣющимся у насъ свѣдѣніямъ, въ среднемъ 70 рублей наличными деньгами, 53½ руб. зерномъ, 44 руб. кормовыми продуктами, 5 руб. 60 коп. льномъ и солью, участокъ поля стоимостью 18 рублей; итого 191 руб. и 10 коп. Мызный же батракъ получаетъ по этимъ же статьямъ, какъ мы видѣли выше, 180 рублей, къ которымъ слѣдуетъ еще прибавить 10 руб. (на врача, лекарство, умолъ муки), итого 190 рублей. При этомъ расчетѣ ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ не принята во вниманіе стоимость квартиры и лѣтняго содержанія скота рабочихъ. Изъ этого видно, что трудъ женатаго рабочаго оплачивается почти одинаково въ крестьянскихъ и мызныхъ хозяйствахъ, равнымъ образомъ не замѣчается разницы въ оплатѣ труда холостого батрака и незамужней работницы въ тѣхъ и другихъ хозяйствахъ.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи г. Тобинъ говоритъ, что хозяйскіе батраки не пользуются особыми помѣщеніями, они живутъ въ одномъ жилищѣ съ хозяиномъ или съ другими батраками. На той же самой страницѣ, говоря о различіи между положеніемъ батрака у крестьянина и у помѣщика, онъ указываетъ на нецѣлесообразное устройство жилищъ

батраковъ у крестьянъ. Фактически дѣло обстоитъ такъ, что въ крестьянскомъ жиломъ домѣ одна часть отведена для рабочихъ, а въ другой части живетъ семья усадьбовладѣльца. Рабочіе, дѣйствительно, живутъ въ одномъ общемъ помѣщеніи и нельзя отрицать нецѣлесообразности такого устройства жилищъ для батраковъ, но нельзя скрыть отъ себя и того, что съ этими помѣщеніями рабочихъ въ крестьянскихъ хозяйствахъ ни въ какомъ отношеніи не могутъ быть сравниваемы тѣ тѣсныя и антигигіеничныя помѣщенія, въ которыхъ живутъ мызные батраки и о которыхъ рѣчь была выше; квартиры мызныхъ батраковъ въ общемъ несравненно хуже квартиръ хозяйскихъ батраковъ.

Такая же разница замѣчается въ той духовной атмосферѣ, въ которой проживаютъ мызные и хозяйскіе батраки. Послѣдніе стоятъ ближе къ своимъ хозяевамъ, находятся подъ ихъ наблюденіемъ и руководствомъ, пользуются газетами выписываемыми хозяевами, а также книгами сельскихъ библіотекъ. У мызныхъ же рабочихъ, находящихся въ зависимости отъ управляющихъ и другихъ повѣренныхъ владѣльцевъ имѣній, подобныхъ запросовъ не имѣется, да и не можетъ имѣться, такъ какъ въ той крайне незавидной обстановкѣ, въ которой, въ большинствѣ случаевъ, вынуждены жить мызные рабочіе, умственные интересы не могутъ развиться.

Дальнѣйшее изложеніе г. Тобина отличается чрезвычайной неясностью. „Такой способъ найма, говоритъ онъ, собственно самъ собой исключаетъ наемъ семейныхъ батраковъ; чтобы съ другой стороны устранить это ограниченіе (какое ограниченіе?), нанимаются и семейные люди на сказанныхъ условіяхъ (какихъ условіяхъ?), причемъ ихъ семейства живутъ въ такомъ случаѣ квартирантами у хозяина и обязаны платить хозяину за нанятое помѣщеніе (иногда только часть комнаты) наличными деньгами, вычитываемыми изъ жалованья батрака, или же работой жены и дѣтей. Это обстоятельство (какое обстоятельство?) однако служитъ часто поводомъ къ ссорѣ между жильцами (какими именно?), вслѣдствіе чего предпочитаются холостые батраки.“ Насколько можно понять изъ этого набора словъ, г. Тобинъ повидимому говоритъ здѣсь о такъ называемыхъ

вольныхъ рабочихъ, о которыхъ онъ въ другомъ мѣстѣ, на стр. 39, выражается совершенно ясно такъ: „за пользованіе квартирой они платятъ хозяину или деньгами или же исполняютъ нѣкоторыя хозяйскія работы.“

Въ дальнѣйшемъ изложеніи обращаетъ на себя наше вниманіе утвержденіе г. Тобина, что „крестьянинъ мало употребляетъ разнаго рода сельскохозяйственныхъ орудій, облегчающихъ человѣческій трудъ, а потому требуетъ исполненіе работъ иногда въ то время, когда въ имѣніяхъ люди освобождены отъ работъ. Такъ, напримѣръ, онъ требуетъ молотьбу ночью, поправленіе и починку орудій во время долгихъ зимнихъ вечеровъ и т. д.“ Молотьба зерна ночью производится въ настоящее время въ крестьянскихъ хозяйствахъ далеко не вездѣ. Конечно, только немногочисленные дворохозяева имѣютъ паровыя молотилки, но тѣ, которые ихъ имѣютъ, пользуются ими не только для своихъ надобностей, но перевозятъ ихъ отъ одного двора къ другому, чтобы молотьбой чужого зерна погасить стоимость машины, пріобрѣтенной часто на заемныя деньги; иногда машины пріобрѣтаются составленнымъ для этой цѣли товариществомъ дворохозяевъ.

Г. Тобинъ не коснулся положенія одного разряда рабочихъ, — половинщиковъ или полузерниковъ, нанимающихся въ крестьянскихъ хозяйствахъ, исполняющихъ необходимыя сельскохозяйственныя работы и получающихъ вознагражденіе въ видѣ половины сбора всѣхъ продуктовъ. Эта система хозяйства распространена на тѣхъ крестьянскихъ участкахъ, гдѣ владѣльцы ихъ по тѣмъ или другимъ причинамъ не въ состояніи вести хозяйство при помощи наемныхъ рабочихъ, и хотя при этой системѣ трудно говорить о раціональномъ веденіи хозяйства, такъ какъ полузерники нанимаются только на одинъ годъ, но для владѣльцевъ участковъ она, хотя бы временно, выгоднѣе, чѣмъ веденіе хозяйства на собственный счетъ. Полузерники же ведутъ хозяйство почти исключительно при помощи однихъ членовъ семьи, такъ какъ на содержаніе и вознагражденіе постороннихъ наемныхъ лицъ не хватало бы средствъ (обыкновенно только пастухъ является наемнымъ лицомъ). Они обязаны имѣть нѣкото-

рый, необходимый для веденія хозяйства инвентарь, пріобрѣтенный на средства, полученныя въ то время, когда половинщикъ нанимался на сельскохозяйственныя работы въ качествѣ холостого батрака. Матеріальное ихъ обезпеченіе зависитъ отъ степени урожайности и поэтому весьма трудно поддается учету; едва ли ихъ доходы равняются доходамъ, получаемымъ женатыми мызными рабочими. Тѣмъ не менѣе рабочими семьями предпочитается жизнь половинщиковъ въ виду нѣкоторой независимости и самостоятельности, которою пользуются половинщики по сравненію съ другими наемными рабочими. Но независимо отъ сего, рабочія семьи силою необходимости становятся половинщиками, такъ какъ женатымъ рабочимъ нелегко найти постоянное примѣненіе своего труда въ виду того, что въ мызныхъ хозяйствахъ не имѣется свободныхъ мѣстъ, а въ крестьянскихъ хозяйствахъ, въ силу экономической необходимости, нанимаются преимущественно холостые рабочіе; жизнь же поденщиковъ или такъ наз. вольныхъ рабочихъ необезпечена и неустойчива.

Подъ изображеніемъ г. Тобиномъ, на стр. 39, положенія т наз. вольныхъ рабочихъ или поденщиковъ, живущихъ отъ случайныхъ заработковъ, мы подписываемся, считаемъ однако ихъ число не такимъ назначительнымъ, какъ полагаетъ г. Тобинъ; кромѣ того мы исправляемъ его выраженіе, что поденные рабочіе поселяются въ крестьянскихъ усадьбахъ совмѣстно съ хозяиномъ, въ томъ смыслѣ, что они, хотя и живутъ въ одномъ и томъ же домѣ, но не въ одномъ и томъ же помѣщеніи. Г. Тобинъ считаетъ положеніе поденныхъ рабочихъ вслѣдствіе случающагося отсутствія работъ менѣе обезпеченнымъ, такъ какъ времена хорошихъ заработковъ смѣняются временами полнаго отсутствія работъ; въ виду этого слѣдовало бы скорѣе говорить о необезпеченности этихъ рабочихъ, особенно при наличности неблагопріятныхъ семейныхъ условій (болѣзнь, неполная трудоспособность, необходимость содержанія неспособныхъ къ труду членовъ семьи и т. д).

Чѣмъ же объяснить появленіе этой группы рабочихъ? Извѣстную роль здѣсь вѣроятно играетъ стремленіе къ

самостоятельности, желаніе освободиться отъ ежедневнаго подчиненія чужой волѣ, чужимъ указаніямъ; однако главную причину слѣдуетъ искать въ экономическихъ условіяхъ: вольные рабочіе — это женатые сельскохозяйственные рабочіе, не находящіе постояннаго и опредѣленнаго примѣненія своего труда. На мызныя хозяйства они не могли наняться рабочими за неимѣніемъ свободныхъ мѣстъ, въ крестьянскихъ же хозяйствахъ они не нанимаются потому, что дворохозяева не въ состояніи платить жалованье, необходимое для содержанія рабочей семьи. Холостой рабочій обходится дворохозяевамъ въ 170—180 рублей, женатый же свыше 190 рублей; притомъ дворохозяева не нуждаются въ трудѣ жены рабочаго, потому что они обходятся трудомъ наемныхъ годовыхъ работницъ. Если бы рабочая семья и согласилась наниматься у дворохозяевъ за сто семьдесятъ рублей, наравнѣ съ холостыми рабочими, то изъ конкуренціи вышли бы побѣдителями холостые рабочіе, имѣющіе возможность наниматься за болѣе низкую плату. Изъ этого видно, что часть женатыхъ рабочихъ оказывается лишней въ обычной сельскохозяйственной жизни и вынуждена жить отъ случайныхъ заработковъ, оказывающихся однако часто недостаточными для полнаго обезпеченія вольныхъ рабочихъ. Если бы въ краѣ была больше развита промышленная жизнь, эти рабочіе устремились бы на фабрики и заводы; теперь имъ, собственно говоря, некуда дѣться.

Отсутствіе недоимочности всегда является въ извѣстной степени признакомъ обезпеченности или благосостоянія сельскаго населенія. Въ виду этого намъ необходимо констатировать, что недоимка общественныхъ сборовъ, которые взимаются главнымъ образомъ съ безземельнаго населенія, превышаетъ 60% оклада. О платежахъ и повинностяхъ дворохозяевъ мы говорили выше, причемъ видѣли, что въ теченіе 1894—1896 г. г. по требованію лифляндскаго дворянскаго земельнаго кредитнаго общества и частныхъ лицъ было представлено къ продажѣ съ публичнаго торга 3926 усадебъ и въ теченіе 1901—1904 г. г. по требованію лифляндскаго дворянскаго земельнаго кредитнаго общества 1945 усадебъ

мы говорили также о выселеніи арендаторовъ и о взысканіи помѣщиками арендныхъ денегъ судебнымъ порядкомъ. Такіе факты не говорятъ въ пользу мнѣнія г. Тобина о вполнѣ удовлетворительномъ положеніи, тѣмъ менѣе благосостояніи крестьянъ Лифляндской губерніи.

Другой способъ обезпеченія безземельныхъ, кромѣ надѣленія ихъ землею, состоитъ въ развитіи промышленной дѣятельности, такъ какъ на фабрикахъ и заводахъ безземельные находятъ примѣненіе своего труда и матеріальное обезпеченіе. Однако въ уѣздахъ Лифляндской губерніи промышленная дѣятельность развита крайне слабо, что видно уже изъ того, что въ 1881 году фабрично-заводской дѣятельностью было занято только 4466 человѣкъ. Владѣльцы крестьянскихъ усадебъ въ силу ихъ купчихъ контрактовъ съ помѣщиками не имѣютъ права устраивать на своихъ земляхъ ни водяныхъ мельницъ, ни промышленныхъ предпріятій; крупные же землевладѣльцы или не съумѣли, или не пожелали развить въ краѣ болѣе интенсивную промышленную дѣятельность, несмотря на существующія во многихъ мѣстахъ благопріятныя условія, водяную силу, пути сообщенія, близость городовъ.

За исключеніемъ мукомольныхъ мельницъ и устроенныхъ при нихъ шерсточесаленъ, прядиленъ и лѣсопиленъ, главными отраслями промышленной дѣятельности въ уѣздахъ Лифляндской губерніи являются выкурка спирта и пиво- и медовареніе, составляющія привилегію помѣщиковъ, предлагающихъ продукты своей промышленной дѣятельности въ многочисленныхъ корчмахъ и пивныхъ лавкахъ и собирающихъ обильную дань съ мѣстнаго населенія.

Извѣстно, конечно, что сельскохозяйственное винокуреніе является часто въ Лифляндской, а въ особенности въ Эстляндской губерніи основой раціональнаго скотоводства; но нельзя не указать по этому поводу на примѣръ Финляндіи, избравшей не этотъ вредный для населенія путь, а основавшей свое хозяйство на расширеніи кор-

мовой площади. „Болота постепенно осушаются и подготовляются подъ посѣвы кормовыхъ растеній и травъ, говоритъ А. В. Игельстромъ*); подъ тѣ же растенія идутъ менѣе удобныя земли, которыя прежде находились подъ хлѣбами. Вмѣстѣ съ тѣмъ совершается прогрессъ и въ полеводствѣ: старая трехпольная система уступаетъ постепенно мѣсто правильному плодосмѣну."

„Финляндцы лѣтъ 30 тому назадъ приступили къ перестройкѣ своего сельскаго хозяйства, къ замѣнѣ полевого хозяйства скотоводческимъ. Эта грандіозная работа еще не окончена, но и теперь уже успѣли обнаружиться благіе результаты новаго хозяйства. Финляндцамъ указывали на то, что уменьшеніе производства продовольственныхъ хлѣбовъ невыгодно отражается на ихъ торговомъ балансѣ, такъ какъ привозъ хлѣба увеличивается. Но это возраженіе не выдерживаетъ критики даже съ чисто меркантильной точки зрѣнія. Ввозъ хлѣба увеличился, но рядомъ съ этимъ увеличился также вывозъ масла съ 2 мил. килогр. въ 1865 г. до 14 мил. килогр. въ 1897 г. Въ маслодѣліи финляндцы нашли очень выгодный источникъ дохода; масло сдѣлалось важнѣйшимъ, послѣ лѣса, предметомъ экспорта. Еще болѣе страннымъ представляется преподанный финляндцамъ съ этой же стороны совѣтъ: воздѣлывайте больше ржи, заведите винокуренные заводы и кормите брагой скотъ. Такой способъ добыванія корма для скота шелъ бы въ разрѣзъ съ тѣми мѣрами, какія принимаются въ Финляндіи для борьбы съ народнымъ пьянствомъ и благодаря которымъ удалось уменьшить потребленіе вина вдвое."

Это небольшое отступленіе мы считали необходимымъ, чтобы на примѣрѣ Финляндіи оттѣнить характеръ „культурной дѣятельности" крупныхъ землевладѣльцевъ въ Прибалтійскомъ краѣ.

Въ концѣ своей работы г. Тобинъ приходитъ къ слѣдующему выводу: „Изъ сообщенныхъ данныхъ видно,

---

*) Экономическій прогрессъ Финляндіи, Народное Хозяйство, 1902 г. № 1.

что положенiе крестьянъ Лифляндской губернiи вполнѣ удовлетворительно. Это доказывается и слѣдующими обстоятельствами:

1. Собственники усадебъ, купленныхъ у владѣльцевъ вотчинъ, будучи не принуждены платить высокой цѣны за покупаемыя земли, не только выплатили наличными деньгами помѣщикамъ 33867786 рублей или 43,8%, но и успѣли въ Дворянскомъ Кредитномъ Обществѣ составить капиталъ на погашенiе долговъ въ размѣрѣ 5129000 рублей."

Это доказательство г. Тобина мы должны признать совершенно недостаточнымъ, такъ какъ покупныя цѣны на землю, какъ мы видѣли выше, являются высокими, не соотвѣтствующими доходности земли; равнымъ образомъ изъ нашего изложенiя было видно, что уплата дворохозяевами помѣщикамъ слишкомъ 33 миллiоновъ рублей не даетъ намъ никакого представленiя о томъ, какую именно сумму крестьяне дѣйствительно уплатили за купленную ими землю, такъ какъ, чтобы уплатить помѣщикамъ, они задолжали частнымъ лицамъ и кредитнымъ учрежденiямъ. Есть, конечно, случаи, гдѣ помѣщики продавали землю за умѣренную цѣну, и только имѣя въ виду эти исключительные случаи, можно говорить объ удовлетворительномъ попoложенiи и обезпеченности собственниковъ усадебъ.

2. „Арендаторы платятъ аренду, которую въ сравненiи съ цѣнами въ центральныхъ губернiяхъ можно назвать невысокой."

Это доказательство г. Тобина мы должны отклонить потому, что арендныя платы въ Лифляндской губернiи, какъ мы видѣли выше, являются высокими.

3. „Батраки получаютъ жалованье, которое въ сравненiи съ жалованiемъ въ другихъ губернiяхъ безусловно высоко".

Изъ того факта, что батраки въ Лифляндской губернiи получаютъ большее жалованье, чѣмъ въ другихъ губернiяхъ, еще нельзя вывести заключенiя объ удовлетворительномъ положенiи лифляндскихъ батраковъ, тѣмъ менѣе всего крестьянскаго безземельнаго населенiя. Положенiе отдѣльныхъ группъ этого населенiя изображено нами выше.

4. „Повинности, за исключеніемъ дорогостроительной, и пожалуй еще и подушной подати, не обременительны“.

Здѣсь мы должны только констатировать, что самъ г. Тобинъ признаетъ обременительность двухъ повинностей и тѣмъ самымъ отрицаетъ выставленный имъ тезисъ о вполнѣ удовлетворительномъ положеніи крестьянъ Лифляндской губерніи.

5. „Общее количество находящихся въ пользованіи крестьянъ удобныхъ земель вообще вполнѣ обезпечиваетъ ихъ существованіе, однако распредѣленіе ихъ въ томъ отношеніи нецѣлесообразно, что число крестьянъ, владѣющихъ крупными усадьбами, сравнительно велико, численность же крестьянъ, владѣющихъ меньшими участками, не велика.“

Очевидно г. Тобинъ говоритъ здѣсь о крестьянахъ владѣющихъ землею, забывая, что почти $^{3}/_{4}$ сельскаго крестьянскаго населенія землею не владѣетъ. Что же касается крестьянъ владѣющихъ землею, то онъ упускаетъ изъ виду, что доходъ отъ земли не весь принадлежитъ крестьянамъ, въ пользованіи которыхъ земля находится. Изъ дохода отъ земли нужно уплатить арендную плату, внести срочные платежи помѣщикамъ, Лифляндскому дворянскому земельному кредитному обществу, частнымъ лицамъ и кредитнымъ учрежденіямъ, платить волостные и земскіе сборы и содержать необходимое число рабочихъ. Одно указаніе на количество находящихся въ пользованіи крестьянъ удобныхъ земель, безъ бюджетныхъ обслѣдованій, недостаточно для сужденія о положеніи крестьянъ.

Выше мы уже говорили о томъ, что аграрный вопросъ въ Лифляндской губерніи состоитъ не въ недостаточномъ колилествѣ земли, приходящейся, въ среднемъ, на 1 ѣдока (3,3 десятины), а въ ненормальныхъ способахъ землевладѣнія и землепользованія, такъ какъ 47,59% всей земли материковой части Лифляндской губерніи сосредоточено въ рукахъ владѣльцевъ 729 дворянскихъ вотчинъ; арендаторы обременены высокой арендной платой и арендныя отношенія не урегулированы; усадьбовладѣльцы, купившіе землю у владѣльцевъ вотчинъ, обременены высокими

срочными взносами помѣщикамъ и кредитному обществу и не увѣрены, будутъ ли они въ состоянiи сохранить за собою свои участки; наконецъ, почти ³/₄ всего сельскаго крестьянскаго населенiя землею не владѣетъ и существованiе его часто необезпечено или недостаточно обезпечено.

Г. Тобинъ не удовлетворяется утвержденiемъ, что положенiе крестьянъ Лифляндской губернiи вполнѣ удовлетворительно: онъ утверждаетъ, что

6. „Благосостоянiе крестьянъ достигло значительныхъ размѣровъ, что доказывается:

а) погашенной частью покупной суммы со стороны владѣльцевъ усадебъ, достигающей 33867786 руб., и накопившимся капиталомъ на погашенiе долговъ въ размѣрѣ 5129000 рублей".

Объ этомъ доказательствѣ г. Тобина мы только что говорили и остановиться на немъ еще разъ считаемъ лишнимъ, тѣмъ болѣе, что, слѣдуя этому методу, можно доказать и обратное, именно бѣдность владѣльцевъ усадебъ, такъ какъ за ними числится остатокъ непогашенной купчей суммы въ размѣрѣ 12543969 рублей и долгъ Лифляндскому дворянскому земельному кредитному обществу въ размѣрѣ 25788200 рублей, итого долгъ въ размѣрѣ 38332169 рублей, не принимая во вниманiе долговъ частнымъ лицамъ и кредитнымъ учрежденiямъ.

Благосостоянiе крестьянъ г. Тобинъ доказываетъ:

б) „размѣромъ капиталовъ, принадлежащихъ отдѣльнымъ волостнымъ обществамъ, въ размѣрѣ 12873393 руб."

Какъ видно изъ таблицы, помѣщенной на страницѣ 26 брошюры г. Тобина, въ эту сумму включена, кромѣ волостныхъ и продовольственныхъ капиталовъ, также стоимость принадлежащихъ волостямъ построекъ, составляющая по свѣдѣнiямъ за 1895 годъ 4800000 рублей, и зерно, хранившееся въ хлѣбо-запасныхъ магазинахъ, денежная стоимость котораго исчислена въ 2206034 руб. 56 коп. Такимъ образомъ размѣръ собственно денежныхъ капиталовъ равняется только 5867359 рублямъ. Несмотря на то, что ремонтъ и страхованiе строенiй требуютъ ежегодно извѣстныхъ расходовъ, г. Тобинъ счелъ нужнымъ присоединить стоимость строенiй къ денежнымъ капиталамъ,

приносящимъ доходъ, чтобы возможно большей цифрой волостныхъ капиталовъ доказать благосостоянiе крестьянъ. Однако, какъ мы видѣли выше при разсмотрѣнiи имущества сельскихъ волостей, ни волостной, ни продовольственный капиталъ, ни постройки волостей, въ виду образованiя этихъ капиталовъ, не доказываютъ благосостоянiя крестьянъ. Волостныя постройки возводятся отчасти на счетъ общественныхъ сборовъ, обнаруживающихъ всю нерацiональность организацiи волостей, отчасти на счетъ волостныхъ капиталовъ, образованiе которыхъ, наравнѣ съ образованiемъ продовольственныхъ капиталовъ, не имѣетъ ничего общаго съ благосостоянiемъ крестьянъ. — Конечно, наличность этихъ капиталовъ имѣетъ большое значенiе въ волостномъ хозяйствѣ, но они не могутъ устранить вопроса о необходимости болѣе рацiональнаго устройства хозяйственной жизни волостей по примѣру земскихъ учрежденiй внутреннихъ губернiй. Одно изъ главныхъ затрудненiй въ теперешнемъ хозяйствѣ состоитъ въ томъ, что каждая волость должна заботиться о призрѣнiи приписанныхъ къ ней бѣдныхъ и нести расходы за леченiе въ городскихъ больницахъ несостоятельныхъ своихъ членовъ, хотя бы они и не проживали въ волости. На эту цѣль расходуются не только проценты съ волостного и продовольственнаго капиталовъ, но и значительная часть общественныхъ сборовъ, крайне неисправное поступленiе которыхъ часто ставитъ въ затруднительное положенiе волостное хозяйство.

Благосостоянiе крестьянъ г. Тобинъ доказываетъ:

в) „пока еще не упомянутымъ обстоятельствомъ, что въ 1904 г. въ сберегательныя кассы были отданы:

1) 2376723 руб. въ сберегательн. кассы въ уѣздахъ
2) 3062383 „ „ „ „ „ уѣздн. город.
3) 5267521 „ „ „ „ „ гор. Ригѣ.

Если и изъ этихъ капиталовъ, хранящихся въ Рижскихъ сберегательныхъ кассахъ, только половину (2633761 руб.) можно отнести на счетъ земскаго населенiя, то все же на него изъ всѣхъ суммъ, отданныхъ въ сберегательныя кассы вообще, приходятся 8072867 руб. Къ сему еще присоединяются вклады, внесенные въ 1903 году

сельскимъ населенiемъ въ Государственныя сберегательныя кассы въ общей суммѣ 4143900 руб., такъ что общая сумма всѣхъ вкладовъ составляетъ: 12216767 руб.“

Въ изложенiи г. Тобина слѣдуетъ сначала устранить одну неясность. Онъ говоритъ, что въ 1904 году въ сберегательныя кассы были отданы такiя то суммы, изъ чего можно заключить, что въ означенномъ году эти суммы были внесены въ сберегательныя кассы; но такъ какъ въ дальнѣйшемъ изложенiи онъ говоритъ о капиталахъ, хранящихся въ рижскихъ сберегательныхъ кассахъ, каковые капиталы онъ ставитъ наряду съ капиталами, отданными, по его выраженiю, въ сберегательныя кассы въ уѣздахъ и уѣздныхъ городахъ, то очевидно здѣсь рѣчь идетъ вообще о капиталахъ, хранившихся въ 1904 году въ сберегательныхъ кассахъ и внесенныхъ туда постепенно въ теченiе болѣе или менѣе продолжительнаго времени еще до 1904 года. Однако такому пониманiю противорѣчитъ дальнѣйшее утвержденiе г. Тобина, что въ 1903 году сельскимъ населенiемъ внесено въ государственныя сберегательныя кассы 4143900 рублей, что можно понимать только въ томъ смыслѣ, что означенная сумма внесена въ одномъ 1903 году. Но очевидно и эта сумма была внесена не только въ 1903 году, но и раньше, и выраженiе г. Тобина указываетъ только на наличность ея въ государственной сберегательной кассѣ въ 1903 году. — Г. Тобинъ не объяснилъ намъ, по какимъ причинамъ онъ половину капиталовъ, хранящихся въ рижскихъ сберегательныхъ кассахъ, относитъ на счетъ „земскаго“ населенiя. Но еще болѣе странно то, что перечисленными имъ суммами онъ старается доказать благосостоянiе крестьянъ, вовсе не указывая, сколько изъ этихъ суммъ внесено крестьянами и сколько другими классами или группами населенiя; онъ и не говоритъ, что эти суммы внесены крестьянами, онъ пользуется выраженiями „земское населенiе“ и „сельское населенiе“, но кому же неизвѣстно, что эти выраженiя не являются синонимами слова „крестьяне“? Г. Тобинъ совершенно забываетъ, что въ уѣздныхъ городахъ Лифляндской губернiи имѣются довольно крупныя ссудо-сберегательныя кассы, главными участниками кото-

рыхъ являются крупные землевладѣльцы и городскіе торговцы. — Чтобы судить о благосостояніи крестьянъ, нужно установить, какія суммы внесены крестьянами, къ какимъ группамъ крестьянскаго населенія принадлежатъ вкладчики, сколько ихъ изъ каждой группы и каковъ средній размѣръ суммъ, внесенныхъ вкладчиками каждой группы. Только имѣя эти свѣдѣнія мы будемъ въ состояніи судить объ относительномъ благосостояніи отдѣльныхъ группъ крестьянскаго населенія. Не имѣя этихъ свѣдѣній, мы не можемъ говорить о благосостояніи ни отдѣльныхъ группъ, ни, тѣмъ болѣе, какъ это дѣлаетъ г. Тобинъ, крестьянскаго населенія вообще. — Такъ какъ у насъ рѣчь идетъ объ аграрномъ строѣ, то среди крестьянскаго населенія важно различить, какія суммы внесены въ сберегательныя кассы крестьянскимъ сельскохозяйственнымъ населеніемъ, т. е. добывающимъ средства къ существованію отъ земледѣлія, и какими именно группами этого населенія, а затѣмъ, какія сбереженія составлены остальнымъ крестьянскимъ населеніемъ.

Говоря о кредитныхъ учрежденіяхъ, г. Тобинъ видитъ только одну сторону ихъ дѣятельности. Онъ, замѣтивъ, что эти учрежденія принимаютъ вклады, дѣлаетъ отсюда выводъ о благосостояніи населенія, но онъ упускаетъ изъ виду, что эти же учрежденія выдаютъ также ссуду, отчего они оффиціально и называются ссудо-сберегательными кассами или ссудо-сберегательными товариществами. Они и учреждены для двоякой цѣли: принимать сбереженія и удовлетворять потребностямъ населенія въ кредитѣ. Потребность эта чувствуется всѣми группами крестьянскаго населенія, владѣльцами крестьянскихъ участковъ, торговцами, ремесленниками, безземельнымъ населеніемъ. Мелкимъ и среднимъ землевладѣльцамъ кредитъ необходимъ на покупку зерна, на постройки, хозяйственныя улучшенія, уплату сонаслѣдникамъ наслѣдственныхъ долей; кромѣ того при покупкѣ усадебъ у помѣщиковъ они вынуждены пользоваться долгосрочнымъ кредитомъ лифляндскаго дворянскаго земельнаго кредитнаго общества. Въ какой же мѣрѣ потребность крестьянскаго населенія удовлетворяется существующими кредитными учрежденіями? Въ од-

номъ изъ уѣздовъ Лифляндской губерніи, въ которомъ ссудо-сберегательныя кассы и товарищества довольно распространены, кредитомъ изъ нихъ пользуется только 2% населенія уѣзда; кассы за неимѣніемъ достаточныхъ средствъ не въ состояніи удовлетворить всѣмъ предъявляемымъ къ нимъ требованіямъ; въ нѣкоторыхъ случаяхъ кассы не удовлетворяютъ даже потребностямъ той волости, въ которой онѣ находятся; для неимущихъ или малоимущихъ группъ населенія кредитъ крайне затрудненъ, иногда совсѣмъ закрытъ, такъ какъ нѣкоторыя кассы выдаютъ ссуду только подъ залогъ недвижимаго имущества или цѣнныхъ бумагъ. Поэтому населеніе высказывается за открытіе новыхъ учрежденій мелкаго кредита съ выдачей ссудъ изъ-подъ 4—5% (теперешнія кассы взимаютъ до 7 или 8% годовыхъ). — Кромѣ ссудо-сберегательныхъ кассъ и товариществъ населеніе пользуется еще кредитомъ волостныхъ капиталовъ, именно волостного и продовольственнаго капитала, но и эти капиталы не могутъ удовлетворить потребностямъ въ мелкомъ кредитѣ. Въ нѣкоторыхъ волостяхъ за незначительностью капиталовъ ссуды вовсе не выдаются, въ другихъ выдаются въ незначительномъ размѣрѣ и почти исключительно дворохозяевамъ; въ рѣдкихъ случаяхъ ссуду получаютъ и батраки, но только тѣ, которые приписаны къ данной волости. Число лицъ, пользующихся кредитомъ изъ волостныхъ капиталовъ, нѣсколько выше 1% общаго числа населенія. — Владѣльцы крестьянскихъ участковъ, нуждающіеся въ долгосрочномъ кредитѣ, закладываютъ свои усадьбы главнымъ образомъ въ лифляндскомъ дворянскомъ земельномъ кредитномъ обществѣ или же пользуются частнымъ кредитомъ. Означенное кредитное общество взимаетъ пеню за просрочку платежей въ размѣрѣ 12% годовыхъ; независимо отъ сего, заемщики обязаны, согласну уставу этого общества, застраховать свои зданія въ страховыхъ обществахъ, указанныхъ кредитнымъ обществомъ, между тѣмъ какъ страхованіе въ волостныхъ взаимныхъ страховыхъ отъ огня обществахъ обходилось бы гораздо дешевле.

Эти краткія свѣдѣнія мы считаемъ необходимымъ привести для исправленія той картины, которую г. Тобинъ

старается создать указаніемъ на капиталы, хранящіеся въ кредитныхъ учрежденіяхъ.

Благосостояніе крестьянъ г. Тобинъ доказываетъ:

г) „большимъ количествомъ хозяйствъ имѣющихъ лошадей".

Выше мы уже видѣли, что изъ общаго числа усадебъ Лифляндской губерніи 9,2% не имѣютъ лошадей, что на 1 дворъ приходится въ среднемъ 2,3 лошадей, а на 1 лошадный дворъ — 2,5 лошадей и что такое количество указываетъ скорѣе на упадокъ, чѣмъ на благосостояніе крестьянскихъ хозяйствъ въ Лифляндской губерніи.

Затѣмъ г. Тобинъ доказываетъ благосостояніе крестьянъ

д) „существующей многопольной системой полевого хозяйства".

Этотъ аргументъ г. Тобина по своей неубѣдительности равносиленъ его указанію на количество находящихся въ пользованіи крестьянъ удобныхъ земель. Ни количество земли, ни степень интенсивности ея обработки сами по себѣ не могутъ служить доказательствомъ благосостоянія тѣхъ лицъ, во владѣніи которыхъ эта земля находится, если мы не знаемъ, кому принадлежитъ и какъ распредѣляется доходъ отъ сельскаго хозяйства. Что доходъ отъ земли далеко не весь принадлежитъ лифляндскимъ крестьянамъ, мы видѣли уже выше.

Наконецъ, благосостояніе крестьянъ г. Тобинъ доказываетъ:

е) „употребляемыми въ многочисленныхъ крестьянскихъ хозяйствахъ цѣнными машинами".

Слѣдуетъ сожалѣть, что г. Тобинъ не пояснилъ, о какихъ именно цѣнныхъ машинахъ онъ говоритъ, и не указалъ намъ степени ихъ распространенія. Онъ совершенно забываетъ о томъ, что онъ говорилъ по тому же вопросу на страницѣ 38, гдѣ онъ пишетъ, между прочимъ, слѣдующее: „Крестьянинъ мало употребляетъ разнаго рода сельскохозяйственныхъ орудій, облегчающихъ человѣческій трудъ, а потому требуетъ исполненіе работъ иногда въ то время, когда въ имѣніяхъ люди освобождены отъ работъ. Такъ, напримѣръ, онъ требуетъ молотьбу ночью, поправленіе и починку орудій во время долгихъ зимнихъ

вечеровъ и т. д. Все это даетъ право батраку требовать отъ крестьянина болѣе высокое жалованье; съ другой стороны слѣдуетъ замѣтить, что батраку у крестьянина не такъ легко получить свое жалованье во всякое время, какъ это возможно у помѣщика, такъ какъ крестьянинъ, не обладая оборотнымъ капиталомъ, можетъ платить лишь по мѣрѣ продажи своихъ естественныхъ произведеній, а не въ любое время, когда деньги понадобятся батраку". Не смотритъ ли г. Тобинъ на предметъ разноцвѣтными очками? Объ употребленіи въ крестьянскихъ хозяйствахъ сельскохозяйственныхъ машинъ мы говорили уже выше и считаемъ поэтому лишнимъ остановиться на этомъ вопросѣ еще разъ.

Въ началѣ нашего разбора брошюры г. Тобина мы писали, что одностороннее и чисто формальное отношеніе къ статистическимъ даннымъ приводитъ г. Тобина къ ничѣмъ не обоснованнымъ выводамъ, вслѣдствіе чего получается впечатлѣніе, что къ имѣвшимся уже наготовѣ субъективнымъ мнѣніямъ приводятся статистическія данныя, чтобы придать этимъ мнѣніямъ видъ объективныхъ сужденій. Для полной же оцѣнки его труда необходимо имѣть въ виду, что г. Тобинъ, составивъ свою брошюру на русскомъ языкѣ, тѣмъ самымъ обращается къ русскому общественному мнѣнію, полагая, что русскому обществу, можетъ быть, неизвѣстны подробности аграрныхъ отношеній въ Лифляндской губерніи. —

Согласно изложенію г. Тобина въ Лифляндской губерніи все обстоитъ благополучно и ему не было надобности говорить о желательности какихъ либо измѣненій и реформъ; но такъ какъ изъ нашего изложенія вытекаетъ необходимость серьезныхъ реформъ въ аграрномъ строѣ Лифляндской губерніи, то мы, не вдаваясь въ подробную

мотивировку, укажемъ здѣсь вкраткѣ на тѣ реформы, которыя мы считаемъ необходимыми для упорядоченія аграрныхъ отношеній въ Лифляндской губерніи.

1) Отмѣна особыхъ привилегій дворянскихъ вотчинъ: права винокуренія и пивоваренія и торговли крѣпкими напитками, права основанія мѣстечекъ, учрежденія ярмарокъ и торговли съѣстными припасами. — Изъ этихъ привилегій владѣльцевъ мызной земли право винокуренія и пивоваренія, право основанія мѣстечекъ, открытія рынковъ и ярмарокъ и право продажи пива и содержанія корчемъ должно перейти къ уѣздному земству, причемъ для открытія корчемъ требуется согласіе волости (мелкой земской единицы).

2) Уравненіе земель всѣхъ наименованій въ отбываніи повинностей, причемъ въ основаніе распредѣленія повинностей должна быть положена доходность или цѣнность недвижимостей, опредѣленная на основаніи закона отъ 4 іюня 1901 года.

3) Введеніе земскихъ учрежденій съ выборною системою, обезпечивающей сельскому крестьянскому населенію дѣйствительное вліяніе на хозяйственную жизнь.— Принятая Лифляндскою губернскою подготовительною комиссіею 1906 года система выборовъ въ уѣздныя земскія собранія этому требованію не удовлетворяетъ, такъ какъ система эта, основанная на сословно-имущественномъ цензѣ, предоставляетъ преобладающее вліяніе на земское хозяйство немногочисленной группѣ владѣльцевъ дворянскихъ вотчинъ и представителей крупнаго торгово-промышленнаго капитала и устраняетъ отъ фактическаго вліянія на земское хозяйство относительно многочисленную группу представителей средняго и мелкаго землевладѣнія и совершенно исключаетъ безземельное населеніе.

Въ связи съ введеніемъ земскихъ учрежденій необходимо преобразованіе теперешнихъ волостей въ мелкія безсословныя земскія единицы, обнимающія не только теперешній волостной округъ (повинностную землю), но и мызную и квотную и другихъ наименованій землю Органы мелкихъ земскихъ единицъ должны быть освобождены отъ исполненія полицейскихъ

функцій, возложенныхъ въ настоящее время на волостныя правленія, а мѣстное хозяйство должно находиться въ тѣсной связи съ хозяйствомъ уѣзднаго земства, которому должно быть предоставлено право регулированія хозяйства мѣстныхъ единицъ. При этомъ необходимо измѣненіе способа взиманія мѣстныхъ сборовъ.

4) Для продажи непроданной еще крестьянской (повинностной) земли долженъ быть назначенъ опредѣленный срокъ; равнымъ образомъ должна быть продана въ извѣстный срокъ крестьянская земля, принадлежащая къ евангелическо-лютеранскимъ пасторатскимъ видмамъ.

5) Необходимо урегулированіе законодательнымъ порядкомъ покупныхъ цѣнъ и арендной платы и арендныхъ отношеній; при уѣздныхъ и губернскомъ земствахъ должны быть образованы аграрныя комиссіи для разрѣшенія недоразумѣній, возникающихъ отъ продажи и аренды земли.

6) Необходимо принять мѣры для облегченія положенія усадьбовладѣльцевъ, купившихъ свои участки у владѣльцевъ вотчинъ за преувеличенную цѣну. Въ виду этого помѣщикамъ и лифляндскому дворянскому земельному кредитному обществу слѣдуетъ запретить требовать одновременной уплаты всего покупного долга въ случаѣ просрочки дворохозяевами срочныхъ платежей, а затѣмъ необходимъ переводъ покупного долга на казну въ качествѣ кредитора съ урегулированіемъ слѣдуемыхъ ежегодныхъ взносовъ въ погашеніе покупного долга.

7) Слѣдуетъ запретить или урегулировать условія издѣльной аренды.

8) Необходимо поземельное устройство безземельной части крестьянскаго населенія путемъ насажденія мелкаго землевладѣнія; при этомъ отводиться должно такое количество земли съ минимумомъ отъ 15—20 десятинъ удобной земли, которое обезпечиваетъ существованіе рабочей семьи, причемъ послѣдней слѣдуетъ предоставить доступный земельный кредитъ для первоначальнаго обзаведенія и устройства хозяйства. — Максимумъ и минимумъ для вновь образуемыхъ земельныхъ

участковъ долженъ быть установленъ законодательнымъ порядкомъ, вопросы же о размѣрѣ каждаго участка внутри установленныхъ предѣловъ долженъ быть предоставленъ рѣшенію органовъ самоуправленія (аграрныхъ комиссій при мелкихъ земскихъ единицахъ и уѣздномъ земствѣ). — Вблизи городовъ и промышленныхъ центровъ, гдѣ безземельное населеніе имѣетъ посторонніе заработки, отводимые участки могутъ быть меньше обыкновенныхъ.

Для образованія мелкаго землевладѣнія должны быть по мѣрѣ надобности приняты слѣдующія мѣры:

1) долженъ быть разрѣшенъ вопросъ о квотной землѣ въ связи съ болѣе общимъ вопросомъ о крестьянской землѣ, присоединенной въ разное время къ мызной землѣ;
2) слѣдуетъ приступить къ парцелляціи и предоставленію въ пользованіе безземельнымъ крестьянамъ казенныхъ имѣній; должны быть отчуждаемы т. н. имѣнія лифляндскаго дворянства, городскія имѣнія и мызныя земли пасторатовъ;
3) должна быть отчуждаема по справедливой оцѣнкѣ мызная земля дворянскихъ вотчинъ, превышающая устанавливаемый для имѣній максимумъ.

Образуемыя изъ означенныхъ земель хозяйственныя единицы сдаются казною въ наслѣдственное арендное пользованіе рабочимъ семьямъ.*)

9) Необходимо разрѣшить дробленіе крестьянскихъ усадебъ до устанавливаемаго законодательнымъ порядкомъ минимума земельныхъ участковъ.

---

*) Вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли мелкіе участки продать въ собственность или предоставить въ пользованіе, можно разрѣшить не столько теоретическими соображеніями, сколько сравнительно — историческимъ изученіемъ вопроса. Опытъ же Западной Европы не говоритъ въ пользу собственности, въ виду чего постоянной комиссіей англійской палаты общинъ въ настоящее время принятъ билль, согласно которому, въ противоположность закону 1892 года, пріобрѣтаемыя совѣтами графствъ земли сдаются въ пользованіе, а не продаются въ собственность.

10) Для избѣжанія сосредоточенія земли въ однѣхъ рукахъ необходимо установленіе максимума земли, которымъ можетъ владѣть одно лицо.

11) Землю могутъ пріобрѣтать посредствомъ купли и даренія только лица сами занимающіяся сельскимъ хозяйствомъ.

12) Отмѣна права патроната.

13) Развитіе учрежденій мелкаго и меліоративнаго кредита.

14) Учрежденіе низшихъ и среднихъ сельскохозяйственныхъ училищъ.

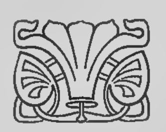
15) Устройство владѣльцами дворянскихъ вотчинъ подходящихъ квартиръ для мызныхъ рабочихъ.

16) Обезпеченіе сельскохозяйственныхъ рабочихъ на случай увѣчій, инвалидности и старости.

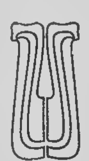
17) Наложеніе штрафовъ на рабочихъ только по постановленію суда.

18) Еще до введенія земскихъ учрежденій необходимо измѣнить способъ взиманія общественныхъ сборовъ съ безземельнаго населенія въ зависимости отъ трудоспособности и матеріальной обезпеченности плательщиковъ этихъ сборовъ.

19) Необходимо урегулированіе рабочаго времени для сельскохозяйственныхъ рабочихъ, въ особенности ограниченіе ночныхъ работъ.

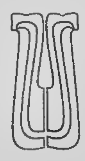
Реестръ.

Замѣченныя опечатки.

Стран.	Строка		Напечатано	Слѣдуетъ читать
4	11	снизу	экононоимическихъ	экономическихъ
5	6	сверху	свѣдующихъ	свѣдущихъ
5	8	„	производятея	производятся
5	6	снизу	методологическимъ	методическимъ
6	4	сверху	арендныдъ	арендныхъ
9	11	снизу	конечно	конечной
9	2	„	окрестьянахъ	о крестьянахъ
10	6	сверху	Сенаторомъ	сенаторомъ
10	19	„	зоконодательство	законодательство
11	3	„	ленномъ	леномъ
11	3	снизу	учрежденный	утвержденный
11	1	„	состоявшимъ	состоявшимъ,
12	1	сверху	дѣлъ,	дѣлъ
13	16	„	мирскій	мірскій
21	4	„	Сенаторъ	сенаторъ
30	2	снизу	при томъ	притомъ
39	1	„	хозяйство	хозяйство
41	11	„	Г. Ф. Самсона	Г. ф. Самсона
41	7	„	нелься	нельзя
44	13	сверху	13 коп.	19 коп.
45	8	снизу	па землю	за землю,
47	16	сверху	участковъ	участковъ,
55	15	снизу	Ремесломъ	Ремесломъ,
60	15	„	искуственныя	искусственныя
70	6	„	риб.	руб.
71	1	„	имущесвъ	имуществъ
80	9	сверху	рубей	рублей
87	1	„	поступваютъ	поступаютъ
87	13	снизу	отноятся	относятся
88	19	сверху	всрѣчаются	встрѣчаются

Стран.	Строка		Напечатано	Слѣдуетъ читать
90	19	сверху	машиины	машины
90	13	снизу	распространепа	распространена
91	19	„	т наз.	т. наз.
91	17	„	назначительнымъ	незначительнымъ
92	1	„	усадебъ	усадѣбъ;

BIBLIOTEKA

